

УДК 377.5

**МЕТОДИКА «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК СРЕДСТВО
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Епанчинцев Михаил Юрьевич

*Преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
ГБПОУ «СОМК»,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: epanchintseff.mikhail@yandex.ru*

Дубовкин Сергей Владимирович

*Преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
ГБПОУ «СОМК»,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: dubovkins@mail.ru*

Донгаузер Елена Викторовна

*Доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: dong-elena@yandex.ru*

В данной статье рассматривается актуальная проблема организации воспитательной работы со студентами медицинского колледжа. С учетом специфики будущей профессиональной деятельности было определено средство для обеспечения воспитательной работы – методика «Обучение служением». Методами исследования являлись анализ и синтез, обобщение, конкретизация. Опираясь на общемировые тенденции внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, в ходе исследования был разработан проект совместно со студентами отделения акушерского дела. Продуктом проектной деятельности стала визуальная новелла на тему «Профилактика подростковой беременности средствами информационных технологий».

Ключевые слова: воспитательная работа, обучение служением, медицинский колледж, студенты, цифровые технологии, цифровая трансформации системы образования.

**METHODOLOGY “SERVICE LEARNING” AS A MEANS OF
EDUCATIONAL WORK WITH MEDICAL STUDENTS IN THE
CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION
SYSTEM**

Epanchintsev Mikhail Yurievich

*Teacher of the Department of General Education Disciplines,
GBPOU «SOMK»*

Ekaterinburg, Russia
e-mail: epanchintseff.mixail@yandex.ru

Dubovkin Sergey Vladimirovich
Teacher of the Department of General Education Disciplines,
GBPOU «SOMK»
Ekaterinburg, Russia
e-mail: dubovkins@mail.ru

Dongauzer Elena Viktorovna
Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia
e-mail: dong-elena@yandex.ru

This article discusses the current problem of organizing educational work with medical college students. Taking into account the specifics of future professional activity, a means for ensuring educational work was identified - the "Service-Learning" methodology. The research methods were analysis and synthesis, generalization, and specification. Based on global trends in the introduction of digital technologies into the educational process, during the study a project was developed together with students from the obstetrics department. The product of the project activity was a visual novel on the topic "Prevention of teenage pregnancy using information technology."

Key words: educational work, service learning, medical college, students, digital technologies, digital transformation of the education system.

XXI век связан с революционными изменениями в современных технологиях, включая информационные и коммуникационные, следствием чего является трансформация системы образования и социальной сферы не только в России, но и во всем мире [1]. Сказанное относится и к системе среднего медицинского образования, основной целью которого, как и в целом современного среднего профессионального образования, является соответствие актуальным потребностям личности, общества и государства, подготовка специалиста, способного к успешной адаптации в обществе и в профессиональной трудовой деятельности. Поэтому образовательный процесс студентов-медиков должен быть построен так, чтобы каждый студент смог реализовать свой потенциал [5, с. 37].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», воспитание, как самостоятельная деятельность, является

неотъемлемой частью образования [12]. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. определяет особую роль поисковой, проектно-исследовательской деятельности в направлении гражданского воспитания личности и становлении профессионала [9, 10, 11]. Перечисленные требования сформулированы в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования (в т. ч. медицинского и фармацевтического профиля) через виды профессиональной деятельности. При этом указаны учебные дисциплины и профессиональные модули, реализующие вышеперечисленные требования, позволяющие развивать общие и профессиональные компетенции через систему профессионально ориентированных и ситуационных задач в условиях аудиторной и внеаудиторной деятельности с учетом специфики внедрения новых ФГОС. В частности, внеаудиторная деятельность, направленная на процесс воспитания обучающихся, может быть представлена организацией мероприятий со стороны как образовательной организации, так и отдельного куратора (классного руководителя).

На наш взгляд, одной из наиболее актуальных может быть методика «обучения служением» в рамках реализации программы подготовки специалистов среднего звена через призму раннего погружения в профессию или профессионального ориентирования. При этом в настоящей работе акцентируем внимание на результатах внедрения указанной методики в учебно-воспитательный процесс – социально значимый продукт, который имеет практическую ценность для общества, государства и т. д.

«Обучение служением» – это методика, объединяющая процессы обучения в аудитории, вовлечения молодежи на добровольной основе в решение проблем общества, связанных с изучаемым предметом, в общее образовательное пространство. Основная задача этой методики – развитие интереса к поиску личной уникальности и построение собственной траектории

профессионального роста, где «служение» и «учение» имеют равное значение [8].

Анализ литературы по проблеме исследования позволил выделить следующие этапы «обучения служением» [2, 7, 8]:

1. Подготовительный, на котором осуществляется определение смысла, значимости и значения задуманного для каждого участника и мира в целом.

2. Теоретический, посвященный формулированию целевой установки, определению предмета воздействия, выделению структурных элементов, причинно-следственных связей и отношений.

3. Методический, на котором происходит выбор источников, путей и способов получения планируемого результата, а также определение приемов и средств обработки и анализа информации, с выработкой конкретных рекомендаций для преобразовательной деятельности.

4. Процедурный, на котором решаются задачи, связанные с организацией практической деятельности по проверке выработанных рекомендаций, выявлением и устранением недостатков по использованию предложенных рекомендаций и установлением алгоритма действий.

Отмеченные выше этапы могут быть мотивированы социально значимым результатом в контексте самореализации личности, развития профессиональных компетенций, общественного признания позитивных действий.

Рассмотрим методическую концепцию реализации воспитательного потенциала образовательного процесса медицинского колледжа в условиях «обучения служением».

Воспитательная работа в медицинском колледже – это целенаправленная деятельность, которая осуществляется в системе образования и ориентирована на создание условий для развития личности, реализации ее творческих способностей, для формирования нравственных и духовных ценностей будущих медицинских работников через усиление роли практико-

ориентированного обучения. Фундаментом указанной деятельности в условиях цифровизации образования и здравоохранения является подготовка специалиста, способного и готового на создание социально значимого информационного продукта, имеющего практическую значимость в контексте реализации парадигмы современной системы здравоохранения через осуществление индивидуальной проектно-исследовательской деятельности и проведение профилактических мероприятий [9]. Сформулированные требования находят свое отражение в ФГОС СПО по всем направлениям подготовки медицинского и фармацевтического профиля.

За методологическую основу индивидуальной проектно-исследовательской деятельности обучающихся в данной работе были взяты представления Н.В. Матяш, выделяющей следующие этапы:

1. Ситуационно-исследовательский, на котором осуществляется формирование у учащихся интереса на основе действия учебно-познавательных мотивов, определение проблемы и цели деятельности, ее планирование, поиск и отбор информации по теме, выбор средств и методов.

2. Инструментально-операционный, на котором производится обработка и осмысление информации, самоконтроль деятельности учащимися, установление ее соответствия поставленной цели, выполнение соответствующих операций, предусмотренных планом, оформление результата.

3. Рефлексивно-оценочный, на котором формулируются выводы по соответствию полученных результатов заданной цели, осуществляется проверка рациональности выполненных действий, поиск других путей решения и определение дальнейших перспектив развития проблемы, представление результатов в виде сообщения, презентации, публикации [6].

На основе сопоставления этапов процесса «обучения служением» и ключевых аспектов индивидуальной проектно-исследовательской деятельности обучающихся была предложена модель реализации воспитательного потенциала образовательного процесса (Рис. 1), в которой показано усиление

роли практико-ориентированного обучения путем использования общественно-полезной деятельности для саморазвития каждого обучающегося как профессионала.

Рис. 1. Модель реализации воспитательного потенциала образовательного процесса медицинского колледжа

Цифровые образовательные технологии становятся сейчас главным ресурсом преобразования возможностей образования в условиях цифровизации начала третьего тысячелетия; отвечают за обеспечение доступности качественного образования и повышение эффективности управления образовательным процессом [3, с. 202]. Приведем пример реализации воспитательного потенциала образовательного процесса медицинского колледжа в условиях применения методики «обучения служением» через индивидуальную проектно-исследовательскую деятельность обучающихся по специальности «Акушерское дело» с применением современных информационных технологий.

Тема проекта – «Профилактика подростковой беременности средствами информационных технологий».

Цель проекта – разработать визуальную новеллу с последующей апробацией в образовательных организациях, ориентированную на профилактику подростковой беременности.

Задачи:

1. Провести анализ теоретических основ профилактической деятельности медицинского работника в условиях рисков подростковой беременности.
2. Определить методы, направления, средства по профилактике подростковой беременности.
3. Показать роль цифровой трансформации системы здравоохранения в медицинской профилактике.
4. Сформулировать принципы построения электронного концепта профилактической направленности.
5. Разработать компьютерную программу по профилактике подростковой беременности для педагогов образовательных организаций.
6. Апробировать электронный концепт в условиях волонтерских акций профилактической направленности.

Были выделены следующие этапы:

I. Ситуационно-исследовательский

Деятельность преподавателя: определение актуальности темы исследования на основе анализа литературы по проблеме исследования. Обсуждение с обучающимися степени разработанности проблемы и создания информационного продукта профилактической направленности. Обсуждение с обучающимся формата констатирующего эксперимента с учетом апробации на базах образовательных организаций электронного концепта профилактической направленности. Определение целевых ориентиров, формулирование гипотезы исследования, прогнозирование результатов эксперимента. Определение возможностей выхода на образовательные организации через формат волонтерской деятельности в условиях проведения классных часов для обучающихся старших классов.

Деятельность обучающихся: анализ литературы по проблеме исследования с определением актуальности изучаемого вопроса в рамках требований информирования населения с точки зрения вопросов подростковой беременности, работа с источниками литературы по вопросам акушерства и гинекологии. Определение конечного информационного продукта профилактической направленности с точки зрения реализации потенциала современных цифровых инструментов, которые могут быть заявлены как средство профилактики (визуальные новеллы). Обсуждение вопросов наполнения информацией электронного продукта профилактической направленности.

Результат совместной работы: формулирование актуальности, цели и задач исследования, определение степени разработанности проблемы исследования, выбор формы представления результатов с учетом требований «цифрового здравоохранения» в контексте реализации потенциала электронного концепта профилактической направленности. Определение масштаба волонтерских мероприятий с выходом на образовательные (социальные) организации.

Определение целевых установок служения: личностные потребности, профессиональное развитие, приобретение новых знаний и умений

II. Инструментально-операционный

Деятельность преподавателя:

1. Тьюторское сопровождение разработки электронного приложения профилактической направленности: анализ и обсуждение с обучающимися возможностей программных продуктов для создания электронного приложения профилактической направленности «Визуальная новелла» (например, Ibis Paint X – подготовка графики, FruityLoopsStudio 20 – подготовка звукового сопровождения, Ren'Py – движок для создания визуальной новеллы), обсуждение с обучающимися архитектуры электронного приложения, организация и проведение консультаций по запросам обучающихся в рамках работы над проектом, проведение обучающих мероприятий по работе в программных продуктах.

2. Обсуждение с обучающимися и разработка плана волонтерских выездных мероприятий (например, классные часы) по профилактике ранней беременности с использованием электронного продукта «Визуальная новелла» (<https://cloud.mail.ru/public/ECWC/FR4t7bGWg>) в рамках Всероссийских акций «Добро в город», «Добро в село».

3. Курация команды волонтеров в рамках проведения плановых мероприятий профилактической направленности в условиях реализации принципов «школьной медицины».

Деятельность обучающихся:

1. Изучение интерфейса и основных инструментов программных продуктов, ориентированных на создание «визуальной новеллы». Определение архитектуры электронного приложения с дальнейшим коллективным обсуждением.

Подготовка графики (фоны и спрайты персонажей), аудиозаписей и программирование на языке Python в среде Ren'Py согласно логике новеллы. Получение необходимых консультаций от преподавателя по запросу.

2. Определение для членов волонтерской команды ролей в проведении выездных мероприятий профилактической направленности. Подготовка (при необходимости с преподавателем) текстов докладов для проведения заявленных мероприятий.

3. Проведение командой волонтеров при общей координации преподавателя плановых мероприятий профилактической направленности в условиях реализации принципов «школьной медицины». Проведение опытно-экспериментальной работы

Результат совместной работы:

1. Создание визуальной новеллы профилактической направленности, которая имеет пять вариантов завершения разветвленного сюжета. Для девочек – обучающихся разных образовательных организаций рекомендуется сделать выбор между вариантами действий или ответов в диалоге для установления дальнейших событий в игре.

Такая новелла включает теоретический материал о методах контрацепции, об особенностях течения ранней беременности и о том, как это может отразиться на здоровье будущей матери и плода. Кроме этого рассказывается о видах аборта и их последствиях для женского организма.

Также показываются различные ситуации, с которыми может столкнуться беременная девушка-подросток, отражение ее внутренних переживаний, мыслей и эмоций.

2. Согласованное определение роли каждого волонтера и преподавателя в проведении воспитательных мероприятий профилактической направленности для обучающихся (девочек) разных образовательных организаций

3. Проведение плановых воспитательных мероприятий с обобщением и анализом полученных результатов.

III. Рефлексивно-оценочный этап

Деятельность преподавателя: всесторонний анализ с коллективным обсуждением полученных результатов волонтерской работы, организация обсуждения выполнения целевых ориентиров реализации информационного продукта в рамках заявленных мероприятий, обобщение опыта работы, мотивирование обучающихся на представление результатов работы в рамках научно-практических конференций.

Деятельность обучающихся: формулирование собственной позиции и оценки волонтерской деятельности в рамках реализации проекта профилактической направленности, совместное обсуждение результатов работы с проецированием позитивного опыта реализации задач проекта на личностное профессиональное развитие, подготовка научно-исследовательских работ по заявленной теме проекта, публикации тезисов.

Результат совместной работы: формулировка выводов (соответствие результатов деятельности заданной цели), оценка рациональности выполненных действий, определение дальнейших перспектив развития проекта, представление результатов деятельности на научно-практических конференциях.

Поиск новых технологий (субъект-субъектно-ориентированных) в современной образовательной практике предполагает переосмысление форм и содержания межличностных взаимодействий. В настоящее время результативность решения профессиональных задач зависит не столько от индивидуальных качеств специалиста, сколько от его готовности и умения включаться в совместную деятельность [4, с. 173]. Предложенная в настоящей работе модель реализации воспитательного потенциала медицинского колледжа может быть основой внедрения новых подходов в организацию учебно-воспитательного процесса в условиях трансформации возможностей цифровых инструментов для реализации основных задач практического здравоохранения и образовательных учреждений.

Интеграция общественно-полезной деятельности и научного потенциала обучающихся в указанную выше модель позволяет не только выполнить требования стандарта подготовки специалиста медицинского и фармацевтического профиля, но и обеспечить объективность оценки результатов профессионального становления в границах формирования значимых качеств личности.

Список литературы:

1. Бородин Е.М. Нормативно-правовой аспект развития системы образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: Сборник статей. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 196–200.
2. Волонтерское (добровольческое) движение в образовательной организации среднего профессионального и высшего профессионального образования: методическое пособие / под ред. Т.Н. Арсеньевой. Тверь : Полиграфическая компания «Печатня», 2016. 58 с.
3. Гаспарович Е.О., Донгаузер Е.В. Цифровизация образования как способ повышения качества профессиональной подготовки студента // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. редактор М.А. Галагузова. Благовещенск, 2023. С. 196–207.
4. Донгаузер Е.В. Педагогическое взаимодействие // Высшее профессиональное и дополнительное образование: сборник программ. Екатеринбург: ЮНИКА, 2018. С. 173–181.
5. Епанчинцев М.Ю., Шаклеина А.А. Принципы и средства организации цифровой образовательной среды в современном медицинском колледже // Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 36–39.
6. Косиков А.В. Развитие индивидуальной проектно-исследовательской деятельности учащихся 10-11 классов в процессе обучения математике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2014. 31 с.
7. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в средних профессиональных учебных заведениях Российской Федерации / отв. ред. Е.В. Крутицкой. М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 64 с.
8. Обучение служением: методическое пособие / отв. ред. О.В. Решетникова. М. : АВЦ, 2020. 216 с.
9. Педагогика дополнительного образования. Психолого-педагогическое сопровождение детей / отв. ред. Л. В. Байбородова. М. : ЮРАЙТ, 2019. 363 с.

10. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363.

11. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.

URL.:<http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gV.pdf>.

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

References:

1. Borodina E.M. Normativno-pravovoj aspekt razvitiya sistemy obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy sociogumanitarnogo obrazovaniya: Sbornik statej. Ekaterinburg: [b.i.], 2022. P. 196–200.

2. Volontyorskoe (dobrovol'cheskoe) dvizhenie v obrazovatel'noj organizacii srednego professional'nogo i vysshego professional'nogo obrazovaniya: metodicheskoe posobie / Pod red. T.N. Arsen'evoj. Tver': Poligraficheskaya kompaniya «Pечатnya», 2016. 58 p.

3. Gasparovich E.O., Dongauzer E.V. Cifrovizaciya obrazovaniya kak sposob povysheniya kachestva professional'noj podgotovki studenta // Ponyatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya: kollektivnaya monografiya / otv. redaktor M.A. Galaguzova. Blagoveshchensk, 2023. P. 196–207.

4. Dongauzer E.V. Pedagogicheskoevzaimodejstvie // Vysheeprofessional'noeidopolnitel'noeobrazovanie: sbornikprogramm. Ekaterinburg: YUNIKA, 2018. P. 173–181.

5. Epanchinev M.YU., SHakleina A.A. Principyisredstvaorganizacii cifrovoj obrazovatel'nojsredy v sovremennom medicinskom kolledzhe // Aktual'nye problemy sociogumanitarnogo obrazovaniya. Sbornik statej. Ekaterinburg: [b.i.], 2022. P. 36–39.

6. Kosikov A.V. Razvitie individual'noj projektno-issledovatel'skoj deyatel'nosti uchashchihся 10-11 klassov v processe obucheniya matematike: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2014. 31 p.

7. Metodicheskie rekomendacii porazvitiyu dobrovol'cheskoj (volonterskoj) deyatel'nosti molodezhi v srednih professional'nyh uchebnyh zavedeniyah Rossijskoj Federacii / otv. red. E. V. Krutickoj. M.: RIC MGGU im. M.A. SHolohova, 2015. 64 p.

8. Obuchenie sluzheniem: metodicheskoe posobie / otv. red. O.V. Reshetnikova. M.: AVC, 2020. 216 p.

9. Pedagogika dopolnitel'nogo obrazovaniya. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej / otv. red. L. V. Bajborodova. M.: YURAJT, 2019. 363 p.

10. Sohadze K.G. Social'naya aktivnost' rossijskoj molodezhi: masshtaby i faktory sderzhivaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2017. Vol. 17. No 3. P. 348–363.

11. Strategiyarazvitiyavospitaniya v RossijskojFederaciina period do 2025 g. URL.:

<http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>.

12. Federal'nyjzakon «Ob obrazovanii v RossijskojFederacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

УДК 377.5

**ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*****Жаранова Кристина Алексеевна***

*Магистрант 3 курса Ульяновского государственного педагогического
университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия,
e-mail: kristinaguseva98083@gmail.com*

Буздалова Наталья Вадимовна

*Доцент кафедры педагогики и социальной работы Ульяновского
государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия,
e-mail: nata_22_bnv@mail.ru*

Статья посвящена исследованию добровольческой деятельности как средства адаптации студентов в профессиональной сфере в условиях учреждений среднего профессионального образования. Рассмотрены теоретические и практические аспекты добровольчества, его роль в формировании профессиональных компетенций и развитии личностных качеств студентов. Проведен обзор осуществления волонтерской деятельности в учреждениях среднего профессионального образования в г. Ульяновске.

Ключевые слова: добровольчество, среднее профессиональное образование, волонтерская деятельность.

**VOLUNTARY ACTIVITY AS A MEANS OF ADAPTATION OF
STUDENTS IN THE PROFESSIONAL SPHERE IN THE CONDITIONS OF
SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION*****Zharanova Kristina Alekseevna***

*3rd year Master's student of Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia
e-mail: kristinaguseva98083@gmail.com*

Buzdalova Natalia Vadimovna

*Associate Professor of the Department of Pedagogy and Social Work of the
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk,
Russia. e-mail: nata_22_bnv@mail.ru*

The article is devoted to the study of volunteerism as a means of adaptation of students in the professional field in the conditions of secondary vocational education institutions. The theoretical and practical aspects of volunteerism, its role in the formation of professional competencies and the development of personal qualities of students are considered. A review of the implementation of volunteer activities in institutions of secondary vocational education in Ulyanovsk was conducted.

Key words: volunteering, secondary vocational education, volunteer activities.

В современном мире происходят изменения, затрагивающие социально-культурную, социально-экономическую и другие сферы жизни. В результате возрастают требования, предъявляемые к кандидатам при трудоустройстве на работу, а также увеличивается конкуренция.

Все больше людей стремятся получить качественное образование, чтобы с оответствовать современным требованиям и быть конкурентоспособными на рынке труда. В связи с этим система профессионального образования сталкивается с необходимостью выработки новых подходов к образовательному процессу.

Одним из таких подходов является опора на развитие практических навыков и компетенций, которые востребованы на рынке труда. Традиционное обучение, основанное на теоретических знаниях, уже не всегда достаточно для успешной карьеры. Современные работодатели все больше ценят умение применять знания на практике, умение работать в команде, а также навыки самоорганизации и управления временем. Поэтому важно, чтобы образовательные программы включали в себя практические занятия, стажировки, проектные работы и другие формы активного обучения.

Кроме того, с появлением новых технологий и изменением требований рынка труда система профессионального образования должна быть гибкой и способной адаптироваться к новым условиям. Необходимо постоянно обновлять учебные программы, внедрять новые методики обучения и использовать современные технологии в образовательном процессе.

Важным аспектом развития системы профессионального образования является сотрудничество с работодателями. Уже сейчас многие учебные заведения устанавливают партнерские отношения с компаниями, чтобы обеспечить студентам возможность получить практический опыт работы и быть в курсе последних трендов в определенной отрасли.

В целом система профессионального образования должна быть ориентирована на потребности рынка труда и готовить выпускников к успешной карьере. Это требует постоянного обновления и развития, а также активного взаимодействия с работодателями. Только так мы сможем адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечить высокую конкурентоспособность нашей рабочей силы.

В работе М.Р. Шубиной рассмотрен процесс адаптации студентов к профессиональной деятельности в условиях среднего профессионального образования [10]. Автор выявила, что успешность профессиональной адаптации студентов в процессе обучения в учреждении среднего профессионального образования основывается на следующих условиях:

1) процесс профессиональной подготовки осуществляется в соответствии с принципом лично ориентированного обучения. Для этого создается адаптирующая образовательная среда, выстраиваются максимально благоприятные условия, способствующие раскрытию индивидуальности личности, а также осуществляется проектирование индивидуальной образовательной траектории студента;

2) процесс профессиональной подготовки ориентирован на развитие профессиональной направленности личности специалиста. В рамках этого выстраивается отношение человека к профессии, что помогает придать учебно-трудовой деятельности личностный смысл и, соответственно, повышает качество усвоения учебного материала.

В системе среднего профессионального образования студенты часто сталкиваются с проблемами профессионального самоопределения и низкого уровня освоения учебно-профессиональной деятельности. Исследователи выявили, что такие трудности могут возникать по следующим причинам: недостаточная информированность поступающих и студентов о выбранном профессиональном направлении и необходимых личностных качествах, которыми должен обладать специалист; неадекватная самооценка;

недостаточная сформированность устойчивых жизненных ориентиров; неготовность к профессиональному взаимодействию; идеализированное представление о будущей профессиональной деятельности.

Ряд исследователей, среди которых можно выделить О.М. Нечаеву, С.П. Акутину, М.В. Маркееву, Е.С. Азарову, предложили интегрировать в учебный процесс внеаудиторную деятельность, которая способствовала бы развитию как мотивационно-ценностных характеристик, так и профессиональных компетенций, навыков и личностных качеств, а именно волонтерство, которое получает все большее распространение [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9].

Согласно законодательству Российской Федерации, волонтерская (добровольческая) деятельность представляет собой безвозмездный процесс выполнения работ и оказание услуг, который совершается в добровольной форме, осуществляется на благо обществу [8, с. 1]. Добровольческие объединения можно классифицировать следующим образом:

- 1) волонтерская группа (звено), волонтерский отряд – небольшая группа единомышленников, объединившихся внутри класса или учебной группы;
- 2) волонтерский отряд – совокупность нескольких волонтерских групп в рамках одного учебного заведения (школа, СПО, вуз);
- 3) волонтерское движение (центр) – действующее объединение волонтеров, выполняющее следующие функции: координация волонтерских групп и отрядов, взаимодействие с государственными и негосударственными организациями.

Эффективность волонтерской деятельности заключается в практическом подходе, а соответственно, в наглядной демонстрации формирования причинно-следственных связей между действиями и конкретными изменениями. Таким образом, формируются такие качества, как ответственность, дисциплинированность. В процессе добровольческой деятельности студенты применяют все полученные теоретические знания,

таким образом еще раз закрепляя изученный материал. В результате повышается уровень освоения учебно-профессионального материала.

В рамках волонтерской деятельности студенты учатся целеполаганию, планированию, приоритетности, организации и процессу осуществления профессиональных функций [5]. Развивается такое качество личности, как эмпатичность. Умение сопереживать человеку необходимо в профессиональной деятельности, особенно в сфере «человек – человек».

Именно в таких сферах специалисты чаще сталкиваются с феноменом эмоционального выгорания, когда проявляется процесс деперсонализации – обезличивания окружающих людей, негативное отношение к ним и постоянное раздражение. Поэтому студентам важно научиться сочувствовать людям, но в меру, не проживая за них трудности.

При осуществлении добровольческой деятельности данный процесс протекает легче, так как студент регулирует сам количество мероприятий и категории людей, с которыми он взаимодействует. Так как в процессе работы поток людей с трудными жизненными ситуациями становится больше, проявляется негативизм и раздражение со стороны посетителей и контролировать собственные эмоции становится сложнее.

Ряд авторов отмечают, что волонтерская деятельность представляет собой пространство профессиональных проб. Такие авторы, как И. Матвиенко, Г. Федоренко, проанализировали влияние волонтерства на личностно-профессиональное развитие личности и определили, что для студентов польза добровольческой деятельности состоит в следующем: формирование профессиональных компетенций; самоанализ своих качеств, определение сильных и слабых сторон; возможность окончательно утвердиться в профессиональном выборе или осознать, что данное направление не подходит по каким-либо критериям [7].

Таким образом, происходит процесс профессиональной идентификации, когда студент отождествляет себя с выбранной профессией, учитывая свои

способности и индивидуальные качества. Во время работы именно профессиональная идентичность влияет на уровень мотивации, а также ускоряет процесс адаптации к новым условиям деятельности.

Так, О.В. Решетников отмечал, что в процессе осуществления добровольческой деятельности студенты проживают нестандартные ситуации, вырабатывая стратегии профессионального поведения, которые в будущем помогут в случае возникновения сложных ситуаций [9, с.15].

Волонтерская деятельность позволяет студентам составить представление о будущей профессии, изучить рабочие процессы изнутри. В результате при поступлении на работу студенты способны принимать решения и нести ответственность за исполнение своих должностных обязанностей. В противном случае неподготовленный специалист будет стремиться перекладывать ответственность на других. Такой способ ведения рабочих процессов отрицательно скажется на профессиональном росте и взаимоотношениях в коллективе.

П.В. Ансимова в своем исследовании классифицировала мотивы, которые способствуют выбору того или иного направления деятельности волонтера:

- 1) карьера – получение опыта работы и перспектив дальнейшей профессиональной деятельности;
- 2) расширение социальных контактов – общение с новыми людьми в процессе работы, занятий хобби и в др. направлениях;
- 3) самопомощь – продвижение собственных идей, защита своих прав;
- 4) идеалистические мотивы – улучшение окружающей среды, оказание помощи нуждающимся [1, с.12].

На данный момент практически во всех массовых мероприятиях принимают участие представители волонтерского движения.

Современные цифровые технологии также способствуют развитию волонтерского движения. Так, разработана Единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства), где можно изучить

информацию о добровольческих движениях, об их компетенциях, приобретенном опыте, получить информацию о мероприятиях в сфере добровольчества.

Следует отметить платформу DOBRO.RU, благодаря которой организаторы могут быстро находить волонтеров для мероприятий. На данной площадке размещены курсы в бесплатном доступе, где можно изучить как основы волонтерской деятельности, так и базовые курсы в профессиональных сферах, где разбираются типовые ошибки начинающих волонтеров, изучаются способы помощи людям и окружающей природе. Среди партнеров, участвующих в разработке курсов, можно отметить «Фонд Президентских грантов», «Агентство стратегических инициатив», «Росмолодежь». Платформа предоставляет информацию о проходящих региональных мероприятиях.

Среди волонтерских организаций, функционирующих на территории Ульяновской области, можно выделить: «Волонтеры культуры», Автономную некоммерческую организацию по развитию добровольчества и благотворительности «Счастливый регион», Заволжский волонтерский центр «Здоровый выбор».

Отдельно рассмотрим развитие волонтерской деятельности в сфере среднего профессионального образования в г. Ульяновске.

Так, студенты Ульяновского техникума железнодорожного транспорта принимают активное участие в волонтерской деятельности. Студенты на базе образовательного учреждения могут реализовывать собственные проекты, что способствует проработке коммуникативных навыков, умения вести деловую переписку. Для реализации больших проектов необходимо подготавливать пакет документов. Таким образом, молодой человек изучает основы делового письма, учится обрабатывать и анализировать информацию, выстраивать четкий план действий, становится более ответственным и исполнительным.

В Ульяновском техникуме питания и торговли создан волонтерский отряд «Позитив». Волонтеры проводят лекции в социальной сфере, осуществляют

организационную работу для мероприятий регионального уровня. Участие в волонтерских проектах позволяет студентам получить ценный опыт в организации мероприятий и общении с людьми, который будет полезен для их будущей профессиональной деятельности.

На базе Ульяновского медицинского колледжа имени С.Б. Анурьевой также функционирует волонтерское движение «Волонтеры УМК». Основные направления этого движения: пропаганда здорового образа жизни, формирование социальных навыков и общих компетенций, защита окружающей среды, пропаганда бережного отношения к историко-культурному наследию региона, страны.

Волонтерский центр Ульяновского профессионально-политехнического колледжа включает восемь волонтерских отрядов разного направления, активное отделение «Волонтеров Победы», является официальным муниципальным представительством регионального АВЦ «Счастливый регион».

Студенты, участвующие в волонтерской деятельности на базе своей образовательной организации, получают ряд преимуществ. Во-первых, у них есть возможность применить свои профессиональные навыки и знания, приобрести новые компетенции, необходимые для успешной карьеры. Во-вторых, волонтерство способствует развитию таких личностных качеств, как коммуникабельность, ответственность, умение работать в команде и лидерство. В-третьих, участие в волонтерских проектах помогает студентам адаптироваться к профессиональной среде и научиться решать различные задачи, способствует формированию активной гражданской позиции и осознанию социальной ответственности.

Таким образом, занимаясь волонтерской (добровольческой) деятельностью, студенты осуществляют процесс профессиональной идентификации, формируют комплекс базовых умений и навыков (планирование,

приоритетность, выстраивание коммуникации), расширяют круг социальных контактов, отрабатывают на практике знания, полученные в процессе обучения.

Список литературы:

1. Ансимова П.В., Кульсеева Т.Г. Профессиональная ориентация волонтеров как ресурс личностного становления будущего специалиста // Профессионально-ориентированное волонтерство: актуальное состояние и перспективы развития. М. : Наука, 2020. С. 11–17.
2. Божанова Ю.В. Волонтерское движение в учреждениях среднего профессионального образования // Техник транспорта: образование и практика. 2021. № 2(2). С. 223–229. URL: <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.2.223-229>
3. Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена 2021. № 199. С. 235-242
4. Габдрахманова Р.А. Волонтерская деятельность в России и за рубежом // Вестник КГЭУ. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-rossii-i-za-rubezhom>
5. Иванова Ж.Н., Шевелева Е.М. Организация воспитательного процесса в образовательном учреждении среднего профессионального образования // Человек в современном мире: пространство и возможности для личностного роста. М. : Наука, 2021. С. 63–70.
6. Картушина Л.Е. Эковолонтерская деятельность как средство личностного развития студентов среднего профессионального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8-1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekovolonterskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-lichnostnogo-razvitiya-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya>
7. Корякина А.Е. Добровольческая деятельность как проблема современного общества // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. Т. 1, №. 12. С. 134–137.
8. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерство): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.
9. Основы организации и управления добровольческой деятельностью / под. общ. ред. О. А. Аникеева, Л. И. Быстрова, А. В. Карпунина [и др.]. М. : Изд-во Российского государственного социального университета, 2019. 245 с.
10. Шубина М.Р., Швецова А. Адаптация студентов СПО к профессиональной деятельности // Экономика, социальная сфера, образование: возможности и риски. СПб.: НПО Профессионал, 2020. С. 126–129.

References:

1. Ansimova P.V., Kul'seeva T.G. Professional'naya orientaciya volonterov kak resurs lichnostnogo stanovleniya budushchego specialista // Professional'no-orientirovannoe volonterstvo: aktual'noe sostoyanie i perspektivy razvitiya. M. : Nauka, 2020. P. 11–17.
2. Bozhanova YU.V. Volonterskoe dvizhenie v uchrezhdeniyah srednego professional'nogo obrazovaniya // Tekhnika transporta: obrazovanie i praktika. 2021. No 2(2). P. 223–229. URL: <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.2.223-229>
3. Vil'eva M.V. Volonterskaya deyatel'nost' kak instrument realizacii social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena 2021. No 199. P. 235-242
4. Gabdrahmanova R.A. Volonterskaya deyatel'nost' v Rossii i za rubezhom // Vestnik KGEU. 2012. No 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-rossii-i-za-rubezhom>
5. Ivanova ZH.N., Sheveleva E.M. Organizaciya vospitatel'nogo processa v obrazovatel'nom uchrezhdenii srednego professional'no obrazovaniya // CHelovek v sovremennom mire: prostranstvo i vozmozhnosti dlya lichnostnogo rosta. M. : Nauka, 2021. P. 63–70.
6. Kartushina L.E. Ekovolonterskaya deyatel'nost' kak sredstvo lichnostnogo razvitiya studentov srednego professional'nogo obrazovaniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. No 8-1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekovolonterskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-lichnostnogo-razvitiya-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya>
7. Koryakina A.E. Dobrovol'cheskaya deyatel'nost' kak problema sovremennogo obshchestva // Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. 2020. Vol. 1, No 12. P. 134–137.
8. O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstvo): Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 No 135-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.
9. Osnovy organizacii i upravleniya dobrovol'cheskoj deyatel'nosti / pod. obshch. red. O. A. Anikeeva, L. I. Bystrova, A. V. Karpunina [i dr.]. M. : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta, 2019. 245 p.
10. SHubina M.R., SHvecova Adaptaciya studentov SPO k professional'noj deyatel'nosti // Ekonomika, social'naya sfera, obrazovanie: vozmozhnosti i riski. SPb.: NPO Professional, 2020. P. 126–129.

УДК 377

**СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ
БУДУЩЕГО В СФЕРЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ*****Иванищева Надежда Александровна***

*Заведующий кафедрой географии и методики преподавания географических дисциплин, доктор педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия
ivanicheva@list.ru*

Пак Любовь Геннадьевна

*Профессор кафедры педагогики и социологии, доктор педагогических наук
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия
lyubov-pak@mail.ru*

Кулаева Галина Михайловна

*Заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка, доктор педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия
galina-kulaeva@yandex.ru*

Авторами статьи рассматривается содержание педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки с учетом смысловых контекстов изучаемого феномена (онтологически-гносеологические; аксио-мотивирующие; праксиологические; форсайт-прогностические; синергетические; ресурсологические). В данной статье раскрыты компоненты содержания педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки (мотивация научного познания, научное информирование, проектирование стратегий, выбор стратегий, реализация стратегий, оценка перспектив).

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, учитель будущего, популяризация науки, мотив достижения, смысловые контексты педагогического сопровождения.

**CONTENT OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE TEACHER OF
THE FUTURE IN THE FIELD OF POPULARIZATION OF SCIENCE*****Ivanishcheva Nadezhda Aleksandrovna***

*Head of the Department of Geography and Methods of Teaching Geographical Disciplines, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia*

Pak Lyubov Gennadievna

Professor of the Department of Pedagogy and Sociology, Doctor of Pedagogical Sciences

*Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia*

Kulaeva Galina Mikhailovna

Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia*

The authors of the article consider the content of pedagogical support for the teacher of the future in the field of popularization of science, taking into account the semantic contexts of the phenomenon under study (ontological–gnosiological; axio–motivating; praxiological; forsyte prognostic; synergistic; resourceful). This article reveals the components of the content of the pedagogical support of the teacher of the future in the field of popularization of science (motivation of scientific knowledge, scientific information, design of strategies, selection of strategies, implementation of strategies, assessment of prospects).

Key words: pedagogical support, teacher of the future, popularization of science, motive of achievement, semantic contexts of pedagogical support.

Обеспечение научно-технологического развития Российской Федерации требует расширения научного кадрового потенциала, поддержки талантливых молодых исследователей, формирования интереса к науке у учителя будущего как базисного регулятива прогрессивного функционирования всех сфер современного общества и продуктивной реализации прорывных, наукоемких инновационных технологий, обеспечивающих поднятие престижа профессиональной педагогической подготовки.

Молодое поколение, как наиболее активная и перспективная часть социума, в подавляющем большинстве чаще всего отвергает возможность реализации своего потенциала в научной сфере. Недостаточно высокий престиж научной деятельности, непонимание важности знаний научно–популярного характера для саморазвития личности и отсутствие культурно–просветительских компетенций и навыков популяризаторской деятельности

заставляют выпускников педагогических университетов, трудоустроенных в системе среднего общего образования, избегать участия в проектах популяризации науки. Все это в итоге приводит к обилию фейкового контента в информационном поле [1; 3; 4].

Популяризация науки представляет основы трансляции в постиндустриальном социуме достоверных знаний в противовес научным псевдоидеям, засилью массовой низкопробной культуры общества потребления для повышения образовательного и культурного уровня населения и устойчивого развития нашего государства, расширения области наукоемких производств, совершенствования содержания деятельности образовательной сферы [2; 7]. Однако популяризация науки реализуется, как правило, профессионально подготовленными научными специалистами – учеными, компетентными в своей узкой области и обладающими определенной специфичной сложно–составной терминологией (для передачи источника достоверного знания, предметными научными методами познания), не всегда понятной простому обывателю. В этой связи актуализируется простое и доступное распространение научных знаний (популяризация науки) для грамотного представления науки в общественном сознании (при переводе информации с языка науки на простое изложение), повышения престижа научно-исследовательской, научно–технической и инновационной деятельности в современном социуме.

Междисциплинарный функционал популяризации науки отображает необходимость:

- 1) распространения научно-популярной информации и углубленных знаний о достижениях российской действительности в разных областях (специальная популяризация) и сфере профессиональной деятельности (частная популяризация), идей ее ведущих ученых, новаторов, предпринимателей;

- 2) формирования интереса населения к многоаспектному познанию окружающей действительности, усиления восприимчивости к использованию

новейших технологий и инновационных продуктов в рамках повышения качества собственной жизнедеятельности в целом;

3) изложения в современной и доступной форме научно-популярного контента массовой аудитории с опорой на авторитетные источники информации в зависимости от специфики возраста, образования, запросов широкой публики.

В исследовании педагогическое сопровождение (Е.А. Александрова, Н.М. Борытко, О.С. Газман, С.Н. Чистякова, М.А. Валеева) нами рассматривается как вид целенаправленной фасилицирующей деятельности, удовлетворяющий индивидуальные потребности и запросы учителя будущего в реализации научных достижений в образовании, минимизирующий дефициты в осуществлении научно-исследовательской работы, способствующий проектированию позитивных стратегий его профессионального саморазвития в культурно-просветительской деятельности.

Содержание педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки определено авторами с учетом смысловых конструктов изучаемого феномена:

– онтологически-гносеологические (учет запросов учителя будущего на получение качественного образования с позиции принципиально обновленных требований к будущему специалисту не только как к компетентному профессионалу, но и как к основному транслятору и популяризатору значимых для социума и окружающих людей достоверных научных знаний и информации);

– аксио-мотивирующие (формирование ценностей научного познания студента, развитие его устремленности к приобретению и обновлению профессиональных и междисциплинарных когнитивных конструктов для популяризации их транслирования в современной и доступной форме; становление мировоззренческих убеждений в теоретической и практической значимости осваиваемого и транслируемого научного знания с учетом духовно-

нравственных, морально-этических норм представителей научного сообщества для процветания российского государства);

– праксиологические (ориентировка на развитие транспрофессионализма студента в аспекте освоения и реализации междисциплинарных видов профессиональной деятельности для обогащения опыта выхода за рамки профессии и мгновенного переключения на смежные области научных знаний; практическая ориентированность профессиональной подготовки учителя будущего на выдвижение новых научных идей и решений с учетом основных вызовов постоянно изменяющегося формата деятельности научно-профессионального сообщества);

– форсайт-прогностические (нацеленность на разработку стратегий вовлечения студента в демонстрацию возможностей и научных достижений в контексте российской культуры и выбранной сферы педагогического труда, а также на профессиональную самореализацию и оценку ее перспектив в ходе проектирования разных видов культурно–просветительской деятельности для повышения научной грамотности и инновационного поведения населения в рамках отождествления с направлениями научно-технического прогресса);

– синергетические (расширение опыта популяризации научного знания с учетом развития познавательных, лидерских, коммуникативных, организационных, специальных способностей студента, нахождения областей дополненности рационального и иррационального компонентов мышления, синергетической системы его познавательных способностей; углубление знакомства учителя будущего с новыми технологиями и научными инновациями; формирование исследовательских навыков и навыков взаимодействия с широкими массами населения, обменивающимися потоками энергии, актуальным информационным контентом);

– ресурсологические (комплементарное сочетание актуализации ресурсного потенциала всех участников образовательных отношений и организаций (образовательных, культурных) для нахождения студентом

многовариантности смысла популяризации науки, максимально возможной реализации личностных потребностей учителя будущего в нахождении новых средств и открытии новых планов достижения успешности подготовки к будущему педагогическому труду с позиции сформированности высокого уровня культурно-просветительских компетенций).

Ведущую роль педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки определил анализ компетенций ФГОС ВО 3⁺⁺ для укрупненной группы специальностей «Образование и педагогические науки» [8]. Стандарт определяет необходимость формирования в вузе компетенции ПК-4 – способность разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы в соответствии с потребностями различных социальных групп. Значимость данной компетенции обусловлена требованиями профессионального стандарта «Педагог», в котором грамотно организованное вовлечение студентов в научное просвещение отнесено к характеристикам обобщенной трудовой функции педагога. При этом профессиональная подготовка в системе высшего образования недостаточно ориентирована на формирование культурно-просветительских компетенций.

Рассмотрим компоненты содержания педагогического сопровождения учителя будущего в сфере популяризации науки.

1. Мотивация научного познания. Как известно, научное познание проходит ряд этапов – от созерцательного и непосредственного наблюдения до формулировки дедуктивных построений, если это положение выразить в терминах теории познания, когда в сознании формируется чувственный образ реального мира. Этот этап познания характеризуется прямым влиянием объекта на сознание, и ему в процедурном отношении соответствуют описания. Затем у субъекта формируется познавательный образ реального мира, когда он начинает объяснять явления. В результате этого получается адекватное отражение мира, т. е. происходит определенное тождество мира и сознания. Наконец, на основе объяснения предметов и явлений исследователь

начинает создавать творческий образ – делать идеальные модели, т. е. рекомендовать, предлагать конструктивные решения. На этом этапе происходит навязывание идей внешней природе, т. е. «сознание начинает воздействовать на мир» [9, с. 22].

В вузе студент накапливает знания, которые в момент приобретения являются строго обособленными – как друг от друга, так и от субъекта познания. Чтобы установить между ними связи, необходима мысленная работа. Такая работа требует, во-первых, развитых навыков мышления (которые формируются в процессе обучения); во-вторых, накопления некоторой «критической массы» знаний, когда становится уже невозможно не замечать параллели между ними (что тоже происходит в процессе обучения). По мере наращивания таких связей вкупе с увеличением объема знаний возникает потребность их распространения.

2. Научное информирование. В исследованиях ученых (Л.М. Гохберг, Г.А. Китова, О.Р. Шувалова, И.А. Колесникова А.Е. Марон и др.) подчеркивается весомое значение для научной деятельности наличия интереса к познанию, формирующегося на основе осознанной мотивации. Педагогическое сопровождение учителя будущего выполняется в целях повышения эффективности научно-исследовательской работы и заключается в осуществлении следующих основных процессов: сбор, аналитико-синтетическая переработка, хранение и поиск закрепленных в документах научной информации, а также распространение этой информации в удобной форме [6].

Научное информирование делает возможным освоение ценностей мирового культурного наследия и их трансляцию различным категориям (социальным, возрастным) слушателей. Опора на него позволяет вести разработку, организацию, реализацию просветительских проектов для повышения научной грамотности населения, а также обеспечивает привлечение

молодых людей в исследовательскую сферу и развитие интереса к фундаментальной и прикладной науке.

3. Проектирование стратегий. Стратегическое планирование в процессе педагогического сопровождения учителя будущего есть ориентир для осуществления научно-исследовательской работы. Продуманное построение плана действий обеспечивает оказание своевременной помощи в устранении профессиональных дефицитов в области организации и трансляции культурно-просветительской деятельности. Проектирование стратегий популяризации науки позволяет создавать научные разработки, и публично выступать в качестве просветителя и популяризатора науки в различных культурно-просветительских мероприятиях, а также использовать актуальные данные и передовые методики в системе обучения и воспитания подрастающего поколения.

4. Выбор стратегий. Поиск новых путей повышения престижа научного познания в системе образования мы связываем с популяризацией науки. В рамках исследования были обоснованы стратегии «Ориентирование на ценность научного познания», «Содействие популяризации позитивных результатов исследовательской деятельности», «Обогащение опыта проведения культурно-просветительских мероприятий» педагогического сопровождения учителя будущего как просветителя и популяризатора науки в контексте реализации концептуально-смысловых установок преподавателя-наставника и актуализации механизма социального партнерства «Университет – Школа». Выбор стратегии определяется итеративным процессом формирования, анализа и оценки эффективной включенности учителя будущего в культурно-просветительскую деятельность по распространению научного знания.

5. Реализация стратегий. Каждая стратегия предусматривает разную степень поддержки: 1) от уровня побуждения учителя будущего к присвоению и передаче научных знаний для широкой аудитории, осознанию ценностных смыслов назначения популяризации науки с позиции руководящей роли

преподавателя-наставника; 2) через уровень формирования ответственности как представителя научного сообщества за трансляцию достижений науки и педагогического опыта, социального и культурного прогресса при поддержке преподавателя-наставника; 3) к уровню трансляции опыта самостоятельного осуществления культурно-просветительской деятельности учителем будущего, популяризации личностных и социальных научно-исследовательских достижений в масштабе страны. Реализация стратегий осуществляется посредством организации четкой системы контроля (от постоянного до угасающего) преподавателем-наставником за ходом научного познания, выполнения научно-исследовательской работы, участием в культурно-просветительских мероприятиях.

6. Оценка перспектив. Отражает пути и способы создания эффективного взаимодействия участников образовательных отношений, действенные концепты оказания помощи и поддержки студенту в: а) расширении представлений о популяризации научного знания с точки зрения процесса и результата развития научного образа мышления, готовности учителя будущего проводить междисциплинарные исследования и решать задачи проектной деятельности, поднимать престиж педагога-исследователя; б) осмыслении ценности научного познания и его трансляции как особого вида массово-коммуникативной сферы продвижения научных инноваций и вовлечения в эту деятельность максимально широкого круга участников; в) содействии профессиональной самотрансформации обучающегося с позиции полноценной реализации экзистенциальности (внутреннего потенциала) при целесообразном педагогическом руководстве научным проектированием, конкурсной, грантовой и исследовательской деятельностью; г) своевременном преодолении затруднений при реализации средств, форм и методов популяризации новых знаний о предметной сфере, окружающем мире и обществе, которые способны повысить уровень научной заинтересованности участников образовательных отношений и поднять престиж молодых научных исследователей в России.

Таким образом, педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки отражает следующие аспекты: мотивирование профессионального саморазвития, научное информирование студента, проектирование, выбор, реализацию и оценку стратегий его профессионального развития.

Педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки определяет значимость:

а) выстраивания субъект – субъектных взаимодействий всех участников образовательных отношений для освоения признанных научным сообществом знаний и развития умений их распространения с позиции предметной области педагогических знаний и широкой междисциплинарной сферы разнообразных наук;

б) непрерывной активизации и поддержки личностных потенций и возможностей студента педагогического университета для активного вовлечения его в науку в рамках удовлетворения потребности в принятии, самореализации и познании нового, осуществлении культурно-просветительской деятельности на фоне новых ведущих тенденций современного мира;

в) использования вариативных методов, форм, приемов данного вида сопровождения для формирования культурно–просветительских компетенций в аспекте целенаправленной пропаганды научных знаний широкой аудитории и продуктивной трансляции социально-значимых сведений в интересах собственного социально-личностного и профессионального развития, прогрессивного функционирования общества в целом.

Исследование выполнено в рамках проекта «Педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки», реализуемого при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение № 073-03-2023-017/6 от 09.11.2023 к соглашению № 073-03-2023-017 от 26.01.2023 г.).

Список литературы:

1. Баканов Р.П. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: учеб. пособие. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2017. 241 с.
2. Бирюков А.А. Популяризация науки как направление работы в рамках национальной кластерной модели научного (научно-методического) взаимодействия педагогических вузов и институтов развития образования // Мир педагогики и психологии. 2023. № 07 (84). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/popularizatsiya-nauki-kak-napravlenie>
3. Ваганов А.Г. Жанр, который мы потеряли: Очерк истории отечественной научно-популярной литературы. М. : Экология и жизнь, 2012. 183 с.
4. Ваганов А.Г. Спираль жанра: От «народной науки» до развлекательного бизнеса: История и перспективы популяризации науки в России. М. : URSS, 2014. 237 с.
5. Геворкян Е.Н., Вачкова С.Н., Шиян И.Б., Виноградова И.А., Агеева Н.С. Популяризация науки в университетах: модель центра публичной науки // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 2. С. 17–29.
6. Захарова И.В., Филиппова Л.Я. Основы информационно-аналитической деятельности. К. : Центр учебной литературы, 2013. 336 с. URL: https://uchebnikonline.com/informatika/osnovi_informatsiyno-analitichnoyi_deyatelnosti_-_zaharova_iv/informatsiyno-analitichna_diyalnost_osnovi_teoriiy.htm
7. Медведева С.М., Литвак Н.В., Романова М.Д. Социально-психологические проблемы популяризации науки в России и за рубежом: сб. науч. статей. М. : МГИМО-Университет, 2017. 318 с.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изм. и доп. от 8 февраля 2021 г.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf
9. Теория и методология географической науки: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С.П. Евдокимова, С.В. Макара, А.М. Носонова. М. : Изд-во Юрайт, 2018. 409 с.
10. Яковенко И.А. Рынок научно-популярных журналов (аналитический обзор). URL: <http://pressaudit.ra/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/>

References:

1. Bakanov R.P. Aktual'nyyeproblemysovremennoynaukiizhurnalistika: ucheb. posobiye. Kazan': Izd-voKazanskogo un-ta, 2017. 241 p.
2. Biryukov A.A. Popularizatsiyanaukikaknapravleniyeraboty v ramkakhnatsional'noyklasternoymodelinauchnogo (nauchno-metodicheskogo) vzaimodeystviyapedagogicheskikhvuzoviinstitutovrazvitiyaobrazovaniya // Mir

pedagogikiipsikhologii. 2023. No 07 (84). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/populyarizatsiya-nauki-kak-napravlenie>

3. Vaganov A.G. Zhanr, kotoryy my poteryali: Ocherkistoriiotechestvennoynauchno-populyarnoyliteratury. M. : Ekologiyaizhizn', 2012. 183 p.

4. Vaganov A.G. Zhanr, kotoryy my poteryali: Ocherkistoriiotechestvennoynauchno-populyarnoyliteratury. M: Ekologiyaizhizn', 2012. 183 p.

5. Gevorkyan Ye.N., Vachkova S.N., Shiyan I.B., Vinogradova I.A, Ageyeva N.S. Populyarizatsiyanauki v universitetakh: model' tsentrapublichnoynauki // Universitetskoyeupravleniye: praktikaianaliz. 2023. Vol. 27. No 2. P. 17–29.

6. Zaharova I.V., Filippova L.YA. Osnovy informacionno-analiticheskoy deyatelnosti. K. : Centr uchebnoy literatury, 2013. 336 p. URL: https://uchebnikionline.com/informatika/osnovi_informatsiyno-analitichnoyi_diyalnosti_-_zaharova_iv/informatsiyno-analitichna_diyalnist_osnovi_teoriiy.htm

7. Medvedeva S.M., Litvak N.V., Romanova M.D. Sotsial'no-psikhologicheskoyeproblemy populyarizatsiinauki v Rossiiizarubezhom: sb. nauch. statey. M. : MGIMO–Universitet, 2017. 318 p.

8. Prikaz Ministerstva obrazovaniyainauki RF ot 22 fevralya 2018 g. № 125 «Ob utverzhdenii federal'nogogosudarstvennogo obrazovatel'nogostandartavysshego obrazovaniya – bakalavriatponapravleniyupodgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoye obrazovaniye (s dvumyaprofilyamipodgotovki)» (s izm. idop. ot 8 fevralya 2021 g.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf

9. Teoriyametodologiyageograficheskoy nauki: uchebnik dlyabakalavriataimagistratury / pod red. S.P. Yevdokimova, S.V. Makar, A.M. Nosonova. M.: Izd-vo Yurayt, 2018. 409 p.

10. Yakovenko I.A. Rynoknauchno-populyarnykh zhurnalov (analiticheskij obzor). URL: <http://pressaudit.ra/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/>

УДК 388.1

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ШКОЛЕ**

Кайгородова Надежда Захаровна

*Доктор биологических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия,
e-mail: kaigorodova56@gmail.com*

Морозова Ольга Петровна

*Директор института педагогического образования, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия,
e-mail: Morozovaped74@mail.ru*

Ухудшение здоровья детей школьного возраста отмечают многие авторы. На состояние здоровья детей влияет влияние экологических и экономических факторов, оказывающих влияние на особенности организации учебно-воспитательного процесса. Это актуализирует подготовка будущих специалистов по реализации медико-сберегающей деятельности. Целью данной работы стало изучение возможностей антропологического ухода при подготовке медицинских работников к реализации санитарно-охраняющей функции в школе. Авторами предложено дополнить антропологический подход здоровьесориентированным модулем, который предполагает использование межпредметной связи в других модулях и включает следующие компоненты в профессиональной подготовке студентов: обеспечивает новое отношение к здоровью всех участников образовательного процесса; обеспечивает последующие компетенции по факторам, что приводит к учебному процессу и отрицательно влияет на здоровье школьников, а также использует здоровьесберегающие подходы в ходе текущего процесса.

Ключевые слова: антропологический подход, межпредметные связи, здоровьесберегающая деятельность, компоненты здоровья, здоровьесберегающие и здоровьесформирующие компетенции

AN ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN IMPLEMENTING INTER-SUBJECTIVE CONNECTIONS DURING PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR HEALTH-SAVING ACTIVITIES IN SCHOOL

Kaygorodova Nadezhda Zakharovna

*Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of General and Applied Psychology, Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: Kaygorodova56@gmail.com*

Morozova Olga Petrovna

Director of the Institute of Teacher Education, Altai State University,

Barnaul, Russia,

e-mail: Morozovaped74@mail.ru

Many authors note the deterioration in the health of school-age children. The health status of children is influenced by the influence of environmental and economic factors that influence the characteristics of the organization of the educational process. This updates training future specialists in the implementation of health-saving activities. The purpose of this work was to study the possibilities of anthropological care in preparing medical workers for the implementation of sanitary and protective functions in schools. The authors proposed to supplement the anthropological approach with a health-oriented module, which involves the use of interdisciplinary communication in other modules and includes the following components in the professional training of students: provides a new attitude to health for all participants in the educational process; provides subsequent competencies on factors that lead to the educational process and negatively affects the health of schoolchildren, and also uses health-saving approaches during the ongoing process.

Key words: anthropological approach, interdisciplinary connections, health-preserving activities, health components, health-preserving and health-forming competencies.

Ухудшение здоровья детей школьного возраста отмечают многие авторы. На состояние здоровья детей наряду с экологическими и экономическими факторами оказывают влияние особенности организации учебно-воспитательного процесса. Это актуализирует необходимость подготовки будущих учителей к реализации здоровьесберегающей деятельности. Целью данной работы явилось изучение возможностей антропологического подхода при подготовке будущих учителей к реализации здоровьесохраняющей функции в школе. Авторами предложено дополнить антропологический подход здоровьесориентированным модулем, который предполагает использование межпредметных связей в других модулях и включает следующие компоненты в профессиональной подготовке студентов: формирование нового отношения к здоровью всех участников образовательного процесса; формирование компетенций будущих учителей по факторам, сопровождающим учебный процесс и негативно влияющим на здоровье школьников, и по использованию здоровьесберегающих подходов в ходе учебного процесса.

Проблема межпредметных связей в педагогике исследуется в нескольких направлениях (социально-педагогическом, философском, психологическом и

др.) в работах В.В. Афанасьева, А.М. Боголюбова, С.И. Зиновьева, Ю.А. Кустова, Л.Н. Никольского, Н.Н. Щукиной и др. показано, что в процессе обучения межпредметные связи выполняют ряд важных функций: формирование системы знаний об окружающей действительности; развитие операционных умений; повышение роли произвольной регуляции при усвоении новых знаний; формирование актуальных мотивов к учебной деятельности и познавательного интереса; обеспечение преемственности между отдельными циклами дисциплин и устранение дублирования [2, 3, 4,].

Выявление и опора на такие функции способствуют более качественному усвоению учебного материала, развитию логического мышления и творческих способностей учащихся через совершенствование образовательного процесса, пониманию взаимосвязей явлений в природе и обществе, формированию мировоззрения и системного знания.

Здоровье человека имеет сложную структуру, поэтому исследование этого феномена требует системного подхода. Некоторые исследователи выделяют такие компоненты здоровья, как: физическое, психоэмоциональное, интеллектуальное, социальное, личностное и духовное [1, 9].

В контексте сложности феномена здоровья системный подход применяется к управлению охраной здоровья [6] и в педагогике здоровья [1].

Здоровье подрастающего поколения определяет будущее страны и поэтому является предметом первоочередной важности при любых политических и социально-экономических ситуациях. Во многих работах последних лет говорится об ухудшении здоровья детей школьного возраста [5, 10, 11].

На состояние здоровья детей наряду с экологическими и экономическими факторами оказывают негативное воздействие особенности образовательного учреждения и организации учебно-воспитательного процесса.

В связи с выше сказанным одной из задач учебных заведений при подготовке студентов к педагогической деятельности должно стать формирование у них готовности к осуществлению здоровьесберегающей и

здоровьеформирующей деятельности в школе, разработка и организация различных направлений формирования соответствующих компетенций.

На основе анализа опыта работы вузов по формированию компетенций, направленных на здоровьесберегающую деятельность учителей (в том числе и Алтайского госуниверситета), было выделено три таких направления:

1. Внеучебная деятельность – это спортивные секции и клубы, дни здоровья, волонтерское движение студентов, средства массовой информации вуза, и т.д.

2. Включение в учебный процесс курсов, которые направлены на формирование компетенций здоровьесберегающей и здоровьеформирующей педагогической деятельности и мотивации быть здоровым и вести здоровый образ жизни у будущих учителей.

3. Использование межпредметной связи, интеграция вопросов, связанных со здоровьем, в традиционные учебные курсы.

Многообразие межпредметных связей (учебно-междисциплинарные, исследовательско-междисциплинарные, ментально-опосредованные, опосредованно-прикладные [8]) позволяет решать широкий круг вопросов.

На наш взгляд, последнее направление обладает большими возможностями, которые на сегодняшний день не всегда востребованы, для решения проблемы формирования готовности будущих учителей к осуществлению здоровьесберегающей и здоровьеформирующей деятельности. В связи с этим возрастает актуальность использования антропологического подхода.

В русской педагогике этот подход получил развитие начиная с работ Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского [12].

Антропологический подход в педагогике и практике образования выполняет ряд функций, среди которых, по мнению А.Е. Фирсовой, ведущей является системообразующая функция, которая объединяет вокруг себя все остальные (философско-нормативную, когнитивно-прогностическую,

конструктивно-праксиологическую, научно-мировоззренческую, концептуализации, технологизации и др.). Одним из принципов такого подхода автор отмечает принцип природосообразности, направленный на рассмотрение взаимосвязи природных и социокультурных особенностей детей в организации учебно-воспитательного процесса [13].

Опираясь на антропологический подход, подготовку студентов к педагогической деятельности И.С. Ломакина и М.Е. Дуранов рассматривают как систему модулей [7]:

- социо-гуманитарный, ориентированный на формирование представлений о целостности личности, о ее развитии и связанный с такими предметами, изучаемыми студентами, как: философия, история, социология, право, логика, этика, эстетика, аксиология, экономика – которые касаются таких компонентов здоровья, как социальное, личностное и духовное;

- культурологический, который включает изучение таких предметов, как: культурология, риторика, иностранные языки, физическая культура – которые касаются таких компонентов здоровья, как физическое, интеллектуальное, социальное, личностное и духовное;

- социально-психологический, рассматривающий положение личности в обществе; этот модуль связан с изучением таких предметов, как: социология, общая психология, социальная психология, педагогика – которые касаются таких компонентов здоровья, как психоэмоциональное, интеллектуальное, социальное, личностное и духовное;

- психолого-педагогический, предполагающий изучение отношения людей в процессе образования; этот модуль связан с изучением таких предметов, как: общая психология, педагогика, педагогическая психология – которые касаются таких компонентов здоровья, как психоэмоциональное, интеллектуальное, социальное, личностное и духовное.

В контексте проблемы формирования готовности будущих учителей к осуществлению здоровьесберегающей и здоровьесформирующей деятельности,

на наш взгляд, необходимо добавить еще один модуль – здоровьесориентированный, предполагающий изучение предметов валеологической направленности и использование межпредметной связи в других модулях.

Для определения содержания здоровьесориентированного модуля профессиональной подготовки студентов был сделан анализ результатов исследования, проводимого в период педагогической практики студентов Алтайского государственного университета на протяжении нескольких лет. Прежде всего с помощью анкеты А.И. Севрукбыла оценена готовность учителей к здоровьесберегающей деятельности. Полученные результаты показали, что не все учителя готовы к такой деятельности. Было выделено две группы учителей: 1-я группа – оценивают себя как готовые к здоровьесберегающей деятельности (60% опрошенных), а 2-я группа – неготовые к здоровьесберегающей деятельности (40%). В 1-й группе были исследованы психологические особенности опрошенных (таблица 1) с помощью следующих опросников: «Определение мотивов трудовой деятельности педагогов» Т.Л. Бадоева и К. Замфир, «Изучение удовлетворенности учителей своей профессией и работой» Н.В. Журина и Е.П. Ильина, «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Определение эмоциональности» В.В. Суворова, «Уровни способности к эмпатии» А. Мехрабиена и Н. Эпштейна, «Стиль педагогического общения» Р.В. Овчаровой, «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо и В. Ясвина, «Ваш стиль жизни» Н.Н. Крылова, Р.В. Рожнова. Оценка достоверности различий среднегрупповых значений осуществлялась с помощью критерия U-Манна-Уитни. Кроме того, был проведен корреляционный анализ по Спирмену с помощью компьютерной программы «SPSSStatistics 19».

Можно видеть, что у учителей 1-й группы отмечается: высокая значимость здоровья в системе ценностей, уровень эмпатии выше среднего, демократический стиль педагогического руководства.

Таблица 1. Психологические особенности учителей сравниваемых групп

	1-я группа	2-я группа
Структура мотивов трудовой деятельности (Т.Л. Бадоев и К. Замфир)		
Специальность	30,8	29,7
Самореализация	31,1	14,8
Зарплата	18,0	14,6
Близко к дому	4,4	7,0
Уровень удовлетворенности учителей своей профессией (Н.В. Журина и Е.П. Ильина)		
Высокий	45,4	39,6
Средний	32,3	29,8
Низкий	14,0	30,3
Не определен	9,2	0
Место здоровья в системе ценностей (М. Рокич)		
1-4 место	19,0	0
5-8 место	55,3	45,8
9-12 место	26,2	54,0
Уровни эмоциональности педагогов (В.В. Суворов)		
Высокий	14,3	7,0
Средний	47,4	71,3
Низкий	38,0	14,0
Не определен	0	8,1
Уровни способности к эмпатии (А. Мехрабиен и Н.Эпштейн)		
Высокий	10,4	13,8
Средний	80,2	50,0
Низкий	10,0	33,1
Не определен	0	3,1
Стили педагогического общения (Р.В. Овчарова)		
Демократический	59,2	29,8
Авторитарный	27,0	46,4
Либеральный	0	0
Не определен	14,0	24,1

Обозначения: 1-я группа – готовых и 2-я группа – неготовых к здоровьесберегающей деятельности (%)

Готовность к такой деятельности достоверно ($p \leq 0,05$) была связана с отношением учителя к здоровью ($r=0,39$), с его стилем жизни ($r=0,43$), с практическим отношением к своему здоровью ($r=0,44$), средние уровни эти показателей также были выше в 1-й группе (таблица 2).

Анкетирование учителей 2-й группы о причинах неиспользовании ими на уроках здоровьесберегающего подхода показало, что 80% опрошенных указали в качестве главной причины отсутствие мотивации на такой вид деятельности, 88% – незнание здоровьесберегающих технологий.

Таблица 2. Результаты опроса учителей 1-й группы по методикам Н.Н. Крылова - Р.В. Рожнова и С. Дерябо - В. Ясвина

	1-я группа	2-я группа
Уровень здоровосозидающей деятельности	24,15±2,3*	16,49±1,9*
Индекс отношения к здоровью	46,47±3,2*	37,87±1,8*

Обозначения: * различия достоверны при $p \leq 0,05$

Полученные результаты свидетельствуют, что в процессе подготовки студентов педагогических специальностей к здоровьесберегающей деятельности в ходе учебно-воспитательного процесса необходимо сделать акцент на формирование направленности студентов на эту деятельность и на их обучение здоровьесберегающим педагогическим технологиям.

Этому может способствовать опора на антропологический подход в ходе профессиональной подготовки студентов, который должен включать здоровьесориентированный модуль со следующими основными структурными компонентами:

- формирование нового сознания по отношению к здоровью всех участников образовательного процесса через занятия по физкультуре, педагогике и психологии, через спецкурсы по педагогической валеологии, через межпредметную связь, через организацию соответствующих мероприятий;

- формирование компетенций будущих учителей по факторам, негативно влияющим на здоровье школьников и сопровождающим учебный процесс, что возможно в рамках педагогики и психологии, спецкурсов, педагогической практики;

- формирование компетенций будущих учителей по организации здоровьесберегающего учебного процесса на основе использования соответствующих педагогических приемов, методов, технологий, что также

возможно в рамках курсов по педагогике и психологии, спецкурсов и педагогической практики.

Список литературы:

1. Абаскалова Н.П., Зверкова А.Ю. Научный обзор: системный подход в педагогике здоровья // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 2. С. 5–24. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1480>
2. Арутюнян Р. В. Планирование и реализация межпредметных связей в подготовке будущих преподавателей технического вуза // Армия и общество. 2015. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-i-realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazey-v-podgotovke-buduschih-prepodavateley-tehnicheskogo-vuza>
3. Гладких Ю.П., Ризванова Д.Д. Межпредметные связи как средство повышения мотивации к обучению / Развитие современного образования: от теории к практике. Материалы III Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 23 декабря, 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 190–192.
4. Глухова Е.А. Межпредметные связи как средство самообразования студентов в вузе // Вестник ЮУрГГПУ. 2010 № 5. С. 65–73 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-kak-sredstvo-samoobrazovaniya-studentov-v-vuze> обращения: 10.12.2023).
5. Кулакова Е.В., Богомоллова Е.С., Бадеева Т.В., Кузмичев Ю.Г. Заболеваемость детей школьного возраста в условиях крупного города по данным обращаемости // Медицинский альманах. Педиатрия. 2015. № 2. С. 74–76.
6. Латфуллин Г.Р., Голухов Г.Н., Шиленко Ю.В. Системный подход к управлению охраной здоровья // Вестник Университета. 2014. № 16. С. 190–196.
7. Ломакина И.С., Дуранов М.Е. Антропологический подход и профессиональная подготовка студентов // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 4. С. 52–55.
8. Педагогика и психология высшей школы / Отв. ред. Буланова Топоркова М.В. Ростов на/Д. : Феникс 2002. 544 с.
9. Петрова Н.Ф. Здоровья человека как многоаспектный феномен // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 113–115.
10. Суворова А.В., Якубова И.Ш., Чернякина Т.С. Динамика показателей состояния здоровья детей и подростков Санкт-Петербурга за 20-летний период // Гигиена и санитария. 2017. № 96 (4). С. 332–338.
11. Ураимова А.А., Касымов О.Т. Состояние здоровья учащихся общеобразовательных учреждений с разной формой организации школьного питания // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29735>
12. Ушинский К. Д. Человек воспитания. Т.8. М. : АПН РСФСР, 1950.776 с.

13. Фирсова А. Е. Функции антропологического подхода в педагогике // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8273>

References:

1. Abaskalova N.P., Zverkova A.YU. Nauchnyj obzor: sistemnyj podhod v pedagogike zdorov'ya // *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 2016. No 2. P. 5–24. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1480>

2. Arutyunyan R. V. Planirovanie i realizaciya mezhpredmetnyh svyazey v podgotovke budushchih prepodavatelej tekhnicheskogo vuza // *Armiya i obshchestvo*. 2015. No 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-i-realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazey-v-podgotovke-buduschih-prepodavateley-tehnicheskogo-vuza>

3. Gladkih YU.P., Rizvanova D.D. Mezhpredmetnye svyazi kak sredstvo povysheniya motivacii k obucheniyu / *Razvitie sovremennogo obrazovaniya: ot teorii k praktike. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (CHEboksary, 23 dekabrya, 2017 g.)*. CHEboksary : CNS «Interaktiv plyus», 2017. P. 190–192.

4. Gluhova E.A. Mezhpredmetnye svyazi kak sredstvo samoobrazovaniya studentov v vuze // *Vestnik YUUrGGPU*. 2010 No 5. P. 65–73 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-kak-sredstvo-samoobrazovaniya-studentov-v-vuzeobrashcheniya:10.12.2023>

5. Kulakova E.V., Bogomolova E.S., Badeeva T.V., Kuzmichev YU.G. Zaboлеваemost' detej shkol'nogo vozrasta v usloviyah krupnogo goroda po dannym obrashchaemosti // *Medicinskij al'manah. Pediatriya*. 2015. No 2. P. 74–76.

6. Latfullin G.R., Goluhov G.N., SHilenko YU,V. Sistemnyj podhod k upravleniyu ohranoj zdorov'ya // *Vestnik Universiteta*. 2014. No 16. P. 190–196.

7. Lomakina I.S., Duranov M.E. Antropologicheskij podhod i professional'naya podgotovka studentov // *VestnikYUUrGU*. 2005. No 4. P. 52–55.

8. *Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly* / Otv. red. Bulanova Toporkova M.V. Rostov na/D. : Feniks 2002. 544 p.

9. PetrovaN.F. Zdorov'ya cheloveka kak mnogoaspektnyj fenomen // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2015. No 1 (50). P. 113–115.

10. Suvorova A.V., YAkubova I.SH., CHernyakina T.S. Dinamika pokazatelej sostoyaniya zdorov'ya detej i podrostkov Sank-Peterburga za 20-letnij period // *Gigiena i sanitariya*. 2017. No 96 (4). P. 332–338.

11. Uraimova A.A., Kasymov O.T. Sostoyanie zdorov'ya uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij s raznoj formoj organizacii shkol'nogo pitaniya // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2020. No 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29735>

12. Ushinskij K. D. *CHelovek vospitaniya*. Vol. 8. M. : APN RSFSR, 1950. 776 p.

13. Firsova A. E. Funkcii antropologicheskogo podhoda v pedagogike // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. No 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8273>

УДК: 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ И ТИПОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СУПРУГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОВЕРИТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕНИЯ

Лубкова Анастасия Александровна

*Магистрант 1 курса, направление подготовки «Психология», профиль «Консультативная психология», кафедра консультативной психологии, факультет психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», г. Москва, Россия
e-mail: lubkova.nastia@yandex.ru*

Гут Юлия Николаевна

*В.н.с лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, профессор кафедры психологии, Самаркандский государственный университет
им. Ш. Рашидова, г. Самарканд, Узбекистан
e-mail: gut.julya@yandex.ru*

В теоретическом обзоре данной статьи были рассмотрены точки зрения разных авторов на формирование доверительного общения. В ходе проведенного эмпирического исследования были выявлены различия в стилях родительских коммуникаций, а также типов межличностных отношений, семейных установок и энергофизиологической совместимости супругов с высоким и низким уровнями доверительности общения.

Ключевые слова: доверительность общения, семья, брак, семейные коммуникации, межличностные отношения, установки, совместимость, особенности общения, родительская семья.

FEATURES OF COMMUNICATION AND TYPES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS BETWEEN SPOUSES WITH DIFFERENT LEVELS OF COMMUNICATION CONFIDENCE

Lubkova Anastasia Aleksandrovna

*Master's student, 1st year, direction of training "Psychology",
Moscow Psychological and Social University,
e-mail: lubkova.nastia@yandex.ru*

Gut Yulia Nikolaevna

*Leading Research Associate at the Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology of Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
Professor of the Department of Psychology,
Sharof Rashidov Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan,
e-mail: gut.julya@yandex.ru*

In the theoretical review of this article, the points of view of different authors on the formation of trusting communication were considered. In the course of the conducted empirical research, differences in parental communication styles, as well as types of interpersonal relationships, family attitudes and energy-physiological compatibility of spouses with high and low levels of communication confidence were revealed.

Key words: trustfulness of communication, family, marriage, family communication, interpersonal relationships, attitudes, compatibility, communication features, parental family.

В последнее время появилась тенденция из множества факторов, определяющих стабильность семьи и удовлетворенность браком, выделять особенности семейного общения (Ю.Е. Алешина, А.И. Антонов, С.И. Голод, А.А. Кроник, Н.Н. Обозов, В. Сатир и др.). Н.Л. Росина, О.С. Козловских рассматривают семейное общение как «совокупность характеристик, определяющих особенности регуляции субъектом своей деятельности и поведения» [10, с. 104]. Ими выделяются следующие важные характеристики семейного общения: наличие общих символов семьи, взаимопонимание, легкость общения, психотерапевтичность и доверительность. По определению Е.С. Яхонтовой, доверие – это внутреннее состояние готовности быть зависимым от других. Г. Роландом доверительность общения выделяется как одно из коммуникативных качеств, присущих семье с высокой степенью удовлетворенности друг другом [6]. Известно, что доверительность общения способствует раскрытию супружеской диады [13]. Кроме того, согласно исследованию Н.А. Цветковой, доверительность общения имеет тесную взаимосвязь с уважением личности супруга и занимаемой им лидирующей позиции [17].

Представление о том, что доверительное общение супругов является основой успешных супружеских отношений, – одно из базовых положений большинства теорий семейной и супружеской терапии.

Доверие в супружеских отношениях динамично и претерпевает изменения в зависимости от стажа брака. Как правило, уровень доверия в парах со стажем менее 3-х лет выше, нежели в парах со стажем брака более 10 лет, что зачастую вызвано стремлением молодых супругов идеализировать своего партнера [8].

Подобной точки зрения придерживается и Б.М. Емалетдинов. По его мнению, как дружба, так и любовь имеют три общих компонента – взаимопонимание, взаимодоверие и взаимопомощь, пронизанных идеализацией партнера [2].

В период ожидания ребенка уровень доверия к партнеру повышается у мужчин, но понижается у женщин. При этом доверие к супругу у женщин, ожидающих второго ребенка, выше, чем у женщин, ожидающих первого ребенка. Т.А. Попова это объясняет тем, что рождение и воспитание первого ребенка способствует пониманию необходимости полагаться на партнера в более трудные жизненные этапы [9]. И.С. Семяшковой при изучении особенностей супружеских отношений в молодых семьях с детьми и без детей было выявлено, что в семьях с детьми женщинам присущ более высокий уровень доверия, однако легкость и психотерапевтичность общения выше в семьях без детей [12]. Как отмечает А.В. Спиридонов в своем исследовании, доверие супругов, воспитывающих запланированного ребенка, выше, чем доверие супругов, имеющих незапланированного ребенка [13].

Результаты проведенного М.В. Ростовцевой и Н.А. Гончаревич исследования свидетельствуют о том, что уровнем доверительности общения отличаются также пары с разным типом устройства семьи: эгалитарным семьям оказался свойственен высокий уровень доверительности общения, в то время как патриархальным семьям – низкий [11].

В исследовании Э.Н. Минажетдиновой и Е.М. Корж говорится о наличии связи между личностными особенностями и особенностями общения супругов. По результатам данного исследования супругам, проявляющим положительное отношение к людям вообще, свойственно выстраивать доверительное общение с партнером, делясь с ним сокровенным, не боясь неприятия [4].

Н.Л. Росина, О.С. Козловских, изучая влияние семейного общения на удовлетворенность браком, отмечают, «что значительное количество молодых людей, состоящих в браке, в начале семейной жизни не имеют необходимых

коммуникативных навыков построения комфортных семейных отношений. В большинстве случаев у них недостаточно развиты такие компоненты общения, как психотерапевтичность, доверительность; преобладают негативные установки: категоричность, стремление переделать партнера, желание сделать его удобным» [10, с. 107]. Авторы указывают, что на ценностные установки и компоненты общения супругов и их удовлетворенность/неудовлетворенность браком влияют личностные особенности, сформированные на предшествующих этапах развития.

Эти выводы подтверждают и другие современные исследования, в которых предполагается, что стремление к доверительным отношениям закладывается еще в детском возрасте благодаря взаимоотношениям с родителями. Так, А.В. Ильиных отмечает, что доверительность как качество закладывается у женщин при взаимодействии с отцом: чем более постоянной и стабильной была модель воспитания со стороны отца, тем более открыто и искренне женщины проявляют себя по отношению к супругу [3]. В свою очередь, эмоциональная близость, принятие и согласие со стороны матери также способствуют формированию доверительного общения. Строгость матери в отношениях с детьми повышает уровень доверия и способствует развитию склонности к подчинению. Контроль же и ограничение автономии и самостоятельности негативно влияет на формирование доверительного общения, согласно исследованию Н.Н. Авдеевой [1].

В ходе исследования А. Вельц было выявлено, что доверительность, как один из компонентов супружеской коммуникации, в большей степени свойственна супругам, воспитывавшимся в полных семьях, нежели супругам, воспитывавшимся в неполных семьях [24].

В исследованиях удовлетворенности браком зарубежных ученых акцент делается на тип общения и особенности коммуникаций между парами. Диксон выделил три типа пар в длительных браках: связанные пары (близость, интимность и зависимость); функциональные отдельные пары (поддерживают

друг друга и остаются независимыми) и дисфункциональные отдельные пары (дистанция и неудовлетворенность браком) [22]. Коэн и др. отметили три типа устойчивых браков: оживленные, удовлетворительные и конфликтные [21]. Рауэр и Воллинг выявили существование трех типов пар, основанных на наблюдаемом поведении при решении проблем: 1) взаимно вовлеченные пары, характеризующиеся более высоким уровнем негативного и позитивного решения проблем обоими супругами; 2) взаимно поддерживающие пары, характеризующиеся более высоким уровнем позитивности и поддержки обоих супругов; и 3) компенсационные пары с женой, характеризующиеся более высоким уровнем позитивности жены [25]. К.Л. Хэви с соавт. выделили три типа общения, влияющих на уровень удовлетворенности браком: позитивное, компромиссное и негативное. Следовательно, типами классификации, используемыми в данном исследовании, являются позитивное общение, требование/уход и критика/защита [23]. Позитивное общение указывает на то, что пары будут активно выражать свои чувства и готовы обсуждать существующие проблемы, что способствует развитию отношений. Модель требование/уход пагубно влияет на удовлетворенность браком, также как и модель критика/защита является распространенным негативным общением, при котором пары уклоняются от обязанностей друг друга, выясняют отношения и обвиняют друг друга, что приводит к значительному негативному влиянию на брак.

Таким образом, проведенный анализ научных данных позволяет нам утверждать, что в настоящее время не существует исследований, в ходе которых изучались бы особенности общения в семьях с разным уровнем доверия. Кроме того, наблюдается тенденция увеличения числа деструктивных семейных взаимоотношений, ведущих к неудовлетворенности брачным союзом и распаду семьи.

Учитывая тот факт, что семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества в целом и жизнь общества характеризуется теми же

духовными и материальными процессами, что и жизнь семьи, последствиями неблагоприятного общения в семье могут быть конфликты и разводы, которые наносят большой социальный вред обществу [5].

В связи с этим актуальность данного исследования заключается в необходимости расширения представлений об особенностях общения как одного из основных показателей удовлетворенности браком в семьях с разным уровнем доверия с целью выявления предикторов наиболее устойчивых семейных взаимоотношений.

Цель исследования: изучить особенности коммуникаций и типов межличностных отношений у супругов с разным уровнем доверительности общения.

Гипотезой исследования является предположение о том, что существуют различия в особенностях коммуникаций и типов межличностных отношений у супругов с разным уровнем доверительности общения, а именно: супругам с высоким уровнем доверительности общения в большей мере свойственны ответственность, мягкость, заботливость и более лояльное отношение к разводу, а также уровень их энергофизиологической совместимости выше, чем у супругов с низким уровнем доверительности общения.

Методы исследования. Выборку исследования составили 198 человек, из которых 68 мужчин и 130 женщин. Средний возраст испытуемых 30 лет. Испытуемые были поделены на две группы: респондентов с высокими и низкими показателями по шкале «доверительность общения (оценка себя)» методики «Особенности общения в семье». Группу респондентов с низкими показателями по шкале «доверительность общения (оценка себя)» составили 82 испытуемых; группу респондентов с высокими показателями по шкале «доверительность общения (оценка себя)» составили 116 испытуемых.

В ходе данного исследования были использованы следующие методики:

1. «Особенности общения между супругами» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

2. Опросник «Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).
3. «Энергофизиологическая совместимость супругов» (В.В. Бойко).
4. «Методика диагностики межличностных отношений» (Т. Лири).
5. Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, М.Г. Сорокова) [11].

Статистическая обработка данных проводилась с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Математическая обработка данных реализовалась с помощью компьютерной программы статистического анализа SPSS- 23,0.

На первом этапе исследования мы использовали методику «Особенности общения между супругами» для разделения выборки на две группы: с низкими и высокими показателями по шкале «Доверительность общения (оценка себя)».

Далее был проведен сравнительный анализ выраженности типов межличностных отношений у супругов с разным уровнем доверительности общения с помощью методики диагностики межличностных отношений Т. Лири. Результаты проведенного анализа отражены на рис.1.

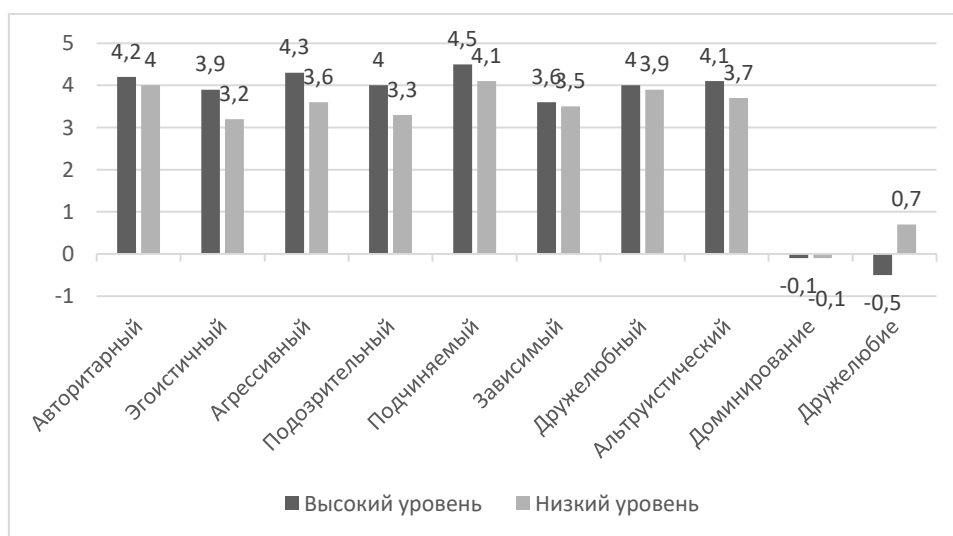

Рис. 1. Выраженность типов межличностных отношений у супругов с разным уровнем доверительности общения (ср. б.)

В ходе проведенного сравнительного анализа было выявлено, что респонденты с высоким уровнем доверительности общения отличаются от испытуемых с низким уровнем по ряду таких личностных качеств, как доминантность, энергичность, уверенность в себе, требовательность, настойчивость, откровенность. Помимо этого, были получены данные, согласующиеся с исследованием Д.С. Никулиной, о том, что супругам с высоким уровнем доверительности общения свойственны гибкость и уступчивость, способствующие менее конфликтным и более доброжелательным супружеским отношениям. Также было выявлено, что супруги с высоким уровнем доверительности общения более ответственные, эмпатичны, деликатны и заботливы. Несмотря на это, стоит отметить немалую разницу по шкале «Дружелюбие», свидетельствующую о том, что супруги с высоким уровнем доверительности общения отличаются проявлением агрессивно-конкурентной позиции, в то время как супруги с низким уровнем доверительности общения стремятся к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружением. Это может быть вызвано стремлением компенсировать отсутствие доверительных отношений с партнером выстраиванием теплых, дружеских, доверительных отношений с окружающими людьми.

Для анализа статистически достоверных различий между показателями особенностей общения и семейных установок у супругов с разным уровнем доверительности общения был проведен сравнительный анализ с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Результаты отражены в таблице.

Как видно из таблицы 1, в родительских семьях супругов с высоким уровнем доверительности общения было принято скрывать семейные проблемы от других людей и не доверять чужим людям. Об этом свидетельствуют высокие показатели по шкале «Внешнее благополучие». Можно предположить, что высокий показатель доверительности общения может быть вызван стремлением некоторых испытуемых скрыть имеющиеся в супружеских отношениях проблемы. Помимо этого, родительские семьи супругов с высоким

уровнем доверительности общения имеют высокие показатели по шкале «Семейный перфекционизм», то есть в таких семьях ценилось сдержанное поведение в ситуациях горя и неудачи, а также было важно гордиться ребенком на постоянной основе. Данные результаты соотносятся с результатами исследований А.В. Ильиных и Н.Н. Авдеевой, в которых было выявлено, что строгость, контроль и ограничение автономии формируют доверительное общение [1, 2].

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа показателей особенностей общения и семейных установок у супругов с разным уровнем доверительности общения

Шкалы	Средние значения		U- критерий Манна-Уитни	P
	Высокий уровень доверительности	Низкий уровень доверительности		
Внешнее благополучие	137,64	110,08	5997	0,003
Сверхвключенность	115,6	140,23	9193	0,007
Семейный перфекционизм	136	112,32	6235	0,01
Энергофизиологическая совместимость	138,9	108,36	5815	0,001
Подозрительный тип	136,67	111,41	6138	0,006
Альтруистический тип	133,7	115,47	6569	0,048
Отношение к разводу	118,05	136,88	8838	0,041

Примечание: в таблице представлены только данные, в которых выявлены статистически достоверные различия.

В родительских же семьях супругов с низким уровнем доверительности общения присутствовала тенденция решать все проблемы за ребенка, регулярно вмешиваться в его дела и личную жизнь, а также постоянно контролировать все его сферы жизни, о чем свидетельствуют высокие показатели по шкале «Сверхвключенность». Иными словами, отсутствие у ребенка личного пространства и права на личную жизнь детерминирует формирование низкого уровня доверия в его собственных супружеских взаимоотношениях.

Также сравнительный анализ позволил выявить разницу в схожести организмов и ритмов жизни: у супругов с высоким уровнем доверительности общения физиологические процессы, а также ритмы сна и бодрствования оказались более схожими, чем у супругов с низким уровнем доверительности общения. Это может быть вызвано тем, что физиологическая схожесть способствует идентификации с партнером, что, в свою очередь, способствует развитию доверия.

Любопытным оказался тот факт, что супругам с высоким уровнем доверительности общения оказались более свойственны такие черты личности, как критичность, скептичность и подозрительность. Стоит предположить, что недоверие и критичность респондентов к окружающим формируют потребность в наличии человека, с которым можно было бы выстроить доверительные отношения, в то время как у респондентов с доверительными отношениями с большей частью окружения такой потребности нет.

Различия по шкале «Альтруистический тип» указывают на то, что ответственность по отношению к людям, деликатность, мягкость, заботливость, доброта и отзывчивость способствуют развитию более доверительных отношений с партнером.

Наряду с этим были выявлены различия в отношении к разводу: отношение к разводу супругов с низким уровнем доверительности общения оказалось менее лояльно, чем у супругов с высоким уровнем доверительности общения. Ранние исследования указывают на то, что лояльность к разводу выше в парах с эгалитарной моделью устройства семьи, то есть одинаковая ориентация партнеров на карьеру и одинаковое распределение семейных обязанностей детерминируют более лояльное отношение к разводу [9]. Исходя из этого мы можем утверждать, что в семьях с эгалитарной моделью устройства уровень доверительности общения выше, чем в семьях с традиционной моделью устройства семьи.

Выводы:

1) супруги с высоким уровнем доверительности общения отличаются от супругов с низким уровнем по ряду таких личностных качеств, как: доминантность, энергичность, уверенность в себе, требовательность, настойчивость, откровенность;

2) в родительских семьях супругов с высоким уровнем доверительности общения проявлялись такие стили семейных коммуникаций, как «Внешнее благополучие» и «Семейный перфекционизм»;

3) в родительских семьях супругов с низким уровнем доверительности общения более частым было проявление такого стиля коммуникаций, как «Сверхвключенность»;

4) супругам с высоким уровнем доверительности общения оказались более свойственны такие типы межличностных отношений, как «Альтруистический» и «Подозрительный».

Таким образом, гипотеза о различиях в особенностях коммуникаций и типов межличностных отношений у супругов с разным уровнем доверительности общения успешно подтверждена.

Результаты данного исследования могут быть использованы в семейной терапии молодых супругов в виде индивидуального и группового консультирования, тренингов, ролевых игр, группового анализа семейных проблем и др. Содержание работы семейного психолога должно включать помощь в развитии навыков семейного общения, создании у супругов системы мотивации совершенствования семейных отношений, привлечение их внимания к эффективным способам осознанного управления семейными конфликтами. Как справедливо отмечают Н.Л. Росина, О.С. Козловских, «качественное семейное общение обеспечивает, в конечном итоге, решение проблем супружеской совместимости, конфликтности, детско-родительских отношений, профессионального саморазвития».

В качестве перспективы последующих исследований видится возможность изучения личностных факторов, оказывающих влияние на формирование

способности к доверительному, конгруэнтному общению, что, в свою очередь, позволит на ранних стадиях способствовать развитию более удовлетворительных супружеских взаимоотношений.

Список литературы:

1. Авдеева Н.Н., Крамаренко Н.Н. Связь типа семейного воспитания и взаимоотношений между сиблингами // Психологические проблемы современной семьи : сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03–06 октября 2018 года / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2018. С. 93–97.
2. Емалетдинов Б.М. Проблемы безбрачия и распада семей // Российский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 21–48.
3. Ильиных А.В. Взаимоотношения с отцом как предикторы супружеских отношений у женщин // Вестник экспериментального образования. 2018. № 3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-s-ottsom-kak-prediktory-supruzheskih-otnosheniy-u-zhenschin>
4. Минажетдинова Э.Н., Корж Е.М. Взаимосвязь личностных характеристик супругов, особенностей общения и отношений в браке // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : сборник научных трудов, Москва, 21–26 ноября 2022 года. М. : Московский психолого-социальный университет, 2022. С. 880–889.
5. Нижегородова Л. А. Психология супружества: теория и практика : учебно-методическое пособие. Челябинск : РЕК-ПОЛ, 2009. 152 с.
6. Никулина Д.С., Лебедь А.А. Отношение к разводу молодых супругов с разным уровнем конфликтности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 19-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-razvodu-molodyh-suprugov-s-raznym-urovнем-konfliktnosti>
7. Обозов Н.Н., Тимошенко Е.Ю. Психологические факторы регуляции межличностных отношений в семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-regulyatsii-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-semie>
8. Панкратова И.А. Особенности взаимодействия супругов с разным стажем брака в период самоизоляции / Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. С. 238–243.
9. Попова Т.А., Беляевских В.С. Особенности отношений между супругами в период беременности (на выборках семей с разным опытом

родительства) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 1. С. 40–52.

10. Росина Н.Л., Козловских О.С. Влияние семейного общения на удовлетворенность браком в ранней взрослости // Вестник Вятского государственного университета, 2018. № 1. С. 104–109.

11. Ростовцева М.В., Гончаревич Н.А., Шестаков В.Н., Савельева Т.Г., Барканова О.В. Успешность в карьере супругов в семьях патриархального и эгалитарного типа // Психолог. 2022. № 5. С. 18–34.

12. Семяшкина И.С. Психологические особенности отношений супругов в молодой семье с детьми и без детей // Педагогический опыт: теория, методика, практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 22 янв. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / ред. кол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 247–249.

13. Спиридонов А.В., Бенелли Л.Н. Эмпирическое исследование межличностных отношений между родителями в семьях с незапланированными детьми // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 3. С. 56–61.

14. Стойко Д.Н., Маленова А. Ю. Форма брака как фактор лояльности к разводу у молодых мужчин и женщин // ОмГУ. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forma-braka-kak-faktor-loyalnosti-k-razvodu-u-molodyh-muzhchin-i-zhenschin>

15. Текеева А.А. Значимость интимных отношений в супружестве // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-11. С. 328–334.

16. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125.

17. Цветкова Н.А., Карпова Д.Н. Межличностное общение в супружеской диаде одно- и многодетных семей // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 5-7 (51). С. 475–478.

18. Шапарь В.Б. Психология кризисных ситуаций: научное издание. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. С. 446–448.

19. Шапарь В.Б. Практическая психология: психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 432 с.

20. Birditt K.S., Brown E., Orbuch T.L., McIlvane J.M. Marital conflict behaviors and implications for divorce over 16 years. J. Marriage Fam. 2010. No 72. P. 1188–1204.

21. Cohen O., Geron Y., Farchi A. A. Typology of Marital Quality of Enduring Marriages in Israel. J. Fam. Issues. 2010. No 31. P. 727–747.

22. Dickson F.C. The best is yet to be: Research on long-lasting relationships. In Understanding Relationship Processes: Off the Beaten Track; Woods, J.T., Duck, S., Eds.; Sage: Beverly Hills, CA, USA, 1995. P. 22–50.

23. Heavey C.L.; Larson B.M.; Christensen A.; Zumtobel D.C. The communication patterns questionnaire: The reliability and validity of a constructive communication subscale. *J. Marriage Fam.* 1996. No 58. P. 796–800.

24. Marmola M., Ochojska D., & Wańczyk-Welc, A. The quality of communication between spouses raised in nuclear and single-parent families. *Kwartalnik Naukowy Fides Et Ratio*. 2021. 47 (3). P. 286–308. <https://doi.org/10.34766/fetr.v47i3.889>

25. Rauer A.; Volling B. More than One Way to be Happy: A Typology of Marital Happiness. *Fam. Process.* 2013. No 52. P. 519–534.

References:

1. Avdeeva N.N., Kramarenko N.N. Svyaz' tipa semejnogo vospitaniya i vzaimootnoshenij mezhdru siblingami // *Psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i : sbornik materialov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 03–06 oktyabrya 2018 goda / Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Ekaterinburg, 2018. P. 93–97.*

2. Emaletdinov B.M. Problemy bezbrachiya i raspada semej // *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal.* 2013. No 1. P. 21–48.

3. Il'inyh A.V. Vzaimootnosheniya s otcom kak prediktory supruzheskih otnoshenij u zhenshchin // *Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya.* 2018. No 3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-s-otcom-kak-prediktory-supruzheskih-otnoshenij-u-zhenshchin>

4. Minazhetdinova E.N., Korzh E.M. Vzaimosvyaz' lichnostnyh harakteristik suprugov, osobennostej obshcheniya i otnoshenij v brake // *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo : sbornik nauchnyh trudov, Moskva, 21–26 noyabrya 2022 goda. M. : Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2022. P. 880–889.*

5. Nizhegorodova L. A. Psihologiya supruzhestva: teoriya i praktika : uchebno-metodicheskoe posobie. CHelyabinsk : REK-POL, 2009. 152 p.

6. Nikulina D.S., Lebed' A.A. Otnoshenie k razvodu molodyh suprugov s raznym urovnem konfliktnosti // *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya.* 2011. No 19-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-razvodu-molodyh-suprugov-s-raznym-urovnem-konfliktnosti>

7. Obozov N.N., Timoshenko E.YU. Psihologicheskie faktory regulyatsii mezhlichnostnyh otnoshenij v sem'e // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya.* 2008. No 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-faktory-regulyatsii-mezhlichnostnyh-otnoshenij-v-semie>

8. Pankratova I.A. Osobennosti vzaimodejstviya suprugov s raznym stazhem braka v period samoizolyatsii / *Sbornik nauchnyh trudov «Obshchenie v epohu konvergencii tekhnologij».* 2022. P. 238–243.

9. Popova T.A., Belyaevskih V.S. Osobennosti otnoshenij mezhdru suprugami v period beremennosti (na vyborkah semej s raznym opytom roditel'stva) // *Vestnik*

Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2020. No 1. P. 40–52.

10. Rosina N.L., Kozlovskih O.S. Vliyanie semejnogo obshcheniya na udovletvorennost' brakom v rannej vzroslosti // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. No 1, P. 104–109.

11. Rostovceva M.V., Goncharevich N.A., SHestakov V.N., Savel'eva T.G., Barkanova O.V. Uspeshnost' v kar'ere suprugov v sem'yah patriarhal'nogo i egalitarnogo tipa // Psiholog. 2022. No 5. P. 18–34.

12. Semyashkina I.S. Psihologicheskie osobennosti otnoshenij suprugov v molodoj sem'e s det'mi i bez detej // Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. CHEboksary, 22 yanv. 2017 g.). V 2 t. T. 2 / red. kol.: O.N. SHirokov [i dr.]. CHEboksary : CNS «Interaktiv plyus», 2017. P. 247–249.

13. Spiridonov A.V., Benelli L.N. Empiricheskoe issledovanie mezhlichnostnyh otnoshenij mezhdou roditelyami v sem'yah s nezaplanirovannymi det'mi // Vestnik Moskovskogo informacionno-tehnologicheskogo universiteta - Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. 2020. No 3. P. 56–61.

14. Stojko D.N., Malenova A. YU. Forma braka kak faktor loyalnosti k razvodu u molodyh muzhchin i zhenshin // OmGU. 2021. No 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forma-braka-kak-faktor-loyalnosti-k-razvodu-u-molodyh-muzhchin-i-zhenshin>

15. Tekeeva A.A. Znachimost' intimnyh otnoshenij v supruzhestve // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. No 55-11. P. 328–334.

16. Holmogorova A.B., Volikova S.V., Sorokova M.G. Standartizaciya oprosnika «Semejnye emocional'nye kommunikacii» // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2016. Vol. 24. No 4. P. 97–125.

17. Cvetkova N.A., Karpova D.N. Mezhlichnostnoe obshchenie v supruzheskoj diade odno- i mnogodetnyh semej // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. No 5-7 (51). P. 475–478.

18. SHapar' V.B. Psihologiya krizisnyh situacij: nauchnoe izdanie. Rostov-na-Donu : Feniks, 2010. P. 446–448.

19. SHapar' V.B. Prakticheskaya psihologiya: psihodiagnostika otnoshenij mezhdou roditelyami i det'mi. Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. 432 p.

20. Birditt K.S., Brown E., Orbuch T.L., McIlvane J.M. Marital conflict behaviors and implications for divorce over 16 years. J. Marriage Fam. 2010. No 72. P. 1188–1204.

21. Cohen O., Geron Y., Farchi A. A. Typology of Marital Quality of Enduring Marriages in Israel. J. Fam. Issues. 2010. No 31. P. 727–747.

22. Dickson F.C. The best is yet to be: Research on long-lasting relationships. In Understanding Relationship Processes: Off the Beaten Track; Woods, J.T., Duck, S., Eds.; Sage: Beverly Hills, CA, USA, 1995. P. 22–50.

23. Heavey C.L.; Larson B.M.; Christensen A.; Zumtobel D.C. The communication patterns questionnaire: The reliability and validity of a constructive communication subscale. J. Marriage Fam. 1996. No 58. P. 796–800.

24. Marmola M., Ochojska D., & Wańczyk-Welc, A. The quality of communication between spouses raised in nuclear and single-parent families. *Kwartalnik Naukowy Fides Et Ratio*.2021.47 (3). P. 286–308. <https://doi.org/10.34766/fetr.v47i3.889>

25. Rauer A.; Volling B. More than One Way to be Happy: A Typology of Marital Happiness. *Fam. Process*. 2013. No 52. P. 519–534.

УДК 159.9

**АСПЕКТЫ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО «Я» ЖЕНЩИН,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЙОГОЙ****Лужбина Наталья Анатольевна***Кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
n.a.luzhbina@gmail.com***Рогова Вера Владимировна***Аспирант, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
rogova.vv@yandex.ru*

Данная статья посвящена изучению актуального феномена современной психологии – образу физического «Я». Целью исследования являлось выявление особенностей образа физического «Я» женщин, занимающихся различными направлениями телесных практик вне зависимости от принадлежности к определённой возрастной категории. Выборку составили 65 женщин в возрасте от 26 до 55 лет, из них 33 женщины, практикующие фитнес, и 32 женщины, практикующие йогу. Данные были получены при помощи методики В.А. Лабунской «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика». Проведённый математико-статистический анализ с применением t-критерия Стьюдента показал достоверные различия в степени удовлетворённости компонентами образа физического «Я» между группами женщин, занимающихся йогой и фитнесом. Полученные результаты могут быть применены для оказания психологической поддержки женщинам, испытывающим неудовлетворённость своим телесным обликом.

Ключевые слова: Я-концепция, образ физического «Я», телесность, йога, фитнес.

**ASPECTS OF THE PHYSICAL SELF-IMAGE OF WOMEN DOING
YOGA****Luzhbina Natalia Anatolievna***PhD in Psychology, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia
n.a.luzhbina@gmail.com***Rogova Vera Vladimirovna***Graduate student, Altai State University, Barnaul, Russia
rogova.vv@yandex.ru*

This article is devoted to the study of a current phenomenon of modern psychology - the image of the physical "I". The purpose of the study was to identify the features of the image of the physical "I" of women engaged in various areas of bodily practices, regardless of belonging to a certain age category. The sample consisted of 65 women aged 26 to 55 years, of which 33 were women practicing fitness and 32 women practicing yoga. The data were obtained using the method of V.A. Labunskaya "Evaluative and content-based interpretation of the components of external appearance." The conducted mathematical and statistical analysis using Student's t-test showed significant differences in the degree of satisfaction with the components of the image of the

physical "I" between groups of women involved in yoga and fitness. The results obtained can be used to provide psychological support to women who are dissatisfied with their body image.

Key words: I-concept, the image of the physical "I", physicality, yoga, fitness.

Современные представления о физическом образе «Я» основаны на признании телесности как значимого феномена в формировании самооценки и оценки личности другими при вступлении в социальные взаимоотношения, в процессе чего формируется самоотношение, включающее индивидуальные позитивные или негативные аспекты [2, 4, 5, 8, 10]. При этом основные трудности в формировании адекватного отношения к образу телесного «Я» заключаются в длительном расщеплении телесного и психического при изучении личности на протяжении длительного времени [7].

В результате такого отдельного подхода к восприятию тела и психики сформировались благоприятные условия к развитию сугубо прикладного отношения к телу как к объекту, которому можно задать некие универсальные параметры, которым оно должно соответствовать. При этом значительную роль сыграли модные тенденции, навязывающие определённые эталоны ухода за телом, особенности питания, занятия спортом, регуляцию веса, применение косметических средств и процедур и т. д. Следование субъекта за подобными инструкциями способствует увеличению дистанции между восприятием собственного тела и особенностей личности в сознании человека [3].

Неудовлетворённость личности образом физического «Я», являющимся одним из составляющих целостного образа «Я», способна породить внутренние конфликты, влекущие риски развития негативных последствий в виде анорексии, булимии, дисморфофобии и др. Испытывая негативные переживания, связанные с неудовлетворённостью образом физического «Я», женщины прибегают к различным методикам преобразования внешнего облика с целью улучшения физической привлекательности [6].

Одной из эффективных методик преобразования телесного облика является фитнес. Фитнес-технологии продиктованы модными социальными тенденциями, направленными на развитие выносливости, мышечной силы и

создание эффектного рельефа тела. Однако по ряду причин (включая различия в функциональных возможностях организма, приверженность убеждениям, отличным от общепринятых модных стандартов и др.) фитнес может подойти не всем женщинам, желающим улучшить некоторые параметры образа физического «Я» [9].

Другими методиками, позволяющими преобразовать телесность, являются восточные телесные практики, в частности, йога [1]. Применение специальных дыхательных упражнений, удерживание тела в различных позах, техники визуализации и медитации способны положительно влиять как на функциональные телесные показатели, так и на самооценку. Йогическая практика несёт в себе изначальный смысл единства тела и духа, что способно положительно повлиять на гармонизацию в восприятии целостного образа «Я», включающего в себя когнитивный, социальный и телесный компоненты.

Целью данного исследования явилось выявление особенностей образа физического «Я» женщин, практикующих йогу и фитнес.

Выборку исследования составили 65 женщин в возрасте от 26 до 55 лет. Из них 33 женщины, занимающиеся фитнесом, и 32 женщины, занимающиеся йогой. Обязательным условием участия в исследовании была продолжительность регулярной телесной практики от 6 месяцев.

Исследование образа физического «Я» осуществлялось с помощью методики В.А. Лабунской «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» в модификации Н.А. Лужбиной. Данная методика позволяет выявить самооценку внешнего облика по таким компонентам образа физического «Я», как «Лицо», «Тело», «Выразительное поведение» и «Оформление внешнего облика».

Математико-статистическая обработка данных (t-критерий Стьюдента) проводилась при помощи компьютерной программы IBM SPSS Statistics Version 23.0.

Представим результаты проведенного анализа данных. Так, по параметру «Лицо» образа физического «Я» были выявлены достоверные различия по шкалам «Выразительное» ($p=0,004$) и «Хорошо сложенное» ($p=0,021$) (Рис. 1).

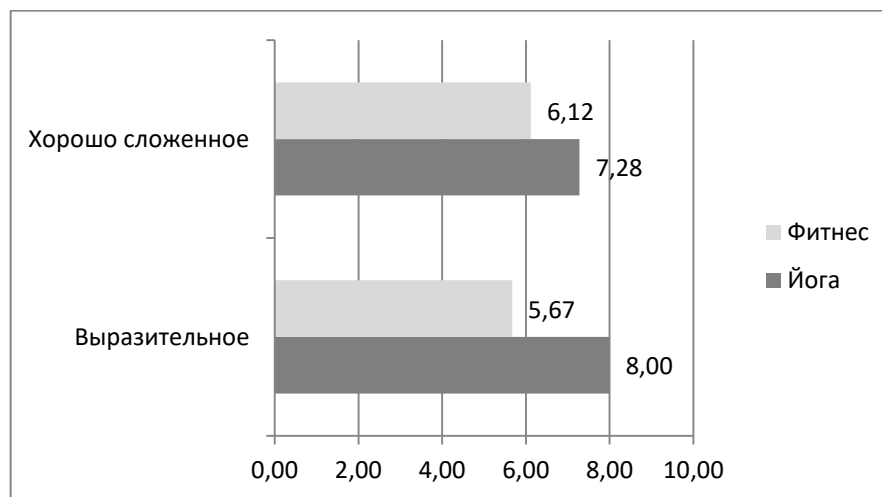

Рис. 1. Достоверные различия по компонентам параметра «Лицо» между группами женщин, практикующих йогу и практикующих фитнес ($p \leq 0,05$).

На основании полученных данных позволительно говорить о том, что женщины, практикующие йогу, оценивают собственное лицо как более гармоничное (хорошо сложенное) и выразительное по сравнению с группой женщин, практикующих фитнес.

В результате анализа параметра «Тело» при помощи t-критерия Стьюдента были получены достоверные различия по большему количеству характеристик, а именно: «красивое» ($p \leq 0,001$), «изящное» ($p \leq 0,001$), «гармоничное» ($p=0,003$), «привлекательное» ($p=0,15$), «хорошо сложенное» ($p \leq 0,001$), «здоровое» ($p=0,004$), «пропорциональное» ($p=0,001$) (Рис. 2).

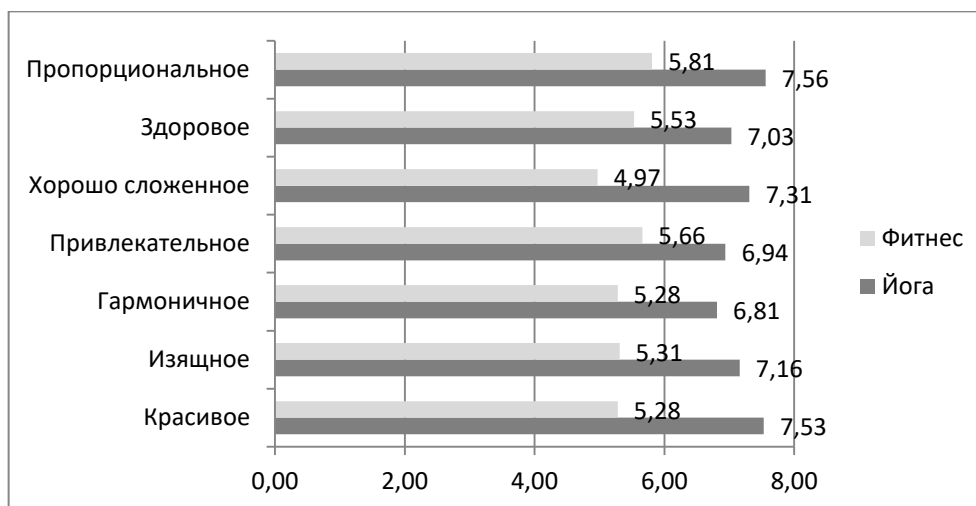

Рис. 2. Достоверные различия по компонентам параметра «Тело» ($p \leq 0,05$).

По результатам анализа данных по параметру «Тело» возможно сделать вывод, что женщины, занимающиеся йогой, более удовлетворены телосложением по таким характеристикам, как: «красивое», «изящное», «гармоничное», «привлекательное», «хорошо сложенное», «здоровое», «пропорциональное» – по сравнению с женщинами, практикующими фитнес. Вероятно, более гармоничное восприятие своего тела женщинами, практикующими йогой, связано с определённой философией, заложенной в практику и несущей смыслы и ценности не только как телесной, но и духовной практики, проповедующей целостность тела и духа, а также осознанное выполнение упражнений (асан), в которые также заложен определённый смысл, в результате чего женщины способны более позитивно воспринимать собственное тело.

Анализ данных по параметру «Оформление внешнего облика» показал достоверные различия по характеристикам: «эффектное» ($p=0,026$), «колоритное» ($p=0,01$), «оригинальное» ($p=0,029$) (Рис. 3).

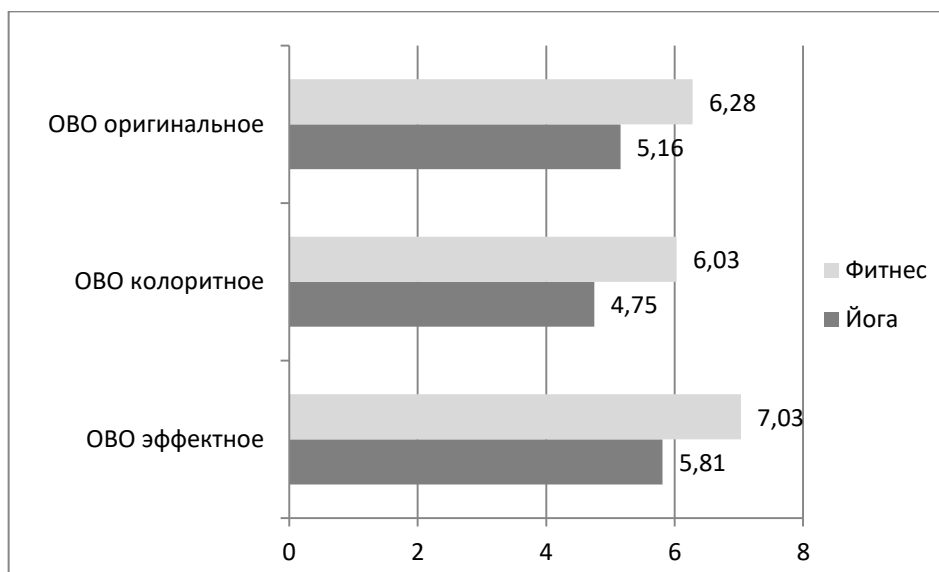

Рис. 3. Достоверные различия по компонентам параметра «Оформление внешнего облика» (ОВО) ($p \leq 0,05$).

Из рисунка 3 видно, что наблюдается меньшая степень удовлетворённости такими характеристиками параметра «Оформление внешнего облика», как эффективность, колоритность, оригинальность в группе женщин, занимающихся йогой, по сравнению с группой женщин, практикующих фитнес.

Можно сказать о том, что данные компоненты относятся к внешней экспрессии, которая в большей степени свойственна женщинам, предпочитающим фитнес-методику, обещающие обретение определённого набора внешних параметров в результате практики, которые могли бы приблизить их внешность к стандартам, установленным модой и социальными ожиданиями. Женщины, практикующие йогу, менее сосредоточены на ярких внешних проявлениях. Возможно, это связано с принципом аскетизма в философском подтексте данной практики.

Анализ данных по параметру «Выразительное поведение» показал отсутствие достоверных различий у женщин, практикующих фитнес и йогу (Рис. 4).

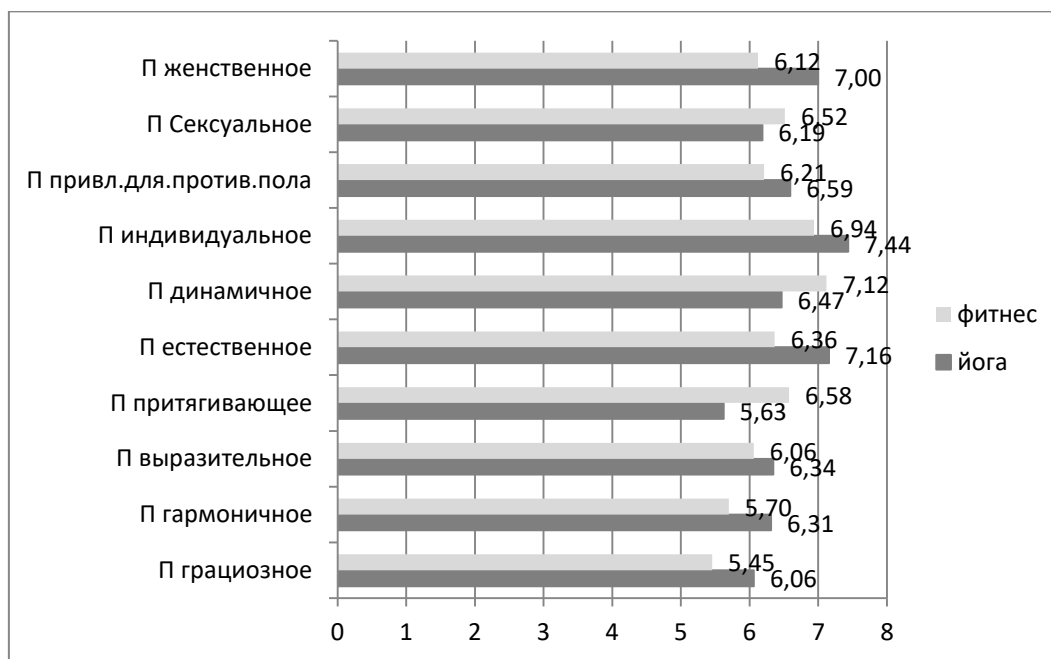

Рис. 4. Достоверные различия по компонентам параметра «Выразительное поведение» ($p \leq 0,05$).

Тем не менее мы можем заметить некоторую тенденцию к повышению выраженности таких характеристик, как «женственное», «индивидуальное», «естественное», «гармоничное» и «грациозное» у женщин, занимающихся йогой, и «динамичное», «притягивающее» у женщин, занимающихся фитнесом, что может стать фокусом внимания в дальнейших исследованиях.

Таким образом, данное исследование показывает различия в самооценке параметров образа физического «Я» между группами женщин, практикующих йогу и фитнес. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что йога, как целостное направление, охватывающее физическую (телесную), ценностно-смысловую и духовную сферы, способствует развитию гармоничного восприятия собственного тела, а также необратимых возрастных изменений даже без проявления экспрессии в предъявлении собственной внешности.

В то же время более низкие показатели по экспрессивным компонентам параметра «Оформление внешнего облика» могут быть связаны с уже упомянутыми выше философскими концепциями йоги, призывающими к контролю высшего «Я» над пространством физических объектов, включающих

и тело с его потребностями и проявлениями внешности, и проповедующими достижение духовного просветления. В этом случае актуален вопрос эффективной самопрезентации, важной с точки зрения взаимоотношений с социумом.

Список литературы

1. Афанасьев В.П. "Йога-сутры" Патанджали: адаптированный практический комментарий. Москва: Амрита-Русь, 2014. 218 с.
2. Гавриленко А.А. Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции: автореф. дис. ... канд. психол. наук М., 2009 22 с.
3. Лабунская В.А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности // Прикладная психология. 1999. № 5. С. 52–75.
4. Лозенко К.С. Представления об образе физического Я в структуре самосознания личности // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/02/94618>
5. Осьминина А.А. О современных исследованиях проблемы психологии внешнего облика человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-problemy-psiologii-vneshnego-oblika-cheloveka>
6. Психологические исследования внешности и образа тела: коллективная монография / отв. редактор А.Г. Фаустова. Рязань : ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, 2022. 223 с.
7. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М. : Изд-во Смысл, 2002. 287 с.
8. Фомина О. С., Лучинкина И. С. Особенности физического Я личности // «Молодой учёный». 2020. № 17 (307). С. 291–294.
9. Чернышова О.И., Лужбина Н.А. Ведущий уровень двигательной активности женщин, занимающихся «мягкими техниками» фитнеса / Труды молодых ученых Алтайского государственного университета материалы IX региональной молодежной конференции «Мой выбор – НАУКА», XLIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. Вып.19. Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2022. С. 194–197.
10. Шутова Н.В., Суворова О.В., Куасси А.П. Влияние физического образа «Я» на самоотношение формирующейся личности // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12 (часть 1). С. 169–174.

References:

1. Afanas'ev V.P. "Joga-sutry" Patandzhali: adaptirovannyj prakticheskij kommentarij. Moskva: Amrita-Rus', 2014. 218 p.
2. Gavrilenko A.A. Obraz fizicheskogo YA kak strukturnaya sostavlyayushchaya YA-koncepcii: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk M., 2009 22 p.

3. Labunskaya V.A. Psihologiya samovyrazheniya i problema formirovaniya «YA» lichnosti // Prikladnaya psihologiya. 1999. No 5. P. 52–75.
4. Lozenko K.S. Predstavleniya ob obraze fizicheskogo YA v strukture samosoznananiya lichnosti // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2021. № 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/02/94618>
5. Os'minina A.A. O sovremennyh issledovaniyah problemy psihologii vneshnego oblika cheloveka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2019. No 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-problemy-psihologii-vneshnego-oblika-cheloveka>
6. Psihologicheskie issledovaniya vneshnosti i obraza tela: kollektivnaya monografiya / otv. redaktor A.G. Faustova. Ryazan' : FGBOU VO RyazGMU Minzdrava Rossii, 2022. 223 p.
7. Thostov A.SH. Psihologiya telesnosti. M. : Izd-vo Smysl, 2002. 287 p.
8. Fomina O. S., Luchinkina I. S. Osobennosti fizicheskogo YA lichnosti // «Molodoj uchyonyj» . 2020. No 17 (307). P. 291–294.
9. CHernyshova O.I., Luzhbina N.A. Vedushchij uroven' dvigatel'noj aktivnosti zhenshchin, zanimayushchihsya «myagkimi tekhnikami» fitnesa / Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta materialy IX regional'noj molodezhnoj konferencii «Moj vybor – NAUKA», XLIX nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i uchashchihsya licejskih klassov. Vyp.19. Barnaul: Izd. Alt. un-ta, 2022. P. 194–197.
10. SHutova N.V., Suvorova O.V., Kuassi A.P. Vliyanie fizicheskogo obraza «YA» na samootnoshenie formiruyushchejsya lichnosti // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2015. No 12 (chast' 1). P. 169–174.

УДК159.92

АМПЛИФИКАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Повстьян Людмила Александровна

*Кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая
Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Настоящая статья посвящена реализации принципа амплификации методов арт-терапии другими методами творческого самовыражения ребенка. В статье представлен опыт обогащения содержания комплекса различных видов арт-терапии (изотерапия, сказкотерапия, театрализованные занятия) методами кататимного переживания образов (КПО), диадическим моделированием сказок и историй, сочинением синквейна для интенсификации коррекции и психического развития детей, лишенных родительской опеки. Целью настоящей попытки применения методов арт-терапии в комплексе с другими творческими методами самовыражения (КПО, сочинение историй в диаде ребенок – взрослый, синквейн) является поиск наиболее валидных способов их применения в практике психологического развития детей, лишенных родительской опеки.

Ключевые слова: амплификация, кататимное переживание образов (КПО), моделирование сказок и историй, арт-терапия, отреагирование негативных эмоций, образ-символ

AMPLIFICATION OF A CHILD'S MENTAL DEVELOPMENT BY ART THERAPY METHODS

Povstyan Lyudmila Aleksandrovna

*Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines of Kokshetau University named after. Abay
Myrzakhmetova, Kokshetau, Republic of Kazakhstan
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

This article is devoted to the implementation of the principle of amplification of art therapy methods with other methods of creative self-expression of a child. The article presents the experience of enriching the content of a complex of various types of art therapy (isotherapy , fairy tale therapy, theatrical classes) with the methods of catathymic experience of images (KPO), dyadic modeling of fairy tales and stories, and the composition of syncwine to intensify the correction and mental development of children deprived of parental care. The purpose of this attempt to integrate art therapy methods with other creative methods of self-expression (CPO, writing stories in the child-adult dyad, syncwine) is to find the most valid ways of using them in the practice of psychological development of children deprived of parental care.

Key words: amplification, catathymic experience of images (KPO), modeling of fairy tales and stories, art therapy, response to negative emotions, image-symbol

Амплификация психического развития ребенка (А.В. Запорожец, 1978) направлена на обогащение содержания и «инструментария» ведущей деятельности детства, в данном случае игровой деятельности [6, с. 243–267]. Обогащение содержания игровой деятельности в рамках арт-терапии возможно благодаря поэтапному включению в игровую деятельность различных видов активной арт-терапии в определенной последовательности: изотерапия методом монотипии, кляксографии, сказкотерапия в процессе диадического моделирования (в диаде ребенок – взрослый) сказочных и бытовых историй на основе тех образов или символов, которые ребенок создал в процессе изотерапии [2, с. 128], кататимное переживание образов (КПО), созданных ребенком в процессе моделирования своих историй (отреагирование негативных эмоций, возникших в связи с травмирующими жизненными ситуациями) и сочинение синквейна как итог арт-терапевтического сопровождения психического развития ребенка.

В процессе амплификации содержания игровой деятельности ребенка указанными методами активной арт-терапии обогащается и его психический «инструментарий», благодаря которому моделирование может быть реализовано как в визуальном, так и в ролевом и вербальном планах, т. е. в процессе диадического моделирования сказок или историй создаются кататимные образы. В переводе с греческого «ката» означает «соответствующий», «зависящий», а «тимос» – «душа», в данном контексте «эмоциональность». Впервые экспериментально метод кататимного переживания образов (КПО) в психотерапевтических целях был использован в 1932 г. С.Н. Наррич, более детально метод разработал и ввел в практику Ханскарл Лейрнер (Германия) в 1954 г. В 1964 г. этот автор расширил понятие КПО, включив в него понятие символдрамы. Метод КПО близок направлениям в психологии, которые основаны «на бессознательной динамике: символика сновидений, защита образа «Я», содержащихся в элементах символдрамы, арт-терапии, сказкотерапии, в игровой терапии ребенка» [10].

Система КПО основывается на двух главных положениях:

- человек не только в ночных сновидениях, но и при дневном фантазировании способен развивать фантастические представления в своем воображении;

- при помощи своих имагинитивных способностей образного сознания человек может создавать новый образ «Я» в процессе познания самого себя.

Метод основан на том, что у пациента в состоянии релаксации психолог вызывает представление образов – имагинацию. За первыми образами обычно самостоятельно возникают образы разнообразных ландшафтов, встреч с другими людьми, животными. Психолог может оказывать влияние на развитие сюжета переживаемой символдрамы, может структурировать представления в соответствии с поставленными задачами. Эмпатийное, сочувствующее, сопереживающее психологическое вмешательство в переживание ребенка является основным психотерапевтическим фактором. КОП является диалогическим методом, в большей мере ориентированном на эмоционально-образные переживания, чем на рациональное мышление. Символдрама как основное содержание КПО отражает взаимодействие созданных образов и «затрагивает естественные уже заложенные в психической жизни особенности человека» [10, с. 26]. Какие-то реальные переживания в реальной жизни ребенка могут сместиться на образный уровень, имеющий символический характер, так называемое по С. Нарриш, «образное сознание» [цит. по 10]. Метод КПО позволяет отслеживать взаимодействие этих символов (символдрама), интерпретировать символический образ, отражающий глубинные переживания реальных событий и обстоятельств [10, с. 26] и восприятие самого себя, что сопровождается переживанием разнообразных эмоциональных состояний, которые под руководством психолога могут быть отреагированы в различных театрализованных играх, этюдах по сюжету сказки или истории [13, с. 71–80].

Театрализация сюжета истории приближается по структуре к театру спонтанности Джакомо Морено, представляющий процесс экстернализации «личностного поля после завершения процесса субъективации» [11, с. 18]. Д. Морено считает, что проблема личностного развития, которая решается в процессе психодрамы, заключается в том, «сможет ли личность после того, как мы научимся осуществлять подобную экспансию личностного, овладевать миром и контролировать ситуации в той части мира, в которую она вторглась, или же, как и прежде, личность останется игрушкой в руках неподвластного ей случая» [там же].

Благодаря обогащению содержания психологической помощи ребенку в его личностном развитии указанным комплексом психологических приемов происходит обогащение и психического «инструментария» ребенка. В процессе создания образов – символов при изотерапии и при диадическом моделировании различных историй, при театрализованном проигрывании различных этюдов по сюжету этих историй развивается внутренний план действий, навыки эмоционального самоконтроля, саморегуляции и навыки теоретического мышления. Теоретическое мышление, согласно взглядам В.В. Давыдова [4, с. 180–205], не ограничено дискурсивными или абстрактными формами мышления, «ключевым моментом такого мышления является направленность на раскрытие сущности наблюдаемых явлений» [цит. по 2, с. 128], т. е. на понимание наблюдаемых явлений. Понимание сущности наблюдаемых явлений окружающей действительности представлено ребенку «в непосредственно- чувственной форме: многообразием красок, звуков, запахов, прикосновений или боли. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где локализуется их источник, - в среде, внутри или на поверхности тела. Как элементы внутреннего мира, они включены в организацию психической жизни человека, и поэтому все, что касается его природы и отношений к действительности, предполагает чувственную основу, или перцептивную составляющую» [1, с.

81–95]. Онтогенетический подход позволяет рассматривать перцептивный процесс в его целостности и развитии, в центре внимания оказывается взаимопроникновение субъекта (человека) в объект восприятия (среда), что является способом «порождения и существования чувственного образа, обусловленного системой внешних и внутренних детерминант» [1, с. 82]. Особое значение перцептивного процесса заключается в том, что он не только осуществляет гносеологическую функцию сенсорной системы, но и «интерпретирует эту информацию, включает ее в смысловые контексты семантического поля воспринимающего» [1, с. 82]. Антонио Менегетти считает, что в рамках онтогенетического подхода образы как реальные, так и воображаемые являются для человека носителями скрытого смысла. Семантика образа связана с биологической полезностью для данного организма, в любой среде человек оказывается под влиянием его семантического поля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теоретическое мышление в детском возрасте имеет чувственную основу и позволяет понимать явления окружающей действительности с позиций биологической полезности. В настоящей статье представлен единичный опыт обогащения психического развития методами арт-терапии детей – воспитанников детского дома, лишенных родительского попечения. На первом: этапе изотерапии (монотипия, кляксография) ребенку предлагалась игра «Волшебные пятна», из которых можно сочинить собственную историю и даже сказку. Ребенку предлагался лист А-4, который складывался вдвое, на одной половине листа ребенок по своему выбору кисточкой наносил различные цветные пятна гуашью, затем полученное изображение накладывалось на другую чистую половину листа и плотно прижималось, через 1-2 минуты лист разворачивался и ребенок, рассматривая получившуюся «волшебную» картину, находил, узнавал очертания различных фигур, пейзажи, обводил эти фигуры фломастером. Необходимо заметить, что вмешательство психолога в эту работу по созданию «Волшебной картины» должно быть минимальным, допустима только

техническая помощь. Целью этого занятия является создание кататимного образа, но, в отличие от КПО, образ-символ возникал в сознании ребенка благодаря визуальной стимуляции (цветные пятна) эйдетических способностей. Психолог не вмешивается в процесс создания образов-символов, он может только задавать уточняющие, дополнительные вопросы. Обнаруженные фигуры ребенок может дорисовывать, украшать или, наоборот придавать им устрашающий, отталкивающий характер, происходит переживание образа. На втором этапе в диадической паре (ребенок – психолог) создается история или сказка, в которых живут обнаруженные ребенком образы-символы, т. е. уже на вербальном уровне происходит отреагирование возникших эмоций в процессе сочинения историй. Основная инициатива принадлежит ребенку, психолог задает уточняющие, дополнительные вопросы. Используя проективный характер беседы, психолог наблюдает процесс эмоционального отреагирования, получает более полную информацию о травматогенной ситуации ребенка, об уровне его активности. По сюжету истории при желании ребенка можно разыграть несколько этюдов. В процессе диадического моделирования историй развивается такой психический «инструментарий» ребенка, как теоретическое мышление, т. к. он не только понимает смысл происходящих событий в сочиненной истории, но и моделирует ее завершение, выражает свое отношение к персонажам. Наиболее ярко развитие теоретического мышления проявляет себя на заключительных занятиях, посвященных сочинению дидактического синквейна. Синквейн – пятистрочный нерифмованный поэтический текст, форма возникла в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. В первой строчке – ключевое слово, определяющее тему, одно существительное, вторая строчка – два прилагательных характеризуют предмет обсуждения, третья строчка – два-три глагола отражают его действия, четвертая строчка – короткая фраза или предложение, в котором автор высказывает свое отношение к предмету обсуждения, пятая строчка – синоним к основной теме, отмеченной в первой строчке. Весь комплекс арт-терапевтических занятий в зависимости от

индивидуальных особенностей детей от четырех до шести занятий. Не все дети смогли справиться с заданием третьего этапа (сочинение синквейна) и ограничились изотерапией с последующим моделированием или сказки. Эффективность проводимых занятий подтверждается положительной динамикой развития психического «инструментария» детей, а именно: усложнялись по смысловому содержанию образы-символы, возрастало их количество, наблюдалось эмоциональное отреагирование негативных эмоций, связанных с травматогенными переживаниями. Развитие мышления проявлялось в умении развивать сюжет истории или сказки и обобщить его содержание в форме дидактического синквейна, но даже если ребенок не справился с заданием третьего этапа, он смог обобщить содержание сюжета, дав истории название. В опытную группу по амплификации психического развития методами арт-терапии вошли шесть человек в возрасте 8-9 лет.

Девочка Вера (имя изменено), 8 лет, социальная сирота, родители лишены родительских прав. Посетила 4 занятия изотерапии, создала 3 «волшебные» картины.

Рис. 1. Мое прошлое.

Рис. 2. Мое настоящее.

Первая картина в мрачных тонах, называется «Мое прошлое» (Рис. 1), выделила фигуру слона и человека, человек обращен к зрителю затылком на

фоне солнечного заката и моря. Содержание истории: «Жил-был человек, и он упал, а слон помог ему встать, и они пошли к морю попить воды и купаться, и пошел закат. Конец».

Вторая картина в нежных желто-розовых тонах, называется «Мое настоящее» (Рис. 2). Выделила голову кота, кот зажмурился, порхающая бабочка, сердечко и контуры дерева. Содержание истории: коту снится красивый сон, он видит бабочку, и у нее в лапках сердечко, бабочка села на дерево, но дует сильный ветер, и дерево качается, ветер сдул бабочку. Синквейн по теме:

1. Яркий, весёлый.
2. Сон кота.
3. Сон фантастический, любопытный.
4. Сон такой дается не каждому.

Третья картина в светлых тонах зеленого, желтого, голубого, розового цвета, называется «Сон старика» (Рис. 3). Выделила фигуру старика, двух его собак, машину, берег моря, раковину морскую и золотую рыбку. Содержание истории: у человека было две собачки и машина «Мерседес». Он приехал на море, нашел раковину, подул в нее, и приплыла золотая рыбка, спросила о его желании. Собачки стали ему советовать: «Проси вкусную косточку», «Проси здоровья», «Проси хороших друзей», но глупый старичок попросил только деньги. Синквейн по теме:

1. Желание старика.
2. Глупое, необдуманное.
3. Суетился, радовался, потерял разум от жадности и не послушал совета своих умных собачек.
4. Прежде чем загадывать желание, надо успокоиться и подумать.
5. Желание должно быть разумным и умным.

Четвертая картина в светлых тонах зеленого, розового, голубого цвета, называется «Весна» (Рис. 4). Выделила фигуру женщины, спускающуюся с неба

по лестнице, траву, дорисовала скамейку и лежащую на ней кошечку. Содержание истории: «Весна спускается (с неба) по лестнице на Землю, и травка начинает расти. А в саду она хочет отдохнуть на лавочке, где уже лежит ее кошечка».

Рис. 3. Сон старика.

Рис. 4. Весна.

Занятия проводились с интервалом 7-10 дней, на каждом занятии создавалась новая «волшебная» картина. Отмечается положительная динамика в формировании позитивного мировосприятия как в цветовом решении, так и в содержании историй. Во всех историях развивается тема заботы, поддержки, постепенно усложняясь от простого физического действия (слон помог подняться упавшему человеку) до моральной поддержки в последующих историях: друзья собачки дают старику советы. В заключительной истории поддержка, помощь воспринимаются как естественное природное явление: Весна заботится о том, чтобы травка могла появиться, помогает ей расти. Интересно, что Весна изображена уставшей от трудов старушкой. Своеобразно отреагирована негативная травматогенная жизненная ситуация потери, утраты. В первой истории на мрачном цветовом фоне в символической форме отражена потеря социального статуса (человек упал), во второй истории «Сон кота» на

жизнеутверждающем цветовом фоне ветер так сильно качает дерево, что сдувает бабочку с сердечком в лапках, т. е. даже в море света могут происходить ситуации потери положения, но на этой «волшебной» картине бабочка продолжает порхать и сердечко самостоятельно парит в воздухе.

Необходимо отметить обогащение словарного запаса и смыслового содержания историй.

Девочка Наташа (имя изменено), 9 лет, мать лишена родительских прав, отец отбывает заключение. Посетила 2 занятия изотерапии, создала 2 картины, на последующих 3-х занятиях диадического моделирования сочинила 2 синквейна по сюжету картин.

Первая картина (Рис. 5): в цветовой гамме преобладают зеленые, оранжевые пятна.

Вначале выделила фигуры 2 кошек и кочан капусты и только на втором занятии увидела фигуру девушки с букетом роз и фигуру мужчины с газетой в руках, на газете сама написала: «Газета стихи», дала название картине «Мечта. Встреча». Историю сочинять отказалась, но написала синквейн:

1. Встреча.
2. Романтическая, незабываемая.
3. Он подарил ей цветы и читает ей стихи.
4. Такая встреча – подарок судьбы.
5. Знакомство.

Вторая картина (Рис. 6): в цветовой гамме два цвета, оранжевый и синий, в верхней половине листа сад на берегу моря, в отдалении контуры замка, в нижней половине листа море с его обитателями. Историю не сочинила, но картину назвала «Мечта», сочинила на эту тему синквейн:

1. Сад мечты.
2. Красивый, туманный, морской (на берегу моря).
3. Благоухает, очаровывает, приглашает отдохнуть.
4. Сад мечты на морском берегу.

5. Море дарит мечты.

Рис. 5. Мечта. Встреча.

Рис. 6. Мечта.

Поведенческие особенности девочки (закрытость, отстраненность, пассивность) сформировались в связи с неблагоприятной семейной ситуацией. Девочка очень привязана к отцу, находится с ним в постоянной переписке, после заключения отца Наташа была вынуждена жить с матерью и сводными сестрами в атмосфере постоянных скандалов, в детском доме находится с одной из своих сводных сестер. Сюжеты обеих «волшебных» картин отражают желание неким образом изменить свое жизненное пространство, о чем свидетельствуют образы-символы идеальных отношений (девушка с букетом роз и юноша, читающий ей стихи; прекрасный сад и замок на берегу моря). Переживание этих образов помогает Наташе отреагировать негативные эмоции отвержения, обиды, несправедливости, мир ее мечты полон красоты, гармонии, теплых семейных отношений.

Девочка Соня (имя изменено), 9 лет, родители лишены родительских прав, по непроверенной информации была свидетельницей сексуального насилия, посетила только одно занятие изотерапии и одно занятие диадического моделирования истории. Создала одну картину и сочинила одну

фантастическую историю, но от дальнейшей работы отказалась со словами: «Не хочу вспоминать прошлое».

Картина в мрачных тонах черного цвета, Соня выделила фигуру черепахи у небольшого водоема, две бутылки значительно большего размера, на одной вместо пробки крест, на второй – подобие кисти человека, внутри бутылки фигура полумесяца, на нем сидит кто-то маленький, чуть ниже желтый круг. Три плачущих ребенка в нижней части листа. Название картины «Мое прошлое».

На втором занятии по выявленным образам сочинила сказку: однажды черепашка нашла в море бутылочку и вытолкнула ее на берег. Вместо пробки у бутылочки была страшная рука, с которой капала кровь. В бутылке маленький ребенок сидит на месяце (один) и смотрит на круглую звезду. В истории отреагированы образы-символы смерти, одиночества, страха, какой-то тщательно скрываемой страшной тайны. Процесс отреагирования психотравмы оказался для Сони слишком тяжелым, поэтому был сделан перерыв в занятиях.

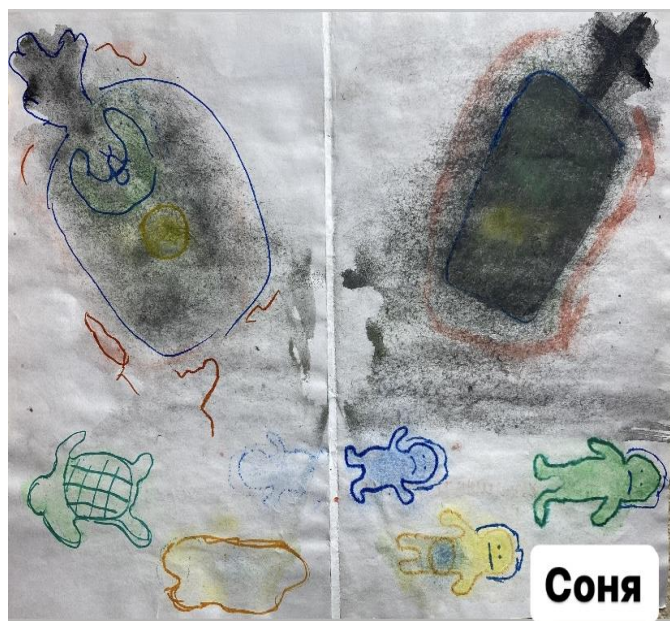

Рис. 7. Мое прошлое.

Мальчик Ваня (имя изменено), 9 лет, родители умерли, в детском доме находится вместе со своим старшим братом, страдает энурезом и дневным

энкопрезом, в связи с чем находится в положении аутсайдера. Посетил два занятия изотерапии и создал две картины, дал им названия, но не смог завершить работу сочинением синквейна, текст историй ограничен одним предложением.

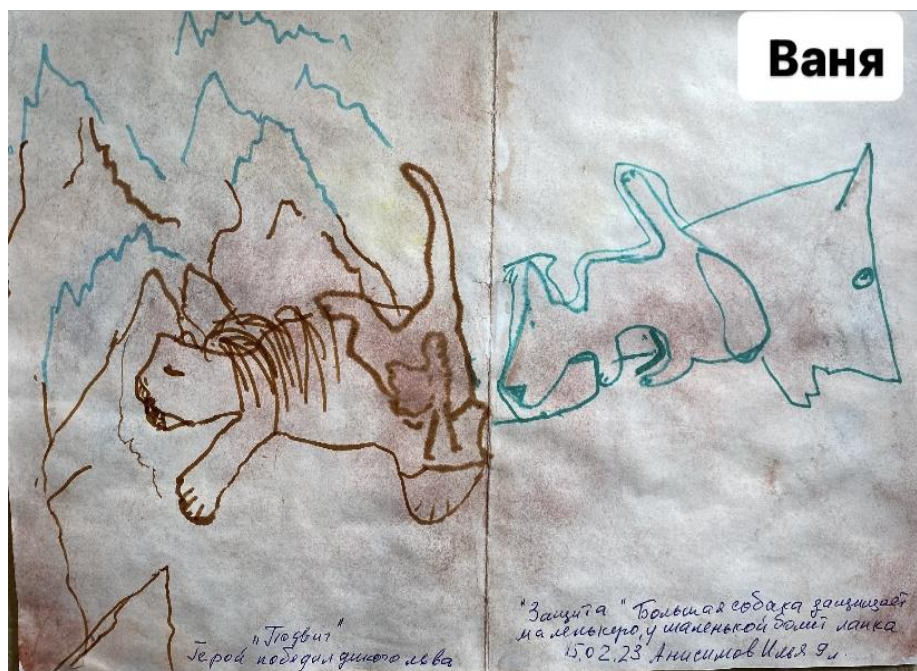

Рис. 8. Подвиг.

Рис. 9. Защита.

Первая картина выдержана в теплых тонах, на фоне горного пейзажа на земле лежит огромный поверженный лев, и от него удаляется маленькая фигурка героя в развевающемся плаще. Название картины – «Подвиг», содержание истории: «Герой победил дикого льва».

Вторая картина выполнена с преобладанием зеленого цвета, изображены две собаки, маленькая собачка прижалась к большой, название картины – «Защита». Содержание истории: «Большая собака защищает маленькую, у маленькой болит лапка». Можно видеть, что два образа-символа: «дикий лев» – символ враждебной силы, препятствия, опасности, угрожающей существованию, и образ-символ опоры, участия, любви и защиты (большая собака защищает и любит маленькую собачку с больной лапкой) в сознании Вани дополняют друг друга, т. к. находятся в динамическом взаимодействии.

Герой может победить «Дикого льва» только силой, которую дарит любовь и забота. Горная «кататимная панорама» [5, с. 51] свидетельствует о том, что ребенок находится в креативном поиске собственных ресурсов для победы над своими жизненными обстоятельствами, включая болезнь. В связи с внутренним напряжением у Вани неустойчивый фон настроения с частыми бурными эмоциональными реакциями по незначительному поводу, когда, по его мнению, ущемляются его права, принижают его чувство собственного достоинства. Кататимное переживание созданных образов красноречиво отражается в некоторых особенностях его поведения. Ваню часто госпитализируют в связи с дневным энкопрезом невротического характера, в больнице он ощущает повышенное к себе внимание и заботу медперсонала, и практически без всякого медикаментозного лечения энкопрез исчезает, при возвращении в детский дом возобновляется. Ваня разными способами пытается создать вокруг себя атмосферу повышенного внимания капризами, протестным поведением, вспышками агрессии, чем еще больше усугубляет свое положение аутсайдера.

Итак, результаты проведенной работы показали эффективность применения обогащенного комплекса арт-терапевтического сопровождения психического развития ребенка, лишенного родительской опеки, в диагностическом плане, в плане отреагирования негативных эмоций в связи с травматическими жизненными обстоятельствами и для развития мышления.

Список литературы:

1. Барабанщиков В.А. Онтологическая парадигма исследований восприятия // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 5. С. 81–95.
2. Бреслау Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. М. : «Педагогика», 1990. 139 с.
3. Буюкос Т.М. Метод «Ведомое рисование»: исцеляющие возможности // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 141–151.
4. Давыдов В.В., Эльконин Д.Б., Маркова А.К. Основные вопросы современной психологии детей младшего школьного возраста / Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М. : Педагогика, 1978. С. 180–205.

5. Доценко Е.Л. Семантическое пространство психотерапевтической сказки // Журнал практического психолога. 1999. № 10–11. С. 72–87.
6. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности/ Принципы развития в психологии. М. : Педагогика, 1978. С. 243–267.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тренинг по сказкотерапии. Сборник программ по сказкотерапии. СПб. : Речь, 2000. 254 с.
8. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 3–13.
9. Изотова Е.И. Эмоциональная социализация детей: закономерности и механизмы // Вопросы психологии. 2016. № 1. С. 55–67.
10. Лейнер Х. Кататимное переживание образов, пер. с нем. М. : Изд-во Эйдос, 1996. 254 с.
11. Морено Д. Театр спонтанности, пер. с англ. Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. 126 с.
12. Пертенко В.Ф. Основы психосемантики. СПб. : Питер, 2005. 480 с.
13. Повсян Л.А. Кататимное переживание образов как механизм интериоризации идейного содержания сказки // Вестник психологии и педагогики АлтГУ, 2020. С. 71–80.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 508 с.

References:

1. Barabanshchikov V.A. Ontologicheskaya paradigma issledovaniy vospriyatiya // Psihologicheskij zhurnal. 2009. Vol. 30, No 5. P. 81–95.
2. Breslau G.M. Emocional'nye osobennosti formirovaniya lichnosti v detstve. M. : «Pedagogika», 1990. 139 p.
3. Buyakov T.M. Metod «Vedomoe risovanie»: iscelyayushchie vozmozhnosti // Voprosy psihologii. 2018. No 2. P. 141–151.
4. Davydov V.V., El'konin D.B., Markova A.K. Osnovnye voprosy sovremennoj psihologii detej mladshego shkol'nogo vozrasta / Problemy obshchej, vozrastnoj i pedagogicheskoy psihologii. M. : Pedagogika, 1978. P. 180–205.
5. Docenko E.L. Semanticheskoe prostranstvo psihoterapevticheskoj skazki // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 1999. No 10–11. P. 72–87.
6. Zaporozhec A.V. Znachenie rannih periodov detstva dlya formirovaniya detskoj lichnosti/ Principy razvitiya v psihologii. M. : Pedagogika, 1978. P. 243–267.
7. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Trening po skazkoterapii. Sbornik programm po skazkoterapii. SPb. : Rech', 2000. 254 p.
8. Znakov V.V. Novyj etap razvitiya psihologicheskikh issledovaniy sub"ekta // Voprosy psihologii. 2017. No 2. P. 3–13.
9. Izotova E.I. Emocional'naya socializaciya detej: zakonomernosti i mekhanizmy // Voprosy psihologii. 2016. No 1. P. 55–67.

10. Lyojner H. Katatimnoe perezhivanie obrazov, per. s nem. M. : Izd-vo Ejdos, 1996. 254 p.
11. Moreno D. Teatr spontannosti, per. s angl. Krasnoyarsk : Fond mental'nogo zdorov'ya, 1993. 126 p.
12. Pertenko V.F. Osnovy psihosemantiki. SPb. : Piter, 2005. 480 p.
13. Povstyan L.A. Katatimnoe perezhivanie obrazov kak mekhanizm interiorizatsii idejnogo sodержaniya skazki // Vestnik psihologii i pedagogiki AltGU, 2020. P. 71–80.
14. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. CHelovek i mir. SPb. : Piter, 2003. 508 p.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК***Ральникова Ирина Александровна***

*Доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

Цель – выявить взаимосвязь толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта у юношей и девушек. В исследовании приняли участие 120 респондентов в возрасте 16-18 лет. Используются методики исследования «Шкала общей толерантности к неопределенности» (Д. МакЛейн, Е.Г. Луковицкая в адаптации Е.Н. Осина); «Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн» (Д.В. Люсин). Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась посредством корреляционного анализа Пирсона. Выявлена плотная корреляционная структура между показателями толерантности к неопределенности и эмоциональным интеллектом у юношей и девушек. Чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем сильнее сформирована толерантность к неопределенности.

Ключевые слова: юношеский возраст, толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект.

THE RELATIONSHIP OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY AND EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUTHS AND GIRLS***Irina A. Ralnikova***

*Doctor of Psychology, Head of the Department of Social Psychology, Altai State
University, Barnaul, Russia
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

The aim is to identify the relationship between tolerance to uncertainty and emotional intelligence in young men and women. The study involved 120 respondents aged 16-18 years old. The research methods used were "General Tolerance to Uncertainty Scale" (D. McLain, E.G. Lukovitskaya in adaptation by E.N. Osin); "Emotional Intelligence Questionnaire" (D.V. Lyusin). Mathematical and statistical processing of empirical data was carried out by means of Pearson correlation analysis. A dense correlation structure between the indices of tolerance to uncertainty and emotional intelligence in young men and girls was revealed. The higher the level of emotional intelligence, the stronger the tolerance to uncertainty is formed.

Key words: adolescence, tolerance for uncertainty, emotional intelligence.

В последнее время окружающая действительность все чаще воспринимается как непредсказуемая, неоднозначная и нестабильная, ее доминирующей характеристикой становится неопределенность. Чаще всего научное понимание неопределенности связано с восприятием угрозы (S. Budner, R. Norton) и поиском комфорта в неопределенных ситуациях (A.P. MacDonald, R.J. Hallman) [6].

Посредством понятия толерантности к неопределенности наука становится способной к описанию разных способов отношения человека к ситуациям неопределенности и функционирования в них.

В современной отечественной психологической науке Д.А. Леонтьев рассматривает толерантность к неопределенности как способность выносить тревогу и неопределенность относительно негарантированного и непредсказуемого будущего [8]. По мнению А.И. Гусева, данная способность дает возможность сохранять устойчивость в условиях неопределенности собственных смыслов [5]. С точки зрения Т.В. Корниловой, толерантность к неопределенности выступает в качестве личностного свойства, которое побуждает человека привносить изменения, новизну, креативность в свою жизнь [8]. Е.Г. Луковицкая предлагает взгляд на данный феномен как социально психологическую установку, имеющую трехкомпонентную структуру. М.С. Мириманова и А.С. Обухова разводят внешнюю и внутреннюю толерантность к неопределенности [7]. А.В. Карпов ставит способность человека быть толерантным к ситуациям неопределенности в один ряд со способностями прогнозирования, целеполагания, принятия решений [7]. Т.И. Бонкало полагает, что обсуждаемый феномен можно рассматривать как адаптивную личностную характеристику, с одной стороны, связанную с процессами саморегуляции, а с другой – с ценностно-смысловой сферой личности [2]. Одной из важных функций толерантности к неопределенности, как считает Н.В. Горлова, является обеспечение защиты внутренней целостности личности, эффективности социальных взаимодействий, стабильности развития [4].

Сталкиваясь с неопределенностью человеку приходится на протяжении всей жизни. Особенно ощутимо влияние неопределенности на личность и ее становление в юности, когда юноши и девушки находятся на пороге взрослой самостоятельной жизни, погружены в процесс активного самопознания, поиска своего места в мире, выбора будущего жизненного пути, определения с профессией, строительства жизненных перспектив (Л.С. Выготский, А. Геззел,

А.Н. Леонтьев и др.). Юность также выступает важным этапом развития способности к толерантности в ситуациях неопределенности (В.П. Зинченко, В.Е. Смирнов и др.).

Исследования показали, что значимая роль в развитии толерантности к неопределенности принадлежит эмоциональной сфере личности [3]. Научные психологические исследования данной сферы в качестве исследовательской мишени зачастую сосредотачиваются на проблематике эмоционального интеллекта. Единомыслие научных представлений отечественных и зарубежных ученых (И.Н. Андреева, О.В. Белоконь, О.А. Гулевич, Д.В. Люсин, Д. Гоулман Д. Карузо, Дж. Майер и др.) в осмыслении эмоционального интеллекта как феномена, возникновение и развитие которого обусловлено единством когнитивных и аффективных процессов, заключается в его понимании как способности, направленной на обеспечение распознавания, понимания, выражения, трактовки эмоций, а также управления ими [1; 6].

В ранней юности понимание эмоций и управление ими находятся в процессе активного становления. Уровень эмоционального интеллекта в данном возрасте отражается на характере адаптации к социуму, компетентности в межличностном общении, установлении и развитии взаимоотношений с представителями разных социальных, половозрастных, профессиональных групп [1]. Проблема изучения толерантности к неопределенности во взаимосвязи с эмоциональным интеллектом на возрастном этапе юности остается недостаточно изученной в современной психологической науке. Ее изучение позволит ответить на вопросы о предикторах интолерантности, способах повышения эмоциональной культуры, факторах благополучной социализации современных юношей и девушек.

Предпринятое автором исследование посвящено выявлению характера взаимосвязи толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта у представителей юношеского возраста. В исследовании использованы следующие психодиагностические инструменты: методика «Шкала общей

толерантности к неопределенности» (Д. МакЛейн, Е.Г. Луковицкая в адаптации Е.Н. Осина), «Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн» (Д.В. Люсин). В качестве математико-статистического метода обработки эмпирических данных применялась процедура корреляционного анализа Пирсона с использованием статистического пакета SPSS Statistics 23.0. Выборку исследования составили 120 респондентов (из них 52 юноши, 68 девушек) в возрасте от 16 до 18 лет.

Данные эмпирического исследования позволили диагностировать внутреннюю структуру толерантности к неопределенности у юношей и девушек, включающую их отношение к новизне, решению сложных задач, неопределенным ситуациям и др. (рис. 1).

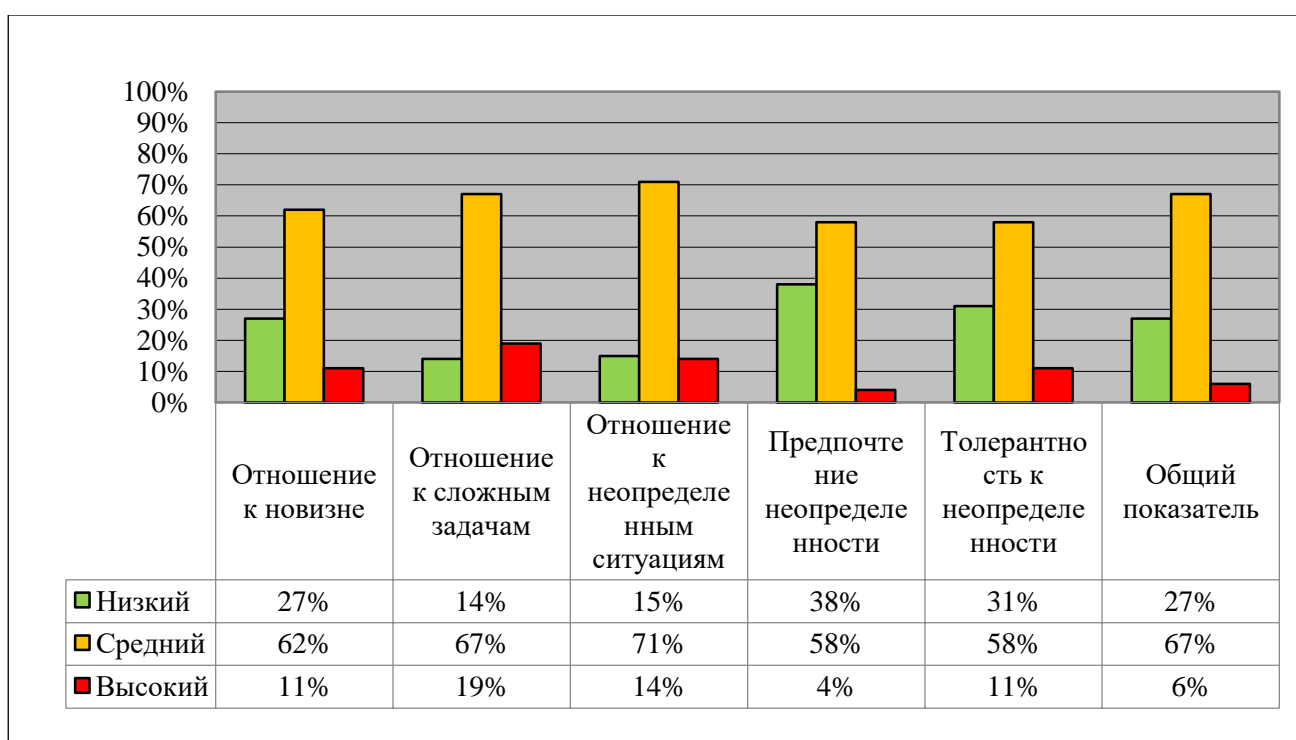

Рис. 1. Толерантность к неопределенности юношей и девушек

В 67% случаев общий показатель толерантности к неопределенности у респондентов выражен на среднем уровне, что отражает конструктивную установку юношей и девушек по отношению к ситуациям с высокой степенью неопределенности, они достаточно психологически устойчивы в подобных ситуациях, не склонны категорировать неопределенность в качестве угрожающего

фактора, способны решать поставленные задачи в условиях информационного дефицита, вместе с этим ощущают психоэмоциональное напряжение. 27% юношей и девушек характеризуются низкой степенью толерантности к неопределенности, что говорит о нетерпимости к двусмысленности. В ситуациях неопределенности они испытывают тревожность, растерянность, происходит дезорганизация деятельности в отсутствии четких ориентиров, актуализируется потребность в готовом алгоритме решения задачи. Высокий уровень толерантности к неопределенности был выявлен у 6% респондентов, что указывает на развитые умения результативно действовать в условиях неопределенности, они готовы к импровизации, не приемлют шаблонных решений.

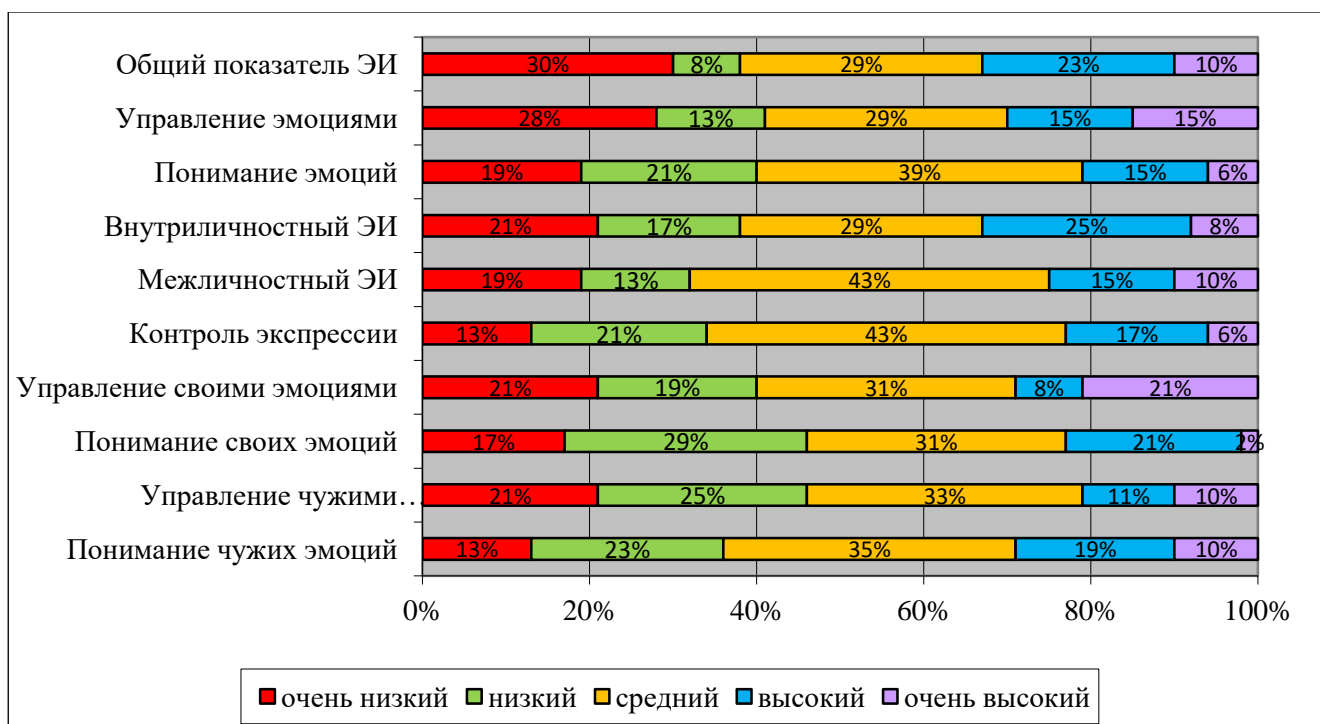

Рис. 2. Эмоциональный интеллект юношей и девушек

Результаты диагностики эмоционального интеллекта респондентов показали выраженность его значений в выборке следующим образом: 30% юношей и девушек оценили свой эмоциональный интеллект как очень низкий, 8% как низкий. На среднем уровне развитие эмоционального интеллекта

отметили 29% респондентов. Как высокий и очень высокий уровень развития данной способности оценили 23% и 10% респондентов (рис. 2).

Представленные данные свидетельствуют о том, что достаточное большое количество опрошенных респондентов испытывают сложности с пониманием и управлением своими эмоциональными состояниями, а также с пониманием и управлением эмоциями окружающих.

Реализация процедуры корреляционного анализа показала наличие плотной корреляционной структуры между показателями толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта у юношей и девушек (табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что разные стороны, отражающие толерантность юношей и девушек к неопределенности, такие как отношение к новизне, к сложным задачам, к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности, толерантность/избегание неопределенности связаны прямыми корреляциями с видами эмоционального интеллекта – межличностным (понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями) и внутриличностным (понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии). Чем сильнее у юношей и девушек выражена толерантность к неопределенности во всех исследуемых аспектах, тем выше эмоциональный интеллект. Юноши и девушки, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, способные к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями, а также умеющие направлять свое внимание на состояние и поведение другого человека, обладают высоким уровнем толерантности к неопределенности, т. е. способностью результативно выполнять сложные задачи, работать в условиях нехватки информации, воспринимать неопределенные ситуации как ресурс для личностного развития и самосовершенствования. Вместе с этим юноши и девушки с низким уровнем эмоционального интеллекта зависимы от жесткой регламентации происходящего, предсказуемости жизни, не способны эффективно справляться с решением задач в ситуациях неопределенности.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализ показателей «толерантность к неопределенности» и «эмоциональный интеллект» у юношей и девушек

Показатели	Отношение к новизне	Отношение к сложным задачам	Отношение к неопределенным ситуациям	Предпочтение неопределенности	Толерантность к неопределенности	Общий показатель
Управление эмоциями	r=0,51**	r=0,56**	r=0,62**	r=0,47**	r=0,73**	r=0,67**
Понимание эмоций	r=0,38**	r=0,46**	r=0,41**	r=0,39**	r=0,49**	r=0,49**
Внутриличностный ЭИ	r=0,41**	r=0,50**	r=0,52**	r=0,39**	r=0,62**	r=0,57**
Межличностный ЭИ	r=0,46**	r=0,47**	r=0,48**	r=0,43**	r=0,54**	r=0,54**
Контроль экспрессии	r=0,34**	r=0,37**	r=0,33*	r=0,47**	r=0,52**	r=0,48**
Управление своими эмоциями	r=0,30*	r=0,39*	r=0,43**	r=0,28*	r=0,54**	r=0,46**
Понимание своих эмоций	r=0,34*	r=0,44**	r=0,38*	r=0,34*	r=0,47**	r=0,46**
Управление чужими эмоциями	r=0,52**	r=0,50**	r=0,54**	r=0,46**	r=0,62**	r=0,60**
Понимание чужих эмоций	r=0,28*	r=0,31*	r=0,30*	r=0,28*	r=0,33*	r=0,35*
Общий показатель ЭИ	r=0,49**	r=0,56**	r=0,58**	r=0,47**	r=0,68**	r=0,64**

Примечание: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили констатировать взаимосвязь толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта у юношей и девушек. Следует подчеркнуть, что принявшие участие в исследовании респонденты имеют, как положительный опыт проживания ситуаций с высокой степенью неопределенности, так и испытывают трудности существования в них, что создает психологические риски низкой личностной и профессиональной результативности. Также выявлено достаточно большое количество юношей и девушек с низким

эмоциональным интеллектом, что, в свою очередь создает риски социально-психологической дезадаптации на уровне межличностных коммуникаций с представителями разных социальных групп. Вместе с этим результаты исследования доказали взаимообусловленность толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта, что свидетельствует о важности развития данных феноменов в юношеском возрасте в контексте преодоления указанных рисков и движения по пути гармоничного личностного и профессионального становления.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. О становлении понятия "эмоциональный интеллект" // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 83–95. URL: <https://andreeva.by/o-stanovlenii-poniatiya.html>
2. Бонкало Т.И. Влияние толерантности к неопределенности на стрессоустойчивость и психическое здоровье подростков // Человеческий капитал. 2022. № 9 (165). С. 158-165. DOI 10.25629/НС.2022.09.20.
3. Верхотурова Н.Ю. К проблеме изучения эмоционального интеллекта как феномена современной психологии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-emotsionalnogo-intellekta-kak-fenomena-sovremennoy-psihologii>
4. Горлова Н.В. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/198>
5. Гусев А.И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала. / В кн. Д.А. Леонтьев (Ред.), Личностный потенциал: структура и диагностика. М. : Смысл, 2011. С. 300–329.
6. Дегтярёв А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Психолого-педагогические исследования. 2012. Т. 4, № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53525
7. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Вып. 4. С. 43–52.
8. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/555>
9. Лешкевич Е.В. Социально-психологические предикторы толерантности к неопределенности в юношеском возрасте // Вестник БарГУ.

Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2021. С. 56–61.

10. Салихова А.Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности // Вестник ВятГУ. 2020. С. 132–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovaniya-tolerantnosti-lichnosti-k-neopredelennosti>

References:

1. Andreeva I.N. O stanovlenii ponyatiya "emotsionalnyi intellekt" // Voprosy psikhologii. 2008. No 5. P. 83–95.

URL: <https://andreeva.by/o-stanovlenii-poniatiya.html> 2. Bonkalo T.I. Vliyaniye tolerantnosti k neopredelennosti na stressoustoichivost i psikhicheskoe zdorove podrostkov // Chelovecheskii kapital. 2022. No 9(165). P. 158–165. DOI 10.25629/HC.2022.09.20.

3. Verkhoturova N.Yu. K probleme izucheniya emotsionalnogo intellekta kak fenomena sovremennoi psikhologii // Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i sotsium». 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-emotsionalnogo-intellekta-kak-fenomena-sovremennoy-psihologii>

4. Gorlova N.V. Tolerantnost k neopredelennosti kak indivi-dualno-lichnostnaya predposylka protsessa samoopredeleniya v podrostkovom vozraste, rannei i pozdnei yunosti // Psikhologicheskie issledovaniya. 2020. Vol. 13, No 70. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/198>

5. Gusev A.I. Tolerantnost k neopredelennosti kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala. V kn. D.A. Leontev (Red.), Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika. M.: Smysl, 2011. P. 300–329.

6. Degtyarev A.V. «Emotsionalnyi intellekt»: stanovlenie ponyatiya v psikhologii // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2012. Vol. 4, No 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53525

7. Leonov I.N. Tolerantnost k neopredelennosti kak psikhologicheskii fenomen: istoriya stanovleniya // Vestnik Udmurskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2014. Vol. 4. P. 43–52.

8. Leontev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentralnaya problema psikhologii lichnosti // Psikhologicheskie issledovaniya. 2015. Vol. 8, No 40. P. 2. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/555>

9. Leshkevich E.V. Sotsialno-psikhologicheskie prediktory tolerantnosti k neopredelennosti v yunosheskom vozraste // Vestnik BarGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki, Psikhologicheskie nauki, Filologicheskie nauki (literaturovedenie). 2021. P. 56–61.

10. Salikhova A.B. Tsennostnye osnovaniya tolerantnosti lichnosti k neopredelennosti // Vestnik VyatGU. 2020. P. 132–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovaniya-tolerantnosti-lichnosti-k-neopredelennosti>

УДК 159.922.762

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОТЦОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИАГНОЗОМ
РАННИЙ ДЕТСКИЙ АУТИЗМ*****Шамардина Марина Валерьевна***

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и прикладной психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Россия
e-mail: marav_sh@mail.ru*

Белькова Наталья Николаевна

*Магистр 2 курса, кафедра общей и прикладной психологии,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Россия,
e-mail: belikovafg@gmail.com*

В статье обобщены взгляды отечественных ученых в области осмысленности жизни мужчин, воспитывающих детей с нарушениями в развитии. Проведено исследование, при помощи которого рассмотрены особенности смысложизненных ориентаций отцов зрелого возраста, воспитывающих в семьях дошкольников с диагнозом ранний детский аутизм. Эмпирическое исследование выделило значимые различия в смысложизненных ориентациях и особенностях совладающего поведения отцов детей дошкольного возраста с диагнозом ранний детский аутизм. Авторами предложен психологический практикум, направленный на развитие умений в области межличностного взаимодействия отцов и дошкольников с диагнозом ранний детский аутизм, включающий теоретико-просветительский и практический модули, сконструированный по методологии трансактного анализа Эрика Берна.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, совладающее поведение, отцы зрелого возраста, «роль отца», дошкольники с диагнозом ранний детский аутизм, психологические игры.

**MEANINGFUL ORIENTATIONS OF FATHERS RAISING PRESCHOOL
CHILDREN WITH DIAGNOSIS EARLY CHILDHOOD AUTISM*****Shamardina Marina Valerievna***

*Candidate of psychological sciences, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University",
Russia, Barnaul,
e-mail: marav_sh@mail.ru*

Belkova Natalya Nikolaevna

2nd year master, department of general and applied psychology,

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University",
Russia, Barnaul,
e-mail: belikovafg@gmail.com*

In the article, the authors summarize the views of domestic authors in the field of meaningfulness in the lives of men raising children with developmental disorders. A study was conducted to examine the characteristics of the life-meaning orientations of mature fathers raising a preschooler with a diagnosis of early childhood autism in families. An empirical study identified significant differences in the life-meaning orientations and characteristics of coping behavior of fathers and preschool children diagnosed with early childhood autism. The authors proposed a psychological workshop aimed at developing skills in the field of interpersonal interaction between fathers and preschoolers diagnosed with early childhood autism, including theoretical, educational and practical modules, designed according to the methodology of transactional analysis by Eric Berne.

Key words: life-meaning orientations, coping behavior, mature fathers, “the role of the father”, preschoolers diagnosed with early childhood autism, psychological games.

В последнее время можно наблюдать увеличение числа детей с выраженными особенностями эмоционально-волевой сферы. Вместе с этим крайне мало научных исследований, посвященных изучению **смысложизненных ориентаций** отцов, которые воспитывают дошкольника с диагнозом ранний детский аутизм (далее РДА) [1, 3, 8]. С появлением в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья существенно меняется функционирование семьи, претерпевают трансформацию детско-родительские отношения, ухудшается психологический климат, эмоциональное состояние членов семьи (Т.Г. Богданова, Н.П. Болотова, А.В. Закрепина, Н.В. Мазурова, И.И. Мамайчук, В.В. Ткачева, Е.В. Шабанова и др. [9, 10, 11, 12, 13].

В исследованиях семей с аутичным ребенком многие ученые указывают на переживание более типичного стресса, который выявляется чаще у матерей (стресс может возникать на фоне ограничения личной свободы или из-за сверхзависимости от ребенка-инвалида, а также в связи с чувством вины из-за недостаточного внимания такому ребенку). О.В. Гусева, И.И. Мамайчук показали, что аутичный ребенок с раннего детства не подкрепляет внимания к себе: не улыбается, не смотрит в глаза, не демонстрирует желания общаться [5, 7]. Принято считать, что отцы аутичных детей избегают таких стрессов,

реагируют менее эмоционально, меньше проводят время с ребенком, а больше на работе. Н.А. Лужбина, М.В. Шамардина, Т.А. Кислых (2019) констатировали наличие рисков распада семей, не сумевших преодолеть кризис рождения ребенка с диагнозом ранний детский аутизм, который возникает чаще из-за обвинений супругов в ситуации рождения ребенка-инвалида [6].

Появление в семье ребенка, который имеет различные нарушения в психическом развитии, ведет к серьезным вызовам для всех членов семьи, и особенно для отцов. Перед семьей встает задача адаптации к ситуации рождения ребенка с РДА, научения взаимодействовать с ребенком, который нуждается в особом внимании к себе, удовлетворять его потребности. Кроме того, дошкольники с РДА могут требовать дополнительных ресурсов и усилий со стороны родителей. Когда в семье растет ребенок с РДА, от родителей требуется большее количество эмоциональной и физической энергии, что может повлечь за собой не только усталость и физическую нагрузку, но и вызвать пересмотр собственных убеждений, отношения к окружающим и основных принципов жизни.

Смыслоразностные ориентации в психологической науке осмыслены как осознанное или неосознанное направление мыслей и поведения, которое задает цели и ориентиры для человека. Они формируются на основе убеждений, ценностей, культурных стереотипов и опыта жизни. Смыслоразностные ориентации отцов являются важным аспектом изучения современной психологии. Они во многом помогают понять, каким образом отцы ориентируются в жизни, какие ценности и приоритеты у них есть, а также как их личностные качества и характеристики определяют «роль отца» в семье, его взаимоотношения с детьми.

В контексте отцовства смыслоразностные ориентации могут включать в себя такие понятия, как роль отца, отношения с детьми, отношения с партнером, работа и карьера и др. Отец является одним из основных объектов идентификации для ребенка. Отец не только влияет на развитие личности

ребенка, но и оказывает значительное влияние на формирование его отношения к самому себе, окружающему миру и другим людям. Отец может являться источником поддержки, уважения, охлаждения, враждебности и т. д. [3, 8].

Предпринятое авторами исследование направлено на изучение смысложизненных ориентаций отцов зрелого возраста, воспитывающих детей дошкольного возраста с диагнозом РДА. Результаты исследования позволят сделать очередной шаг в решении вопросов социализации таких детей, а также более глубоко осмыслить закономерности развития детско-родительских отношений. Изучение того, как поведение отца определяет взаимоотношения между членами семьи в целом, становится все более актуальным в преддверии Года семьи (2024).

В рамках эмпирического исследования использовались следующие методики: «Тест смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева; опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман); «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф).

Исследование проводилось на базе КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи». В исследовании приняли участие 42 мужчины зрелого возраста (от 34 до 45 лет), воспитывающих в семьях дошкольников в возрасте с 4-х лет до 6 лет, из них 19 мужчин с детьми дошкольного возраста с РДА и 23 мужчины с детьми дошкольного возраста без хронических диагнозов (данная группа была выделена как группа контраста). Критерием для разделения группы выборки выступило наличие в семье ребенка дошкольного возраста с диагнозом РДА.

С помощью непараметрического критерия различия средних (U-критерия Манна-Уитни) проведен анализ достоверных различий между показателями смысложизненных ориентаций отцов детей с диагнозом РАС и отцов нормотипичных детей. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Достоверные различия показателей смысложизненных ориентаций, способов совладающего поведения, психологического

благополучия у отцов, воспитывающих детей с диагнозом РДА, и отцов нормотипичных детей

Названия шкал	М	S	U	p
Конфронтация	с РДА	17,02	45,5	0,006
	нормотипичные	28,82		
Самоконтроль	с РДА	17,15	49,5	0,01
	нормотипичные	28,31		
Положительная переоценка	с РДА	17,62	63,5	0,041
	нормотипичные	26,56		
Цели в жизни	с РДА	15,5	75	0,000
	нормотипичные	34,5		
Процесс жизни	с РДА	17,57	62	0,038
	нормотипичные	26,75		
Результативность жизни	с РДА	17,137	49	0,01
	нормотипичные	28,38		
Локус контроль - Я	с РДА	16,2	21	0,000
	нормотипичные	31,88		
Показатель осмысленности жизни	с РДА	23,5	61,4	0,000
	нормотипичные	4,5		
Позитивные отношения	с РДА	16,83	40	0,003
	нормотипичные	29,5		
Автономия	с РДА	17,52	60,5	0,031
	нормотипичные	26,94		
Управление средой	с РДА	16,62	33,5	0,001
	нормотипичные	30,312		
Личностный рост	с РДА	17,07	47	0,007
	нормотипичные	28,63		
Цели в жизни	с РДА	17,23	52	0,013
	нормотипичные	28		
Самопринятие	с РДА	16,63	34	0,001
	нормотипичные	30,25		
Психологическое благополучие	с РДА	16,83	40	0,003
	нормотипичные	29,5		

Условные обозначения: N – объем выборки, M – среднее арифметическое, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости.

Данные, представленные в таблице, показали, что наибольший вес у отцов детей без диагноза РДА имеет шкала цели в жизни (34,5), наименьший – шкала осмысленности жизни (4,5). При этом у отцов детей с диагнозом РДА наибольший вес имеет, напротив, шкала осмысленности жизни (23,5), а наименьшее значение – шкала цели в жизни.

Рассматривая показатели в целом, можно сделать вывод, что среднее значение рассматриваемых шкал у отцов, воспитывающих ребенка с диагнозом РДА, составляет - 17,38, тогда как у отцов нормотипичных детей выше (27,51), что свидетельствует о том, что в семьях с детьми с диагнозом РДА у отцов выстраиваются особые смысложизненные ориентации. Данные особенности выражаются в общей осмысленности жизни в том плане, что не происходит никакого переноса ответственности на себя либо на внешние условия, а вся картина жизни воспринимается целиком, с зависящими и не зависящими от человека условиями, и наблюдаются низкие значения в показателях по шкалам «Самопринятия» (16,33) и «Психологическое благополучие» (16,83), а также «Управление средой» (16,62).

С помощью корреляционного анализа Пирсона нами были выявлены взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций, способов совладающего поведения и психологического благополучия. В группе отцов детей дошкольников с РДА были получены корреляционные связи таких шкал, как: шкала «Локус контроля – Я» и шкала «Конфронтация» ($r=-0,469$; $p=0,009$); шкала «Локус контроля – Я» и шкала «Самоконтроль» ($r=0,545$; $p=0,002$); шкала «Локус контроля – Я» и шкала «Бегство– избегание» ($r=-0,428$; $p=0,018$); шкала «Психологическое благополучие» и шкала «Показатель осмысленности жизни» ($r=0,486$; $p=0,007$). Отцам детей дошкольников с РДА свойственно иметь высокую включенность в решение вопросов своей жизни, они в большей степени готовы принимать ответственность на себя, при этом сохраняя самоконтроль, не поддаваясь эмоциям и унынию, даже если все идет нелегко. Вместе с этим они имеют осмысленность жизни, вместе с целями, желаниями, получением наслаждения от процесса жизни и общим психологическим благополучием, принимая все трудности жизни. Для них характерно принимать то, что в жизни все зависит от них, и они способны менять условия под себя, насколько это возможно.

В группе отцов дошкольников без установленного диагноза РДА выявлены корреляционные связи между следующими шкалами: шкала «Автономия» и шкала «Бегство – избегание» ($r=0,559$; $p=0,024$); шкала «Планирование решения проблемы» и шкала «Процесс жизни» ($r=0,694$; $p=0,003$); шкала «Планирование решения проблемы» и шкала «Локус контроля – Я» ($r=0,633$; $p=0,009$); шкала «Планирование решения проблемы» и шкала «Показатель осмысленности жизни» ($r=0,675$; $p=0,004$).

Полученные результаты позволили заключить, что отцы дошкольников без РДА более автономны, они способны противостоять проблеме и вместе с этим готовы в каких-то моменты уйти от решения проблем. Они больше принимают стратегию получения удовольствия от процесса жизни, планируют все наперед, уверены в том, что вся их жизнь зависит только от них самих.

Данные, полученные в исследовании, показали необходимость разработки психологического практикума «Дети дождя» для отцов, воспитывающих детей с РДА, направленного на помощь отцам во взаимодействии с его особым ребенком. Практикум включает блок теории и блок психологических игр [2, 10], в которых создаются условия для анализа ритуалов поведения в семье в ситуациях взаимодействия с ребенком, имеющим диагноз ранний детский аутизм.

Теоретическая часть практикума проходит в формате мини-лекции с проблемными вопросами, направлена на изучение особенностей взаимоотношений с ребенком-аутистом, обсуждение рекомендуемых форм взаимодействия.

Практическая часть строится посредством наблюдения моделей поведения в психологических играх в других подобных семьях, анализа взаимодействия с ребенком-аутистом. Участники практикума проигрывают различные роли, анализируют актуальные ситуации (кейсы), что позволяет прогнозировать оптимальные пути решения различных семейных проблем. Психологический практикум позволяет сформировать способность к целостному восприятию

межличностного взаимодействия с ребенком у отцов, воспитывающих в семье дошкольника с диагнозом РДА.

Список литературы:

1. Богданова Т.Г., Психологические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии // Специальная психология. 2004. №1. С. 72–76.
2. Болотова Н.П. Психокоррекционная работа педагога-психолога с семьями, воспитывающими подростков с двигательными нарушениями : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07, 19.00.10. М., 2011. 24 с.
3. Габдулина Л.И., Кузьмищенко И.Н. Осмысленность жизни и стратегии совладающего поведения у мужчин и женщин среднего возраста Северо-кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 1. С. 72–76.
4. Гришко Е.А., Ермолова В.М. Исследование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Интегративные тенденции в медицине и образовании. 2017. Т. 2. С. 28–33
5. Гусева О.В. Особенности отношений в семьях с детьми с расстройствами аутистического спектра: автореферат дис. канд. психологических наук: 19.00.04. СПб., 2018. 25 с.
6. Лужбина Н.А., Шамардина М.В., Кислых Т.А. Представления подростков о детях аутистах // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 2. С. 63–68. <https://vestnik.mggeu.ru/wp-content/uploads/2019/07/СНОИ-238-2019.pdf>
7. Мамайчук И.И., Шабанова Е.В. Учет защитных механизмов личности родителей, детей с расстройством аутистического спектра в процессе психологической помощи // Вестник Ленинградского Государственного Университета имени А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 58–68.
8. Чудновский В.Э. Становление личности и проблемы смысла жизни : избранные тр. М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006 (Воронеж : ФГУП "Издательско-полиграфическая фирма "Воронеж").
9. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2017.
10. Ткачева В.В. К вопросу о психолого-педагогическом сопровождении семей лиц со сложными нарушениями развития / В.В. Ткачева // Особые дети в обществе: Сборник научных докладов и тезисов выступлений участников I Всероссийского съезда дефектологов. 26-28 октября 2015 г. М. : АНО «НМЦ «СУВАГ», 2015. С. 225–228.
11. Федотова Э.Л. Особенности родительского отношения к детям с дефицитностью общения // Аутизм и нарушения развития. 2006. № 1. С. 1–7.

12. Хорошева Е.В. Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 52–58.

13. Шабанова Е.В. Особенности супружеских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра // Материалы международной научной конференции XI Мнухинские чтения. СПб., 2013. С. 447–451.

References:

1. Bogdanova T.G., Psychological problems of a family raising a child with developmental disabilities // Special psychology. 2004. No. 1. P.72–76.

2. Bolotova N.P. Psychocorrectional work of a teacher-psychologist with families raising adolescents with movement disorders: abstract of thesis. dis. ...cand. psychol. Sciences: 19.00.07, 19.00.10. M., 2011.

3. Gabdulina L.I., Kuzmishchenko I.N. Meaningfulness of life and strategies of coping behavior in middle-aged men and women North Caucasian Psychological Bulletin. 2008. Vol. 6. No. 1. P. 72–76.

4. Grishko E.A., Ermolova V.M. Study of child-parent relationships in families raising children with disabilities // Integrative trends in medicine and education. 2017. Vol. 2. P. 28–33

5. Guseva O.V. Features of relationships in families with children with autism spectrum disorders: abstract of thesis. Ph.D. psychological sciences: 19.00.04. St. Petersburg, 2018. 25 p.

6. Luzhbina N.A., Shamardina M.V., Kislykh T.A. Adolescents' ideas about autistic children // Chelovek. Society. Inclusion. 2019. No. 2. pp. 63-68. <https://vestnik.mggeu.ru/wp-content/uploads/2019/07/CHOI-238-2019.pdf>

7. Mamaichuk I.I. Taking into account the protective mechanisms of the personality of parents and children with autism spectrum disorder in the process of psychological assistance / I.I. Mamaichuk, E.V. Shabanova // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. No. 1. P. 58–68.

8. Chudnovsky V.E. Formation of personality and problems of the meaning of life: selected works. - Moscow: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 2006 (Voronezh: FSUE Publishing and Printing Company "Voronezh")

9. Tkacheva V.V. Technologies of psychological assistance to families of children with disabilities: textbook / V.V. Tkachev. 2nd ed., revised. and additional M. : INFRA-M, 2017.

10. Tkacheva V.V. On the issue of psychological and pedagogical support for families of persons with complex developmental disorders / V.V. Tkacheva // Special children in society: Collection of scientific reports and abstracts of speeches of participants of the I All-Russian Congress of Defectologists. October 26-28, 2015. M. : ANO "NMC "SUVAG", 2015. P. 225–228.

11. Fedotova E.L. Features of parental attitude towards children with communication deficits // Autism and developmental disorders. 2006. No. 1. P. 1–7.

12. Khorosheva E.V. Comparative study of families with a child with normative and developmental disorders // Psychological Science and Education. 2010. No. 5. P. 52–58.

13. Shabanova E.V. Features of marital relationships in families raising a child with autism spectrum disorder // Materials of the international scientific conference of the XI Mnukhin readings. St. Petersburg, 2013. P. 447–451.

УДК 159.9, 37.1

**ДОМАШНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ*****Янова Наталья Геннадьевна***

*Канд. соц. наук, заведующий кафедрой психометрики Алтайского
государственного университета на базе ГППЦ Потенциал,
г. Барнаул, Россия
e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Чжуан Цинья

*Магистр, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: 2779489142@qq.com*

Статья посвящена актуальной проблеме домашнего образования как альтернативной формы обучения в современной модели образования. Новизна состоит в кросскультурном анализе института домашнего образования в России и Китае. В статье представлен анализ международных трендов в практике домашнего образования. Авторы сравнивают модели и формы домашнего образования, особенности их реализации в России и Китае, указывают на возможности и риски, связанные с педагогическими и психологическими условиями развития домашнего (семейного) образования.

Ключевые слова: домашнее образование, кросскультурный анализ, психологические и педагогические риски

**HOMESCHOOLING IN RUSSIA AND CHINA:
PSYCHOLOGICAL & PEDAGOGICAL RISKS AND OPPORTUNITIES*****Yanova Natalya Gennadyevna***

*Altai State University, GPPC Potential, Head of the Department of Psychometrics,
Barnaul, Russia
e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Zhuang Zingya

*Altai State University, magistr, Barnaul, Russia
e-mail: 2779489142@qq.com*

The article is devoted to the current problem of home education as an alternative form of education in the modern education model. The novelty lies in the cross-cultural analysis of the institution of home education in Russia and China. The article presents an analysis of international trends in the practice of home education. The authors compare models and forms of home education, the features of their implementation in Russia and China, and point out the opportunities and risks associated with the pedagogical and psychological conditions for the development of homeschooling education.

Key words: homeschooling, cross-cultural analysis, psychological & pedagogical risks

Практика домашнего образования в России и Китае выступает альтернативой традиционному академическому образованию [5, 6], но редко становится предметом специальных исследований. Статистика данных хоумскулинга мало уделяет внимания поиску психологической и педагогической основы домашнего обучения как вида образовательной деятельности. Сравнение национального опыта домашнего образования является перспективным для решения накопленных психолого-педагогических проблем на государственном уровне.

Целью настоящего исследования является сравнение кросскультурных возможностей и рисков различных форм домашнего образования в России и Китае. Мы полагаем, что социокультурные возможности и риски домашнего образования в России и Китае зависят от форм домашнего образования, психолого-педагогических условий и факторов их определяющих.

Фокус исследования составили задачи:

- сравнить национальные модели и формы домашнего образования;
- изучить условия и факторы их реализации в России и Китае;
- выявить психолого-педагогические возможности и риски

Использован анализ теоретических подходов к психологии и педагогике домашнего образования в России [1, 2, 7-10] и Китае [4, 18-24].

Методы сравнительного исследования включали:

Описательный – для описания моделей «домашнее образование».

Сопоставительный – для сравнения проблемы в России и Китае.

Количественный – для анализа эмпирической статистики хоумскулинга.

Научная новизна состоит в сравнительной психолого-педагогической оценке кросскультурных различий домашнего образования.

Практическая значимость заключается в выявлении психолого-педагогических рисков и перспектив домашнего образования, определяющих его востребованность и эффективность в России и Китае.

В основе исследования лежит различие между терминами «надомное обучение» и «домашнее образование». В международной практике понятие «*обучение на дому*» обозначает необходимость домашнего обучения по медицинским показаниям. Понятие «*образование на дому*» относится к возможности получения образования на дому по причине предпочтения этой формы по выбору семьи. Домашнее обучение – форма семейного образования, также называемое хоумскулингом (производное от англ. Homeschooling).

Таблица 1. Формы домашнего обучения и образования

Характеристики	Надомное обучение	Дистанционное обучение	Семейное образование
Является самостоятельной формой обучения	Нет	Нет	Да
Ребенок находится в контингенте школы	Да	Да	Нет
Доступно всем желающим	Нет, только при наличии заболевания, дающего право на обучение дома	Только при поддержке школой ДОТ	Да
Можно учиться по своему расписанию	Нет	Нет	Да
Можно выбрать программу	Нет	Нет	Да
Можно выбрать педагогов	Нет, приходят назначенные учителя из контингента школы	Нет, обучение дистанционно осуществляют учителя школы	Да
Можно сдавать аттестации экстерном	Нет	Нет	Да

Классификация моделей домашнего образования в разных национальных образовательных системах [3-5; 12-17] включает их типы-характеристики: не-институциональное, феноменологическое, гуманистическое, развивающее, инновационное. Модели различаются целями и эффективностью их достижения в конкретных условиях реализации.

1. *Модель академического образования* (Дж. Маджот, Л. Кро, Д. Равич).

Цель – формирование универсального набора знаний и навыков.

Преимущество – фундаментальное образование.

Недостаток – нет индивидуального подхода.

2. *Рационалистическая модель* (П. Блум, Р. Ганье).

Цель – ориентация на социальный заказ рынка.

Достоинство – удовлетворение социальных и корпоративных потребностей не только в государственном секторе

Недостаток – узкая специализация.

3. *Феноменологическая модель* (А. Комбс, А. Маслоу, К. Роджерс).

Цель – учет индивидуальных потребностей в получении образования.

Достоинство – индивидуальная направленность образования.

Недостаток – стоимость обучения и требования к преподавателям.

4. *Не-институциональная модель* (П. Гудман, И. Ильич, Ф. Кляйн).

Цель – образование вне школ, университетов и других социальных институтов.

Достоинство – свобода выбора места, времени, профиля и стиля обучения.

Недостаток – неготовность системы образования к такому выбору.

По формам образования выделяют: *надомное, дистанционное и семейное.*

Семейная форма (домашнее образование) – это самостоятельный вид обучения вне контингента школы. Доступно всем желающим, не зависит от расписания уроков, образовательных программ, учителей, системы дистанта, правил экзаменов, позволяет окончить школу экстерном.

Как показал анализ, популярность семейной формы обучения в России и Китае связана с переосмыслением самого понятия образования. Знания перестают быть самоцелью и не связаны с конкретным временем и местом их получения. Условия цифровой реальности открывают возможности образования личности в комфортном климате. Опросы родителей «в школе» и «вне школы» показывают следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2. Причины выбора семейной формы обучения

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА НА СЕМЕЙНОЕ ОБУЧЕНИЕ	УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ		НАЛИЧИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
	Высшее	Среднее	Да, хотя бы у одного родителя	Нет
Проблемы со здоровьем; ограниченные возможности здоровья (инвалидность)	58,9	73,9	63,5	61,3
Напряженная психологическая обстановка в школе, сложные отношения с педагогом или одноклассниками	40,5	38,6	39,4	40,1
Возможность совместить школьное обучение и профессиональное дополнительное образование	39,9	21,6	37,2	36,0
Низкое качество школьного образования	30,5	15,9	24,8	28,8
Возможность воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности	27,9	17,0	32,8	22,3
Религиозные взгляды семьи	20,5	26,1	23,4	20,5
Сохранить здоровье ребенка, избежать чрезмерных нагрузок	19,9	18,2	20,4	19,5
Удаленность школы от места жительства ребенка	18,2	20,5	21,2	17,5
Профессиональная деятельность родителей, требующая частых переездов	17,6	15,9	11,7	19,9
Пройти школьную программу экстерном	12,9	1,1	10,9	10,3
На момент поступления в школу ребенок не был к ней готов	5,3	12,5	4,4	7,9
Хочу учить ребенка сам (а)	5,3	4,5	8,8	3,4
Другое	7,9	5,7	11,7	5,5

Причины выбора домашнего образования связаны с безопасностью образовательной среды, качеством и скоростью образования, профильным репертуаром образования, религиозным и культурным факторами.

К преимуществам домашнего образования относят: индивидуальный график, индивидуальную программу, оценочную систему без школьных стрессов ОГЭ/ЕГЭ, новые технологии и свободу перемещения семьи.

К недостаткам домашнего образования относят отсутствие у детей опыта взаимодействия в коллективе, нехватку общения со сверстниками, незнание

учителями и родителями законодательной базы, внешнюю критику, стереотипы, сложность возвращения в школу, финансовые и организационные проблемы, психологические трудности.

В России причинами перехода на семейную форму образования видят проблемы с физическим здоровьем ребенка, а также проблемы с климатом внутри коллектива.

В Китае домашнее обучение более популярно, среди причин выбора родители указывают: «Я не согласен с философией образования школы», «Учебный прогресс в школе идет слишком медленно», «Детей не в полной мере уважают в школе», «Дети устали от школьной жизни», «В школе не учитывают религиозные убеждения детей».

Анализ запросов родителей указывает на необходимость:

- специальной подготовки семьи к образованию детей дома;
- методического обеспечения семейного образования;
- юридического сопровождения;
- оптимального выбора формы семейного образования;
- выбора образовательных программ;
- поиска форм аттестации обучающихся.

Около 18 000 китайских детей обучаются дома, и главной причиной этого является бегство от экзаменационного образования. Опросы экспертов и родителей показывают, что в педагогическом плане необходимо проанализировать трудности домашнего обучения, методы и методики, разработать разные формы психологического сопровождения и помощи в системе семейного образования.

К психологическим причинам выбора домашнего образования в обеих странах относят:

- низкий статус ребенка в классе, ситуации жестокости и насилия;
- устойчивый конфликт с учителем;
- культурные противоречия, несоответствия, разногласия;

–сложности детей с ОВЗ в обучении

Каждая семья исходит из своих потребностей и ожиданий от образования: обучать самим, нанять репетиторов, купить курсы или оплатить онлайн-школу. И хотя ситуация в каждой стране с домашним образованием имеет свои особенности, есть общие проблемы:

1. Юридические проблемы легализации домашней формы образования.

До конца не определен нормативно-правовой статус различных форм домашнего образования.

2. Психолого-педагогические проблемы социализации детей.

Искусственное отторжение ребенка от учебы в коллективе, ограничение общения со сверстниками может усилить психологические барьеры адаптации и негативно повлиять на раннюю социализацию ребенка.

3. Проблемы эффективности и качества обучения

Сторонники считают, что дети на домашнем образовании имеют оценки выше среднего и более независимы. Скептики считают, что эффективность получения образования дома нуждается в лонгитюдной проверке развития детей в будущем.

4. Проблемы коммуникации между странами.

Из-за культурных различий в области правового статуса, политической информационной поддержки, социального положения национальные системы домашнего образования имеют большие различия [6, 11].

Образовательные модели, отражающие разные культуры, отражают, прежде всего, их действительные составляющие. Традиционная составляющая образовательной модели отражает наследственную составляющую культуры, инновационная составляющая отражает латентную составляющую культуры. Культура будущего наполняется новым содержанием, но неизбежно связана с прошлым культурным опытом. История показывает, что социальные катастрофы и культурные диссонансы возникают, когда латентные элементы не могут трансформироваться в реальные элементы. Анализ современной

ситуации в России указывает на существование ментальности разных культурных эпох (например, коренных народов Севера), требующих определенных условий воспитания из-за склонности к занятиям репродуктивной деятельностью. Это требует сохранения в разумных пределах других форм воспитания (традиционных и педагогических).

Найти инновационную образовательную модель, отвечающую признакам постиндустриализма, не означает возвести ее в статус единичной модели. В образовательном пространстве должны быть представлены все модели и предложены вариативные условия и универсальные права выбора.

В принципах системы обязательного образования Китая [21] подчеркивается: «Обучение на дому не должно использоваться в качестве замены обязательного образования, повсеместно проводимого государством», но «следует уделять большое внимание учащимся, получающим образование в частных школах, классах чтения и других социальных учебных заведениях». По мнению китайских ученых, тип обучения, не ориентированный на школу, является полезным дополнением к формальному школьному образованию в эпоху академизма. Интеграция подходов способствует физическому и психическому здоровью детей, развитию личности и воспитанию независимых академических способностей. Включение и развитие форм домашнего образования способствует культурному наследованию в условиях мультикультурализма, а также инновациям диверсифицированных моделей образования.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что:

1. Современные перспективы института домашнего образования как дополнения и альтернативы школьному обучению связаны с развитием не только юридической, но и педагогической базы для реализации модели не-институционального образования.

2. Педагогические перспективы и психологические риски домашнего образования зависят от форм, условий и факторов, которые различаются в культурных моделях образования в России и Китае.
3. Домашнее образование как семейное образование будет иметь дальнейшее развитие с усилением культурного расслоения общества.

Становление института домашнего (семейного) образования в обеих странах связано с несовершенством образовательной системы и необходимостью переосмысления парадигмы образования в цифровом мире. Психолого-педагогические условия образовательной среды становятся не менее важным фактором потребительского выбора, чем качество и доступность образовательных услуг.

Список литературы:

1. Жуйкова К.В., Ляликова С.В., Карпова В.М. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под общ. ред. А.И. Антонова. М. : МАКС Пресс, 2018. 145 с.
2. Заславская О.В. Домашнее обучение как педагогическое явление / Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2021. С. 23–28.
3. Кларин М.В. Инновационные модели обучения, исследование мирового опыта, монография. М. : Луч, 2018. 640 с.
4. Кузнецова В.В., Машкина О.А. Развитие системы образования в КНР: проблемы и пути их решения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2018. № 4 с.14–30.
5. Международная стандартная классификация образования [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf>
6. Письмо от 15 ноября 2013 года N НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499060889>
7. Поливанова К.Н., Любичкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6, № 2. С. 72–80.
8. Романова Е.С., Овчаренко Л.Ю., Чибискова О.В. Проблемы и перспективы психолого-педагогической работы с семьями с детьми,

находящимися на домашнем обучении // Системная психология и социология. 2018. № 2 (26). С. 28–39.

9. Романова М.В., Сафронова Ю.А. Проблема домашнего обучения школьников в педагогической теории и практике // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 1. С. 51–60.

10. Хазиева Э.К. Домашнее обучение: положительные и отрицательные черты, возможные трудности / В сборнике: Педагогическое образование: новые вызовы и цели. VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Казань, 2021. С. 191–197.

11. Blue book of Education. Annual Report on China's Education. Beijing : Social Sciences Academic Press, 2019.

12. Chang-Martin S., Gould O., Meuse R. The impact of schooling on academic achievement: evidence from homeschooled and traditionally schooled students // Canadian Journal of Behavioural Science. 2011. № 43 (3). P. 195–202.

13. John Perry, Kathy Perry. The Complete Guide to Homeschooling [M]. United States of America: Contemporary Publishing Group. 2000. 352 p.

14. Lange C.M., Liu K.K. Home-schooling: Parents' reasons for transfer and the implications for educational policy (Research Report № 29). National Center on Educational Outcomes, Minneapolis, MN.1999. P. 25. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED433595.pdf>

15. Neumana A., Gutermanb O. Academic achievements and homeschooling – It all depends on the goals // Studies in Educational Evaluation. 2016. Vol. 51. P. 1–6.

16. Ray B. D. A systematic review of the empirical research on selected aspects of homeschooling as a school choice // Journal of School Choice. 2017. № 11(4). P. 604–621.

17. Ray B.D. Research Facts on Homeschooling [Электронный ресурс] // National home education research institute. 2016. URL: <http://www.nheri.org/research/research-facts-onhomeschooling.html>

18. 把握家庭教育促进法的时代性 吴重涵 贺小茜 中国教育新闻网 2022-03-20

19. 报告：21世纪教育研究院《2013中国在家上学研究报告》

20. 家庭教育促进法出台 传统“家事”上升为重要“国事” 中国青年报》
2021-10-25

21. 践行《家庭教育促进法》，家长最需要改善教养方式 URL: <http://www.wdp.com.cn/article.action?id=37&pid=544>

22. 教育部办公厅关于做好2017年 义务教育招生入学工作的通知 教基一厅〔2017〕1号

23. 形成教育合力 缓解教育焦虑光明日报2021年07月27日

24. 中华人民共和国家庭教育促进法 (2021年10月23日第十三届全国人民代表大会常务委员会第三十一次会议通过)

References:

1. ZHujkova K.V., Lyalikova S.V., Karpova V.M. Semejno-domashnee obuchenie kak model' obrazovaniya budushchego: Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya / pod obshch. red. A.I. Antonova. M. : MAKS Press, 2018. 145 p.
2. Zaslavskaya O.V. Domashnee obuchenie kak pedagogicheskoe yavlenie // Realizaciya kompetentnostnogo podhoda v sisteme professional'nogo obrazovaniya pedagoga. Sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Simferopol', 2021. P. 23–28.
3. Klarin M.V. Innovacionnye modeli obucheniya, issledovanie mirovogo opyta, monografiya. M. : Luch, 2018. 640 p.
4. Kuznecova V. V., Mashkina O. A. Razvitie sistemy obrazovaniya v KNR: problemy i puti ih resheniya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. No 4 p. 14–30
5. Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikaciya obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscsd-2011-ru.pdf>
6. Pis'mo ot 15 noyabrya 2013 goda N NT-1139/08 «Ob organizacii polucheniya obrazovaniya v semejnoy forme» [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL <https://docs.cntd.ru/document/499060889>
7. Polivanova K.N., Lyubickaya K.A. Semejnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. 2017. Vol. 6, No 2. P. 72–80.
8. Romanova E. S., Ovcharenko L. YU., CHibiskova O. V. Problemy i perspektivy psihologo-pedagogicheskoy raboty s sem'yami s det'mi, nahodyashchimisya na domashnem obuchenii // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2018. No 2 (26). P. 28–39.
9. Romanova M.V., Safronova YU.A. Problema domashnego obucheniya shkol'nikov v pedagogicheskoy teorii i praktike // Otkrytoe obrazovanie. 2023. Vol. 27. No 1. P. 51–60.
10. Haziya E.K. Domashnee obuchenie: polozhitel'nye i otricatel'nye cherty, vozmozhnye trudnosti. // V sbornike: Pedagogicheskoe obrazovanie: novye vyzovy i celi. VII Mezhdunarodnyj forum po pedagogicheskomu obrazovaniyu: sbornik nauchnyh trudov. Kazan', 2021. P. 191–197.
11. Blue book of Education. Annual Report on China's Education. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2019.
12. Chang-Martin S., Gould O., Meuse R. The impact of schooling on academic achievement: evidence from homeschooled and traditionally schooled students // Canadian Journal of Behavioural Science. 2011. No 43 (3). P. 195–202.
13. John Perry, Kathy Perry. The Complete Guide to Homeschooling [M]. United States of America: Contemporary Publishing Group. 2000. 352 p.

14. Lange C.M., Liu K.K. Home-schooling: Parents' reasons for transfer and the implications for educational policy (Research Report № 29). National Center on Educational Outcomes, Minneapolis, MN.1999. P. 25. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED433595.pdf>
15. Neumana A., Gutermanb O. Academic achievements and homeschooling – It all depends on the goals // Studies in Educational Evaluation. 2016. Vol. 51. P. 1–6.
16. Ray B.D. A systematic review of the empirical research on selected aspects of homeschooling as a school choice // Journal of School Choice. 2017. No 11(4). P. 604–621.
17. Ray B.D. Research Facts on Homeschooling [Электронный ресурс] // National home education research institute. 2016. URL: <http://www.nheri.org/research/research-facts-onhomeschooling.html>
18. Grasp the contemporary nature of the Family Education Promotion Law Wu Chonghan He Xiaoqian China Education News Network 2022-03-20
19. Report: 21st Century Education Research Institute "China Homeschooling Research Report". 2013.
20. The promulgation of the Family Education Promotion Law has elevated traditional “family affairs” to important “state affairs” "China Youth Daily" 2021. P. 10–25.
21. To implement the "Family Education Promotion Law", parents most need to improve their parenting methods URL: <http://www.wdp.com.cn/article.action?id=37&pid=544>
22. Notice from the General Office of the Ministry of Education on the Compulsory Education Enrollment in 2017 (Jiaoji No. 1 Hall [2017] No. 1)
23. Form an educational synergy to alleviate educational anxiety Guangming Daily reported July 27, 2021.
24. Family Education Promotion Law of the People's Republic of China (Adopted at the 31st Meeting of the Standing Committee of the 13th National People's Congress on October 23, 2021).